

СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ

23-24

1940

СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ

ОРГАН НКЮ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Год издания девятнадцатый

Выходит два раза в месяц

№ 23—24

ДЕКАБРЬ 1940 г.

№ 23—24

Адрес редакции: Москва, ул. Кузнецова, д. 7, НКЮ СССР, комн. 409, тел. К-0-80-74

Новые указы Президиума Верховного Совета СССР и задачи науки права

И. Голяков

Построение коммунизма в нашей стране требует напряжения всех сил советского народа, преодоления трудностей, стоящих на пути построения полного коммунистического общества. Для полного коммунизма необходим новый, еще более мощный подъем экономики, рост производительности труда, борьба за укрепление трудовой дисциплины, борьба с пережитками капитализма в сознании людей. XVIII съезд ВКП(б) поставил огромную задачу в области экономики: догнать и перегнать передовые капиталистические страны в 10—15 лет по уровню продукции на каждую душу населения. Без огромного нового экономического подъема нельзя создать предпосылок для перехода к полному коммунизму.

Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе» (Сталин, доклад на XVIII съезде ВКП(б), стр. 18, изд. 1939 г.).

Эта задача может быть разрешена лишь при высокой производительности труда, укреплении трудовой дисциплины, сознательном отношении трудящихся к обязанности трудиться и соблюдению правил социалистического общежития.

Повышение производительности труда и трудовой дисциплины должно обеспечить не только изобилие продуктов, необходи-

мых для удовлетворения потребностей широких масс, но и необходимое для защиты нашей страны на случай вражеского нападения количество пушек, танков, самолетов и т. п.

Социализм может победить более высокой производительностью труда, более высокой производительностью труда не отдельных лиц, а миллионов, широкой массы трудящихся города и деревни, труда коллектива советских труженников, строителей новой жизни. Новые законы и направлены к этой цели: подъему производительности труда, укреплению трудовой дисциплины и повышению качества продукции.

Новые законы касаются не только непосредственно организации труда, рабочего времени и качества продукции, они также устанавливают уголовную кару за нарушение их и обязывают наш советский суд решительно бороться со всеми нарушителями этих законов.

Эти законы вносят в работу суда ряд новых понятий, связанных с новым пониманием ряда категорий уголовного права, как общей, так и особенной части, трудового, процессуального права. Они имеют прямое отношение и к вопросам государственного управления.

Задача науки права — в глубокой разработке всех вопросов, вытекающих из новых законов, обнародованных за последнее время, показать все их огромное не только народнохозяйственное, но и правовое значение в борьбе с нарушителями государственной дисциплины.

Важность и ответственность стоящих перед наукой права задач со всей очевидностью вытекает из того, что новые законы требуют нового понимания, казалось бы, общепринятых положений. База всех новых законов — это учение товарни-

Сталина о социалистическом государстве, о двух фазах его развития, учение о функциях, присущих социалистическому государству во второй фазе его развития.

Товарищ Сталин подчеркивает значение в настоящую эпоху полного развития функции социалистического государства и организации и руководства хозяйственным и культурным строительством.

Указания товарища Сталина на мирную хозяйственную, организаторскую и культурную работу государства, как на важнейшую функцию внутри страны, имеют огромное значение для понимания роли и значения новых указов.

Недостаточно создать условия для производительности труда, распределить рабочую силу, организовать процесс труда, — необходимо, чтобы сами труженики честно трудились, рассматривали труд как свою первейшую обязанность, как говорят об этом ст.ст. 12 и 130 Конституции СССР, ибо в нашей стране каждый, кто честно трудится, работает на себя, на все общество, на укрепление социалистического государства.

Поэтому все новые законы своим острием и направлены, с одной стороны, на организацию труда, а с другой — на борьбу с дезорганизаторами производства, с теми, кто не хочет честно трудиться, кто не хочет блюсти дисциплину труда, кому наплевать на интересы общества, государства, кто хочет урвать у государства для себя побольше, а дать государству поменьше.

Всякому известно, что дисциплина труда в условиях капиталистического общества — это дисциплина рабства. Каждый трудящийся в странах капитала знает, что если он не захочет трудиться на капиталиста, кастлявая рука голода принудит его к этому. Поэтому вековая эксплуатация трудящихся вместо радости труда воспитывала отношение к труду, как к тяжкому и позорному бременю.

Капитализм в нашей стране уничтожен, но сила привычки, пережитки капитализма в сознании людей далеко еще не изжиты. И борьба с этой силой привычки, наряду с методами воспитания, требует и принуждения, судебных мер воздействия против нарушителей трудовой дисциплины.

Когда Ленин в своей замечательной статье «Очердные задачи Советской власти» говорил о задачах советского суда, он прямо указывал, что одна из важнейших функций советского государства — воспитание трудовой дисциплины, что это воспитание не может произойти без принуждения. «Без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды (соч., т. XXII, стр. 424).

У нас есть уже достаточный опыт, чтобы подвести некоторые итоги тому, как осуществляется Указ от 26 июня, насколько

ко глубоко поняли судебные работники огромное значение нового закона в борьбе за укрепление трудовой дисциплины и как наука социалистического права помогает судам в выполнении важнейшей функции суда — укреплении трудовой дисциплины, борьбе с лодырями и рвачами. В нашей литературе и директивных указаниях отмечено бесконечное количество ошибок и извращений, допущенных судами при рассмотрении дел о нарушении Указа. Нередко суды проявляли недопустимый либерализм по отношению к злостному прогульщику, летуну и рвачу, либо в нарушение закона отступали от тех мер наказания, которые прямо предусмотрены Указом и которые исключают применение иных мер наказания. Порой суды совершенно необоснованно, вопреки закону и его политическому смыслу, применяли ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР (или соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик), по существу оставляя прогульщика или летуна безнаказанным. Иногда, совершенно без всякого основания, суды оправдывали и оправдывают летунов и прогульщиков, подходя к делу не с государственной, а с обывательской точки зрения при оценке действий виновных.

Эта практика свидетельствует, что многие судьи забыли указания Ленина и Сталина о том, что летунам и прогульщикам место в тюрьме или на тяжелых принудительных работах.

Судебная практика показывает, что многие судьи не поняли глубокого смысла Указа, по-новому поставившего борьбу с нарушениями дисциплины труда, по-новому определившего ответственность за прогул и установившего, что прогул без уважительных причин и самовольный уход с предприятий или из учреждений — не просто нарушение трудовой дисциплины, а уголовное преступление, караемое со всей строгостью закона.

Поэтому судебная практика в первое время изобиловала большим количеством ошибок, свидетельствующих о том, что суды, вместо государственного подхода, вместо того, чтобы при рассмотрении каждого дела о нарушении Указа исходить из важнейшей задачи — охраны интересов социалистического государства, подходили по-обывательски, со старыми понятиями прогула или самовольного ухода и либо оправдывали нарушителей Указа, либо применяли недопустимо мягкие меры наказания, становясь, по существу, на защиту прогульщика, дезорганизатора производства.

Хотя Указ с полной ясностью говорит об уголовной ответственности за прогул, совершенный без уважительных причин, многие суды на практике стремились, признав факт прогула или самовольного ухода, изыскать мотивы для смягчения ответственности за совершенное преступление.

Отсюда — явно ошибочные поиски таких смягчающих обстоятельств, как отсутст-

вне надлежащей разъяснительной работы по вопросу о трудовой дисциплине, ссылая на положительную характеристику, выданную администрацией с явной целью выгородить виновного в нарушении Указа, и т. п. Отсюда — явно противозаконные меры наказания в виде общественного порицания, выговора, условного осуждения и т. п., не предусмотренные Указом 26 июня 1940 г.

А между тем, ст.ст. 51 и 53 Уголовного кодекса РСФСР (и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик), допуская снижение наказания ниже установленного законом минимума, предусматривают также исключительные обстоятельства, при которых лица, совершившие преступление, признаются не заслуживающими того наказания, которое предусмотрено законом.

Должно быть ясно, что по делам о преступлениях, предусмотренных Указом 26 июня 1940 г. не может иметь место применение ст.ст. 51 и 53 УК, так как исключительные обстоятельства, уважительные причины, повлекшие прогул или самовольный уход, приводят к выводу об отсутствии состава преступления в действиях данных лиц, поскольку закон направлен против действительных прогульщиков и нарушителей трудовой дисциплины.

Нередко, даже не находя в действиях подсудимых подобных «смягчающих обстоятельств», суды определяли минимальное наказание. Последнее, формально не выходя за пределы Указа, в силу своей распространенности по существу приводило к извращению Указа, требующего суровой борьбы с нарушениями трудовой дисциплины.

Наряду с недопустимым либерализмом в практике судов в борьбе с нарушениями трудовой дисциплины, налицо и другая тенденция: отвлечение от глубокого смысла закона и осуждение по формальным признакам опоздания или неявки на работу, игнорирование необходимости, как и по всякому уголовному делу, тщательно исследовать обстоятельства дела и установить вину в действиях подсудимого. Поэтому судебная практика показывает, что нередко суды выносят приговоры тем, кто вовсе не виновен в нарушении трудовой дисциплины, предусмотренном Указом 26 июня 1940 г.

Эти судьи, по существу, сводят судебное разбирательство к формальной оценке документов, представленных начальниками учреждений и предприятий, возбуждавших дело.

В нарушение закона о порядке заочного рассмотрения дел некоторые суды начали рассматривать дела о самовольном уходе при отсутствии данных о том, что обвиняемый уклонился от явки в суд и что повестка ему действительно вручена. Известны случаи, когда лица, не явившиеся на работу по болезни и находившиеся на излечении в больнице, оказались осуж-

денными к тюремному заключению как летуны.

Некоторые судьи, забывая, что Указ от 26 июня карает не всякий прогул, а только прогул, совершенный без уважительных причин, карает не всякий уход из предприятия и учреждения, а только самовольный уход (то есть уход без согласия администрации предприятия или учреждения, которого она не обязана была в данном случае дать), нередко оставляют без всякой проверки и игнорируют объяснения обвиняемых, какие бы существенные обстоятельства последние ни приводили в свое оправдание.

Вынося обвинительный приговор, в котором иногда даже не содержится указаний, в чем выразилось то нарушение трудовой дисциплины, в котором признан виновным осужденный, суды, по существу, выносят неправомерные приговоры.

Так, народный суд 2 участка Московского района Москвы необоснованно осудил Р. Я. Кривицкую, научного сотрудника Кинофотоинститута, за несвоевременное возвращение из служебной командировки на фабрику киноплёнки в Шостках; суд оставил без всякого обсуждения и проверки объяснения Кривицкой о том, что она не могла достать билета на Москву на узловой станции Терешенская и своевременно сообщила об этом телеграммой директору института.

Между тем, в подтверждение своих слов Кривицкая сослалась на начальника производственно-распорядительного отдела Главного управления киноплёночной промышленности инженера Кодахчана, который в письменном виде подтвердил, что при возвращении бригады института из Шостков только ему, как орденоносцу, удалось достать билет, а две сотрудницы института, в том числе и Кривицкая, билетов не достали. Суд необоснованно вынес обвинительный приговор, даже не допросив указанных лиц в качестве свидетелей.

Назначая в подобных случаях осужденным мягкие меры наказания и пытаясь таким путем сгладить явную необоснованность обвинительного приговора, суды только усугубляют ошибочность этих приговоров.

Сугубый формализм проявляют некоторые суды в оценке обстоятельств дела. Даже тогда, когда полностью установлены такие исключительные обстоятельства, которые, казалось бы, никак нельзя признать неуважительными, суды отвергают ссылки на них, как неосновательные, и осуждают лиц, необоснованно преданных суду, как прогульщиков и летунов.

Так, народный суд 14 участка Октябрьского района Ленинграда осудил к четырем месяцам исправительно-трудовых работ по месту службы с удержанием 20% заработной платы В. М. Аристову, совмещающего должность врача-невропатолога в детской поликлинике Октябрьского района Ленинграда с работой в качестве научного сотрудника Научно-исследователь-

ского института физиотерапии и курортологии, за опоздание 2 августа на 45 минут в поликлинику. Между тем, опоздание было вызвано задержкой Аристова на дежурстве в институте вследствие невозможности оставить тяжело больного в эпидемическом отделении.

Нередко суды отвергают ссылку на болезнь, как на причину неявки на работу, только потому, что обвиняемый не имеет листка нетрудоспособности, хотя другими материалами по делу установлено болезненное состояние, лишившее данное лицо возможности явиться на работу, как и то, что обвиняемый не мог, в силу исключительных обстоятельств, обратиться к врачебной помощи.

Известны случаи неосновательного осуждения за прогул лиц, отказавшихся выполнить явно незаконные распоряжения администрации предприятия или учреждения. Линейный суд Горьковской железной дороги осудил машиниста А. И. Головизина, признав его виновным в прогуле в течение четырех часов, тогда как простой у Головизина был вызван правильным отказом его следовать на неисправном паровозе.

Иногда суды недостаточно критически относятся к оценке материалов дела и выносят приговоры на основе явно недостаточных доказательств.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. имеет большое значение для разработки ряда вопросов наукой социалистического права. Необходимо глубокая разработка и ряда категорий уголовного, процессуального, трудового, административного и других отраслей права и судебной практики по делам о нарушениях Указа для практической помощи работникам юстиции.

Указ, имеющий не только огромное народнохозяйственное значение, но и содержащий юридические нормы, по-новому ставящий уголовно-правовую ответственность виновных в нарушении его, встретил живой отклик экономистов и пропагандистов. Однако, среди этого обильного материала почти не слышно голоса теоретиков права.

У нас наблюдается своеобразное «разделение труда». Юристы разрабатывают самым подробным образом право на труд, обеспеченное Конституцией СССР. Но разве обязанность трудиться не должна получить разработки в трудах теоретиков-юристов? А между тем более подробно обязанность трудиться разрабатывается экономистами, нежели юристами. Взять хотя бы объемистый учебник «Трудовое право СССР». Понятие права на труд в нем разработано с достаточной полнотой, обязанности же трудиться отведено в учебнике две — три страницы.

Не пора ли теоретикам права глубже разработать такой важнейший вопрос права, как обязанность честно трудиться? Этим самым будет оказана огромная помощь практическим работникам суда в осуществлении Указа.

В практике судов вопросы трудового права обычно рассматривались с точки зрения правовой защиты интересов трудящегося при нарушении трудового договора. Гораздо реже выступает истцом государство против необоснованных исков рабочих и служащих. И когда Указ 26 июня по-новому повел борьбу с нарушениями трудовой дисциплины, многие судьи не поняли его огромного народнохозяйственного значения и политического смысла и вместо соблюдения и защиты интересов государства, по существу, стали на защиту и оправдание нарушителей трудовой дисциплины.

Судебная практика показывает, что многие судьи не сумели по-новому подойти и к таким вопросам, как понятие преступления в связи с Указом; на первых порах действия Указа они никак не могли понять, что опоздание на работу на тридцать минут без уважительных причин — это уголовное преступление; не могли они понять и в чем сущность преступления лица, которое по небрежности перепутало график и не явилось на работу, предполагая, что у него наступил день отдыха. Вот источник оправдательных приговоров и мер наказания, по своей мягкости идущих против Указа 26 июня.

Необходима серьезная разработка вопросов науки права, вытекающих из смысла Указа 26 июня. Со всей глубиной должна быть показана опасность такого уголовного преступления, как прогул или самовольный уход с работы. Необходимо показать, что неосторожная вина прогульщика не устраняет уголовной ответственности и не является смягчающим обстоятельством, так как для понятия прогула не требуется умысла.

Серьезная задача работников науки — систематически изучать судебную практику и помогать судам изживать ошибки.

Глубоко раскрыть все богатое содержание Указа 26 июня о прогулах и самовольном уходе, на основе ст. 130 Конституции СССР показать важнейшее значение суда в борьбе за укрепление трудовой дисциплины, систематически анализировать судебную практику — неотложная задача науки права. Лишь активная помощь теоретиков практическим работникам позволит судам избежать ошибок и поднять работу нашего суда на уровень задач, возложенных на суд в борьбе за укрепление трудовой дисциплины.

Наука права должна серьезно помочь судам глубоко понять все важнейшее значение принуждения как орудия в борьбе за укрепление трудовой дисциплины, понять, что эта задача — не эпизод, не кампания, а длительная и упорная борьба с остатками прошлого.

* * *

Огромное значение для науки права имеет Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа о борьбе с кражами на производстве. Устанавливая жесткую

кару за мелкие кражи, Указ подчеркивает этим самым необходимость суровой борьбы с расхитителями социалистической собственности — экономической основы советского строя. Этот Указ требует усилить внимание науки и судебной практики к борьбе с имущественными преступлениями. Это тем более необходимо, что суды на практике нередко проявляют недопустимый либерализм к жуликам и растратчикам, расхитителям народного добра. А между тем борьба за охрану социалистической собственности — важнейшая задача социалистического правосудия.

Умножая своим трудолюбием народное добро, трудясь на благо своей родины и создание материальной базы для перехода к полному коммунизму, советский народ в то же время требует от судебных работников самой суровой борьбы с расхитителями народного добра.

Известно, какое значение придавал Ленин беспощадной борьбе с расхитителями народного добра, рассматривая хищения как прямое покушение на завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Рассматривая жуликов как врагов социализма, Ленин прямо указывал, что с грабителями «...надо также поступать решительно — расстреливать на месте» (соч., т. XXII, стр. 243).

Эта борьба с жуликами должна и теперь вестись неуклонно и без всякого послабления. Нельзя терпеть, чтобы жулики и растратчики подрывали экономическую основу советского строя и причиняли материальный ущерб гражданам социалистического государства.

Говоря о самой суровой борьбе с хищениями, товарищ Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки указал, что хищения социалистической собственности — это одна из форм борьбы остатков враждебных классов против социалистического строительства. «Допускать воровство и хищение общественной собственности, — все равно, идет ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, — и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий, — значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 393).

Лицами, покушающимися на священную и неприкосновенную социалистическую собственность, являются преступные элементы из остатков враждебных классов или те, кто, не желая честно трудиться, сохраняют частнособственнические привычки и стремятся преступным путем поживиться за счет народного добра, как и за счет имущества граждан социалистического государства.

К тем, кто не желает освободиться от пережитков капитализма в своих привычках, кто вместо честного труда залезает в государственные карманы, должны применяться самые суровые меры судебного воздействия, без всякого послабления.

Между тем, недопустимый либерализм к ворами и растратчикам, — совсем не редкое явление в нашей судебной практике.

Во многих судах не находит применения закон 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности. Подчас, несмотря на крупные размеры хищения и организованный его характер, суды не применяют этого закона.

В практике судов известны нередкие случаи, когда организованные группы преступников систематически, на протяжении ряда лет, совершают крупные хищения и растраты и отделываются наказанием по ст. 162, п. «д», УК РСФСР (или соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик).

И к растратчикам суды нередко относятся с недопустимым либерализмом и благодушием. Уголовная статистика показывает, что нередко в областях до половины осужденных за растраты приговариваются к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Нередко перед судом предстают воры-рецидивисты, превратившие свою преступную деятельность в профессию, они — те преступники, которым место в тюрьме. Однако, при недопустимом благодушии суда, они прямо из зала суда выпускаются на свободу, приговариваются к принудительным работам, хотя не хотят работать, и занимаются кражами и грабежами.

Указание товарища Сталина на то, что функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра в настоящий период — важнейшая функция социалистического государства, обязывает суды решительно искоренять либеральное отношение к преступникам, залезающим в государственный карман.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. и судебная практика по делам о хищениях и растратах ставят перед наукой уголовного права важнейшие задачи. Наука уголовного права в разработке категорий имущественных преступлений в значительной степени пользовалась обычной трактовкой положений, не учитывая тех сдвигов, которые произошли в нашей стране за годы, прошедшие после утверждения уголовных кодексов союзных республик. Между тем жизнь, судебная практика требовали нового подхода к явлениям, пересмотра устаревших понятий и активной помощи судам в связи с теми задачами, которые вытекают из изменения функций социалистического государства во второй его фазе.

В основу разработки категорий имущественных преступлений необходимо положить указание товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) о том, что охрана социалистической собственности от воров и растратчиков — важнейшая функция социалистического государства внутри страны. Поскольку у нас нет причин, порождающих имущественные преступления, и каждому обеспечивается возможность че-

стно трудиться, необходимо пересмотреть на основе Указа от 10 августа 1940 г. и понятия имущественных преступлений, их природу и степень опасности в эпоху постепенного перехода к коммунизму.

В связи с тем, что Указ 10 августа определяет точное наказание за кражу в один год тюремного заключения, необходимо поставить общий вопрос об изменении статей Уголовного кодекса об имущественных преступлениях. Как трактовка растрат, краж и грабежей, так и карательные санкции за эти преступления нуждаются в коренном пересмотре. Нужно усилить карательные санкции за кражи и грабежи и решить вопрос, насколько целесообразны такие санкции за хищение и грабеж, как принудительные работы, все еще содержащиеся в наших уголовных кодексах.

Необходимо подумать и над тем, целесообразно ли в настоящих условиях сохранить деления на кражу и грабеж по признаку, принятому до сих пор. Нередко тайное хищение (кража) по своей опасности требует более суровых мер, нежели открытое похищение (грабеж). Устарели и квалифицирующие признаки растраты: особо важные ценности или особые служебные полномочия лица, совершившего растрату. Изучение практики применения Указа должно поставить вопрос и о целесообразности абсолютно-определенных наказаний вместо безграничного «простора» некоторых статей Уголовного кодекса, по существу дающего возможность произвольного определения наказания.

Эта проблема имеет важнейшее значение не только для имущественных преступлений, но и для других, требующих также более точно определенных санкций.

Судебная практика показывает, что суды при рассмотрении дел об имущественных преступлениях неправильно применяют ст.ст. 48, 51 и 53 УК РСФСР (и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

Ст. 48 УК РСФСР признает смягчающим вину обстоятельством такое обстоятельство, как совершение преступления «в первый раз». Можно ли, однако, в отношении вора и растратчика смягчать наказание по признаку совершения хищения или растраты в первый раз? Подобное понимание ст. 48 едва ли правильно. Нет у нас безработицы, угрозы голода (о чем, кстати, в виде пережитка говорит также ст. 48 УК). Разве необходимо, чтобы жулик и растратчик вторично совершили преступление, чтобы осуждать их по всей строгости закона? И Указ 10 августа дает ключ к правильному решению этого вопроса. Определяя наказание за кражу в один год тюрьмы, Указ не ставит наказание в зависимость от первичности или вторичности мелкой кражи.

Ряд других признаков, указанных в ст. 48 УК, также требует внимания науки в связи с тем, что суды явно не критически, по шаблону применяют ст. 48 к жу-

ликам и растратчикам без каких-либо оснований.

Наши действующие уголовные законы не только дают судье широкий простор в определении наказания, но содержат еще и статьи, допускающие условное осуждение и наказание ниже установленного законом за данное преступление минимума. Судебная практика показывает, что эти статьи применяются также к ворам и растратчикам. Не пора ли поставить вопрос о недопустимости подобного либерализма, тем более, что обычно суды и не находят в деле жулика или растратчика тех исключительных обстоятельств, наличие которых только и дает право суду перейти к резкому смягчению наказания.

Крупнейший недостаток в работе теоретиков уголовного права — слабое знакомство с судебной практикой. Изучение этой практики дало бы богатейший материал и для разработки науки и законодательства, и для улучшения преподавания уголовного права в вузах и школах, и для оказания практической помощи работникам, осуществляющим правосудие.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. усиливает уголовную кару за хулиганство.

Это мероприятие имеет огромное значение для укрепления трудовой дисциплины, не говоря уже о его большом значении в укреплении правил социалистического общежития.

Судебная практика до самого последнего времени нередко отличалась недопустимым либерализмом по отношению к злым людям хулиганам, и последние оставались, по существу, безнаказанными.

Указ от 10 августа кладет конец благодущию подобных судей к хулиганам.

У нас обычно понятие хулиганства трактуется как «оворные, бесцельные действия», в то время как судебная практика показывает, что действия хулиганов далеко не бесцельны. Указ обязывает науку по-новому подойти к уголовному наказанию за нарушения правил социалистического правопорядка, к трактовке как понятия хулиганства, так и близко по своему характеру примыкающих к хулиганству преступлений в виде оскорбления и причинения телесных повреждений.

Огромное значение в общей цепи мероприятий Партии и Правительства в борьбе за поднятие производительности труда имеет Указ 10 июля 1940 г. «об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями».

Случаи выпуска недоброкачественной продукции предприятиями и раньше были нередки. Лишь по беспечности органов юстиции почти не было за последнее время в судах уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 128-а и

128-6 УК РСФСР (или соответствующими статьями УК других союзных республик).

И сейчас судебная практика по применению Указа от 10 июля 1940 г. далеко не на высоте. Нередко суды, вместо суровой борьбы с нарушением качества и стандарта промышленной продукции, приговаривают виновных к недопустимо мягким наказаниям или стремятся отыскать «объективные причины», якобы повлекшие ухудшение качества продукции или нарушение стандарта. Нечего и говорить, что подобная антигосударственная практика не вытекает из обстоятельств дела и свидетельствует о том, что судьи в этих случаях оказываются во власти объяснений подсудимых о затруднениях, недостаточном опыте работы, хотя по делу с полной ясностью видна преступная, антигосударственная практика, направленная к тому, чтобы путем обмана государства «выполнить план» своего предприятия. В стремлении отыскать эти объективные причины суды нередко необоснованно направляют дела на исследование, в то время как виновность подсудимых полностью установлена материалами дела.

Суды привлекают к уголовной ответственности по Указу от 10 июля 1940 г. лиц, ответственность которых определяется не Указом, а соответствующими статьями Уголовного кодекса.

Судебная практика свидетельствует о том, что многие работники юстиции не поняли огромной важности Указа от 10 июля 1940 г. и необходимости самой настойчивой и суровой борьбы с нарушителями государственной дисциплины. Подходя к подобным делам по привычному шаблону, судьи забывают о глубоком политическом смысле Указа. Поэтому при определении наказания суды нередко руководствуются не опасностью данного преступления, а тем, что в действиях виновных нет признаков корыстной заинтересованности (смягчающее обстоятельство, согласно ст. 48 УК РСФСР).

Указ от 10 июля ставит серьезные задачи и для науки. Указ строго ограничивает круг должностных лиц, подпадающих под его действие. Он ограничивает простор суда при выборе меры наказания по сравнению со ст. 128-а УК и в то же время резко повышает наказание за нарушение стандартов при выпуске продукции.

* * *

Все перечисленные указы Президиума Верховного Совета СССР — могучее оружие в борьбе за подъем производительности труда, укрепление трудовой дисциплины и социалистического правопорядка; они подчеркивают огромную организующую и направляющую роль социалистического государства, в борьбе за построение коммунизма.

Новые указы обязывают науку социалистического права к серьезной, глубокой разработке, к новой постановке ряда важ-

нейших категорий уголовного, трудового, административного права. Новые указы содержат и положения, относящиеся к вопросам процессуального права (установление особого порядка рассмотрения дел, вызова свидетелей, истребования новых документов, порядка исполнения приговоров и т. п.).

Богатое содержание новых законов должно быть использовано наукой права не только для теоретической разработки отдельных проблем науки, но и всесторонне исследовано и раскрыто для улучшения судебной практики.

Судебная практика применения указов показывает, с каким трудом некоторые суды освобождаются от обычных представлений и взглядов в новой обстановке, новых условиях, как не критически они применяют общие положения к особым видам преступлений, борьба с которыми требует исключительной оперативности, глубокого усвоения политического смысла новых законов, разрешения дел на основе глубокого понимания политики Партии и Правительства, направленной на разрешение великой задачи — построения полного коммунизма.

Ошибки судебной практики в применении новых законов еще раз сигнализируют о том, как явно недостаточна помощь науки права практическим работникам юстиции, как в то же время наука права далека от теоретического обобщения и использования судебной практики для самой науки, без чего невозможно ее развитие. Наука права, как и всякая советская наука, должна и обязана активно способствовать разрешению великих народнохозяйственных и культурных задач, поставленных перед советским народом.

Советская наука только тогда выполняет свои задачи, когда она живет общей жизнью со всем народом, когда она черпает свою силу из огромной революционной практики строительства коммунизма.

«...Мы можем и должны требовать от марксистов-ленинцев нашего времени, — говорит товарищ Сталин, — чтобы они не ограничивались заучиванием отдельных общих положений марксизма, чтобы они вникали в существо марксизма, чтобы они научились учитывать опыт двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране, чтобы они научились, наконец, опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их». (Доклад на XVIII съезде ВКП(б), стр. 54).

Эти замечательные указания товарища Сталина должны быть руководящими и для теоретиков советского социалистического права при разработке ими важнейших положений марксистско-ленинской науки социалистического государства и права, при осуществлении великих задач нашим социалистическим государством по построению коммунизма в условиях капиталистического окружения.

Совещание актива НКЮ РСФСР

Состоялось совещание актива НКЮ РСФСР, на котором присутствовали наркомы юстиции и председатели верховных судов ряда АССР, начальники управлений НКЮ и председатели судов краев и областей, народные судьи Москвы и Московской области. В работах совещания актива приняли участие Председатель СНК РСФСР т. Хохлов, заместитель Председателя СНК РСФСР т. Пекшев, заместитель Наркома юстиции СССР т. Басавин, Прокурор СССР т. Бочков, Прокурор РСФСР т. Волин, представители Всесоюзного института юридических наук и др.

С докладом о работе судебных органов РСФСР по делам о нарушениях указа от 26 июня выступил заместитель Наркома юстиции РСФСР т. Бережной.

Первый месяц работы судов по рассмотрению дел, возбужденных на основании указа от 26 июня 1940 г., показал, что некоторые судьи не поняли политического значения указа и допустили ряд серьезных ошибок. Они не сумели быстро и правильно решить задачи, возложенные на них Партией и Правительством, не обязали всех летунов, рвачей и прогульщиков, забыв указание Ленина о том, что на суды ложится громадная задача воспитания населения в трудовой дисциплине. В практике судов было много случаев, когда к дезорганизаторам производства применялись явно либеральные, мягкие меры наказания и даже такие, которые не предусмотрены указом от 26 июня (общественное порицание, условное осуждение и т. п.). Органы НКЮ и суды допустили ошибку, организуя по этим делам так называемые показательные процессы, и часто рассматривали дела с грубым нарушением установленного указом срока.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) дал суровую, но вполне справедливую оценку недостаткам в работе по проведению в жизнь указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Исправленные ошибки и недостатки в работе судов, проводившиеся на основе постановления пленума ЦК ВКП(б), во многом улучшило работу по рассмотрению дел этой важнейшей категории.

Это ни в какой мере не означает, что в работе народных судов по рассмотрению дел о летунах и прогульщиках уже ликвидированы все недостатки. Они еще есть, но сейчас таких недостатков меньше, чем было в первые дни после издания указа от 26 июня. В июле рассмотрено 82,6% дел, поступивших о нарушителях указа, в августе — 92,7% и в сентябре — 98,7%. Остаток дел на 1 октября по республике в среднем не превышал трехдневного поступления. Как видно, темпы рассмотрения дел в РСФСР в значительной степени усилились.

Повышение процента осужденных за самовольный уход в сентябре — резуль-

тат более правильного применения уголовной репрессии: в ряде случаев народные судьи преступление, аналогичное которому в июле они квалифицировали бы как длительный прогул, в сентябре квалифицировали как самовольный уход. В некоторых местах (Ленинград и др.) часто неправильно судили за прогул свыше одного дня как за самовольный уход.

Наркомюст РСФСР, на основе решений июльского Пленума ЦК ВКП(б), все свои меры направил на решительное устранение тех недостатков, которые были в работе судебных органов, прежде всего на выправление судебной репрессии, на устранение либерализма к прогульщикам и дезорганизаторам производства.

Неправильно разрешенные дела было предложено представить для опротестования приговоров.

На заседаниях коллегии НКЮ РСФСР были заслушаны итоги проверки работы народных судов по указу от 26 июня по Москве, Ленинграду, по Московской, Ленинградской, Горьковской, Калининской, Ростовской и другим областям. В августе на местах проверили дела, по которым были вынесены приговоры с мерами наказания, не предусмотренными указом (условное наказание, общественное порицание), или неосновательные оправдательные приговоры. В результате были исправлены ошибки, допущенные народными судьями в июле и первой половине августа. Пересматривались дела и по протестам прокуроров. Большинство этих протестов удовлетворено. Однако, были и явно необоснованные протесты, которые судебные коллегии отклонили.

Уголовная репрессия в августе и сентябре усилена, но некоторые судьи еще либеральничают с прогульщиками, продолжая применять преимущественно минимальные меры наказания без достаточных оснований для этого и неосновательно вынося оправдательные приговоры. Была и другая крайность: рядом народных судов огульно применялись только максимальные меры наказаний из предусмотренных указом от 26 июня.

Народные суды недостаточно сигнализируют руководящим органам о руководителях предприятий и учреждений, которые, перестраховываясь, направляют материалы в народный суд даже тогда, когда в действиях привлекаемого к ответственности нет состава преступления. Допускают народные судьи и незаконное осуждение, что так же вредно, как и либеральное отношение к летунам и прогульщикам. Осуждают за прогул и в случаях, когда прогула нет, а есть нарушение правил внутреннего распорядка. Есть случаи неправильного осуждения за самовольный уход по материалам, направленным администрацией без достаточных оснований.

Из кассационной практики верховных судов АССР, краевых и областных судов видно, что многие народные судьи работают плохо. Оставлено в силе только 70,9% приговоров, на которые были принесены жалобы и протесты. Отменено и передано на новое рассмотрение 23,2% приговоров, прекращено 5,7% дел.

Какие задачи сейчас стоят перед судебными работниками при рассмотрении дел о прогулах и самовольном уходе?

Применение правильной судебной репрессии к нарушителям указа, память, что закон карает за прогул, совершенный без уважительных причин, и направлен против прогульщиков, а не против честных и добросовестных работников. Борьба с перестраховкой руководителей предприятий и учреждений, передающих в суд материалы на людей, в действиях которых нет состава преступления. Улучшение качества рассмотрения дел о нарушителях указа; строгое соблюдение требования указа рассматривать эти дела не более чем в пятидневный срок и исполнять приговоры немедленно. Контроль НКЮ АССР и управлений НКЮ в краях и областях над рассмотрением дел о нарушителях указа должен быть связан с систематической помощью народным судам в области как организационных мер, так и рассмотрения судебных дел, обеспечения права подсудимого в процессе. В частности, заочное рассмотрение допустимо лишь при строгом соблюдении условий, указанных в ст. 265, ч. 2. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Нельзя вызывать свидетелей в суд в рабочее время и зря долго задерживать обвиняемых в суде.

Важнейшая задача — быстро исправить ошибки, допущенные судами, НКЮ АССР и управлениями Наркомюста РСФСР. Мы можем и обязаны выполнить задачи, возложенные на нас Партией и Правительством.

С докладом о работе судебных органов РСФСР по делам о хулиганстве и мелких кражах (указ от 10 августа 1940 г.) выступил заместитель Наркома юстиции РСФСР т. Вторников.

Эти дела суды сейчас рассматривают значительно быстрее, чем до издания указа от 10 августа. С сентября поступление дел о хулиганстве во многих городах начало снижаться. Если количество дел, поступивших во второй половине августа в народные суды Москвы, принять за 100, то в первой половине сентября их было 69,2%, в первой половине октября — 55%.

Как обстоит дело с судебной репрессией по делам о хулиганстве? Данные по Москве, Ростовской, Тульской, Челябинской и другим областям и АССР показывают, что она применяется в основном правильно. Однако, есть судьи, которые с хулиганами либеральничают. Иногда по делам о хулиганстве суды необоснованно прекращают дела или выносят оправдательные приговоры.

Судебная репрессия по делам о мелких кражах (ст. 162, п. «е», Уголовного кодекса) в основном применяется правильно. Это подтверждают материалы по ряду краев, областей и АССР. Так, в Рязанской, Челябинской областях, Татарской АССР все осужденные по указу от 10 августа 1940 г. приговорены к одному году тюремного заключения.

Однако, и здесь некоторые судьи недопустимо либеральничают. В Москве были случаи, правда, единичные, условного осуждения за кражу без всяких к тому оснований. Есть случаи неправильного применения ст. 162, п. «е». Некий Астахов, укравший 100 кг колхозного сена, был осужден народным судом 2 участка Уколовского района Рязанской области по ст. 162, п. «е», УК к одному году тюремного заключения. Народный суд 1 участка Данковского района осудил по ст. 162, п. «е», УК Кондрашина к одному году лишения свободы за то, что он систематически занимался хищением ржи с колхозного тока. Определением уголовно-судебной коллегии областного суда оба приговора народного суда отменены, и дела переданы на новое рассмотрение для привлечения обвиняемых к уголовной ответственности по ст. 162, п. «г», УК.

Большинство дел, возбужденных на основании указа от 10 августа, рассмотрено народными судами в срок до двух дней. Однако, несмотря на категорическое указание НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР (приказ от 6 сентября 1940 г.), в некоторых областях и АССР суды нарушали сроки. Не все судебные органы РСФСР удовлетворительно проводят в жизнь указ от 10 августа. Судебные работники должны осознать все огромное политическое значение указа и решительно покончить с недостатками в своей работе по рассмотрению дел этой категории. Работники суда и прокуратуры, правильно и решительно применяя указ от 10 августа, помогут быстрой ликвидации нетерпимого в социалистическом обществе наследия прошлого — хулиганства и хищений на производстве.

Совещание обсудило итоги работы судебных органов РСФСР за восемь месяцев 1940 г. Доклад сделал член коллегии НКЮ РСФСР, начальник управления судебных органов т. Перлов.

Некоторые судебные работники недооценивают значение судебной статистики. Между тем, без статистики нельзя руководить работой. Есть судьи, которые не интересуются эффективностью судебной деятельности и потому не знают, меньше или больше стало в районе спекулянтов, растратчиков, воров, хулиганов, нарушителей трудовой дисциплины. Такой судебный работник выглядит как кустарь-одиночка, а не как государственный деятель. Анализируя и обобщая судебную работу по материалам судебной статистики и судебной практики, судебный работник вкладывает определенный политический смысл

1

в свою работу, делает из нее выводы и ставит перед собой политические задачи.

В этом году в срок до десяти дней рассмотрено 54,4% уголовных и гражданских дел. Количество дел, рассмотренных в сроки от двадцати дней до одного месяца, уменьшилось с 15,1% до 10,2%. Однако сроки рассмотрения дел важнейших категорий нарушаются. Более чем за пять дней рассмотрено 10% дел по указу от 26 июня. Особенно плохо со сроками в Ростовской области и Башкирской АССР. Лучше работают суды в Московской области и Ленинграде. Плохо со сроками рассмотрения дел других важнейших категорий: по делам о растратах (ст. 116 Уголовного кодекса) в срок рассмотрены только 9,4% всех дел, по делам о спекуляции (ст. 107) — 12,1%, по делам о хищениях социалистической собственности (ст. 162, пп. «г» и «д») — 10,5%. Нарушаются сроки рассмотрения важнейших гражданских дел. За этот год в срок до пяти дней рассмотрено только 36,7% трудовых дел, но 57,8% алиментных дел рассмотрено в сроки до десяти дней.

По делам, возникшим в связи с указом от 26 июня, судебная репрессия в последние месяцы усилилась. Однако за общими средними цифрами много либеральных приговоров и незаконного осуждения. Семь крупнейших городов и областей (Москва, Ленинград, Свердловск, Иваново, Челябинск, Ярославль, гор. Молотов) дают половину всех дел по указу от 26 июня. Поэтому на руководителях управлений НКЮ этих городов и областей лежит особая ответственность за быстрое и правильное рассмотрение дел о прогулах и самовольном уходе. В Москве, Ленинграде и в других областях число дел по указу от 26 июня снизилось. В Башкирской АССР, в Тульской и Воронежской областях снижение в сентябре было небольшим.

Приказ НКЮ СССР от 4 марта 1938 г. № 21 о том, чтобы остаток дел не был больше двухнедельного поступления, выполнили: Москва, Ленинград, Краснодарский край, Курская, Саратовская, Сталинградская, Тамбовская и Тульская области, Мордовская, Татарская и Чувашская АССР. Резко отстают Иркутская, Мурманская, Челябинская и Пензенская области, Красноярский край, Коми, Бурят-Монгольская, Калмыцкая и Чечено-Ингушская АССР.

За последние пять лет качество работы народных судов почти не улучшается. В 1936 г. было оставлено в силе 58,7% приговоров и 52,6% решений, за восемь месяцев 1940 г. — 61,5% приговоров и 50,1% решений. Лучше работают народные суды в Москве и Ленинграде, Саратовской, Сталинградской и Ленинградской областях, в Кабардино-Балкарской, Крымской, Чувашской АССР. Неудовлетворительно качество работы многих народных судов по делам важнейших категорий. По ст. 107 Уголовного кодекса в 1940 г. оставлено в силе только 60,3% приговоров, по ст. 116 — 59,4%, по ст. 162, пп. «г» и «д» — 64,3%.

Многие народные судьи плохо контролируют исполнение судебных решений. На 1 января 1940 г. остатки неисполненных решений были очень большие (89,1% по сравнению с месячным поступлением). Неудовлетворительны и сроки исполнения: в пределах десяти дней исполнено только 42,3% решений.

Число отчетов народных судей перед избирателями увеличилось в первом полугодии 1940 г. и вновь резко снизилось во втором (842 отчета в июле против 1719 отчетов в июне). Из 4837 народных судей, представивших сведения, в первом полугодии отчитались перед избирателями 91%, а в июле из 4541 судей, представивших сведения, — только 455. Многие народные судьи в этом году ни разу не отчитывались. В числе последних народных судей: 1 участка Вологды Травников, 1 участка Вологодского района Федорова, Ньюсенского района Вологодской области Петрова, 1 участка Альшеевского района Башкирской АССР Минеев, 2 участка Верейского района Московской области Бурзин, Зырянского района Новосибирской области Молоков.

Обязанность отчитываться перед избирателями возложена на народных судей ст. 29 закона о судостроительстве и есть прямой служебный долг каждого народного судьи. Народные судьи обязаны улучшить качество отчетных докладов, освещать в своих отчетах перед избирателями работу народного суда, подходить к этому самокритично. Каждый судья обязан вести точный учет предложений избирателей и в своей практической работе устранять недостатки, отмеченные на отчетных собраниях. Нужно, чтобы судьи говорили избирателям, как выполнены их предыдущие замечания. НКЮ АССР и начальники управлений НКЮ РСФСР в краях и областях должны систематически проверять выполнение каждым народным судьей ст. 29 закона о судостроительстве, приказа НКЮ СССР 1938 г. № 56.

Выступившие в прениях по докладом рассказали о недостатках своей работы, о тех трудностях, которые встречаются в их работе, и о том, что НКЮ РСФСР недостаточно быстро и оперативно помогает судам и своим местным органам. Тульское областное управление НКЮ и областной исполнительный комитет для более равномерной нагрузки народных судов поставили вопрос о переводе четырех-пяти участков из одних районов в другие. Однако, НКЮ РСФСР вопрос этот не решил и до сих пор.

После опубликования указа от 26 июня в судебной практике возникло много вопросов, требовавших немедленного и правильного разрешения. Однако в некоторых областях и АССР (Тула, Саратов, Северо-Осетинская АССР) судебные органы на первых порах получали чрезвычайно разноречивые разъяснения. Были случаи несогласованной работы: Прокуратура

РСФСР давала одно разъяснение, а Наркомюст РСФСР — другое.

Участники совещания актива привели примеры явной перестраховки руководителей предприятий, которые передавали дела в суд, не проверив причины неявки рабочего или служащего на работу.

Народный судья Кировского района Москвы **т. Романов** рассказал о стандартных приговорах, которые выносят судьи его района. Это объясняется, по его мнению, тем, что многие судебные работники не повышают своего идейно-политического уровня. Судьи Кировского района по четыре месяца сидят над изучением одной и той же главы «Краткого курса истории ВКП(б)» и дальше не двигаются. В течение последних двух месяцев управление НКЮ Москвы ни разу не собирало народных судей, чтобы указать им на те или иные ошибки, разъяснить недоуменные вопросы. Когда ревизора просишь: «Подскажи, как надо делать», то получаешь в ответ: «Времени нехватает». И может случиться, что пока до тебя дойдет очередь ревизии, наделаешь много ошибок только потому, что во-время никто не подсказал, никто не помог.

Председатель Верховного суда РСФСР **т. Рубинев** обращает внимание на необходимость тщательно проверять, изучать и анализировать работу судов второй инстанции. Эти суды не всегда правильно ориентируют своими определениями народные суды, плохо проверяют материалы судебных дел. Верховный суд РСФСР отменил приговоры и прекратил за отсутствием состава преступления 17% поступивших к нему дел по указу от 26 июня.

Начальник управления НКЮ по Москве **т. Смирнов** предлагает сократить количество специальных участков народных судов, так как дела о хулиганстве уменьшились. Главный недостаток в рассмотрении дел о хулиганстве — это либерализм. Но в специальные участки судов часто попадают люди, не совершившие преступления. Б. был снят с трамвая и приведен милиционером в специальный участок суда, чтобы его судить по ст. 74, ч. 1, Уголовного кодекса только за то, что он отказался уплатить штраф. К. был приведен в специальный участок за то, что... на ходу прыгнул с трамвая. Мы обратили внимание начальника милиции Москвы на то, что работники милиции злоупотребляют приводами.

Председатель Ленинградского городского суда **т. Булданов** сообщил, что по делам о хулиганстве и кражах на производстве обжалуется примерно 70% приговоров, из них оставлено в силе 78%. Большой процент отмены — следствие слабого изучения дел в судебном заседании и нарушения статей Уголовно-процессуального кодекса. Кассационные составы городского суда недостаточно помогают народным судьям. Очень слабо участвуют в рассмотрении дел в судебном заседании районные прокуроры.

Начальник управления судебных органов НКЮ СССР **т. Банишев** подчеркнул, что некоторые народные судьи явно недооценивают акт предания суду, а это важнейший момент судебной работы. Предание суду окончательно решается в подготовительном заседании. Если судья в этот момент подробно не разберется во всех материалах предварительного следствия, то неизбежны ошибки, предание суду невиновных лиц и т. п. Нет заметного улучшения в сроках рассмотрения дел о растратах и хулиганстве. Волокита снижает действенность борьбы с преступлениями и справедливо возмущает трудящихся. Мы должны понять, что судебная работа — глубоко партийная работа. Приговор суда должен иметь мобилизующее значение и наносить преступникам меткий удар. Некоторые суды ведут борьбу изолированно от партийных и советских организаций и не анализируют должным образом своей работы; иногда нет деловой связи с прокуратурой. В руководстве судебными органами много бюрократизма. Вместо живого показа, разъяснения, пишется большое количество приказов, директивных указаний и писем. И все это обрушивается на народного судью. Получается так: судья читает, читает поток бумаг, потом привыкает к ним, и чувство ответственности у него снижается. Наркомюст РСФСР очень отстал с ремонтом помещений. К октябрю осталась неотремонтированной почти четвертая часть помещений. Зима уже наступила, а с ремонтом топчутся на месте. Наркомат обязан создать народным судам нормальные условия работы.

Начальник управления НКЮ по Ленинграду **т. Рыхлов** говорит: — У нас просмотрен остаток дел по ст.ст. 116 и 162, п.п. «г» и «д»; оказалось, 51,5% этих дел откладывалось слушанием, из них 44,5% дел из-за неявки в суд ответчиков. Объясняется это тем, что только 10% обвиняемых были своевременно взяты под стражу, а большинство оставленных на свободе успело из Ленинграда скрыться. Дела поступают в суды с большим опозданием. Дело Антонова, растратившего 21 980 руб., лежало в торгующей организации шесть месяцев; в следственных органах его продержали девять месяцев; таким образом, в народный суд дело поступило только через пятнадцать месяцев после совершения преступления. Дело Чатурского, растратившего около 40 тысяч руб., также путешествовало несколько месяцев. У нас изучено много дел по указу от 26 июня. Это очень нужно для исправления ошибок. Но было бы неправильно в этой работе подменять прокуратуру. Надо потребовать, чтобы прокуратура занималась судебным надзором, так как работники управления НКЮ отрываются от непосредственной своей работы по оказанию помощи участкам народных судов.

Прокурор РСФСР **т. Волин** утверждает, что судебно-прокурорские органы до сих

пор разоблачали и наказывали сравнительно мелких преступников, мелких расхитителей социалистической собственности. Крупные хищники длительное время не разоблачались. В январе прошлого года были раскрыты крупные хищения в одном из промкомбинатов Ленинграда. Потом на основе этого дела и изучения методов «работы» аферистов были раскрыты махинации этих преступников в Москве, Киеве, Харькове, Тбилиси и других городах. В Орле в одном магазине недавно раскрыта растрата в 500 тысяч руб. Преступники орудовали с 1936 г.; в селюк села Воронцовское оборот маленькой лавки составлял несколько десятков тысяч рублей, а частный оборот аферистов — около 500.000 руб. Преступления ряда спекулянтов были в областных судах либо переквалифицированы на ст. 105 Уголовного кодекса либо прекращены. Как видно, прокуратура и судебные органы борьбу с хищениями и спекуляцией ведут пока неудовлетворительно. Это же относится и к рассмотрению дел о выпуске недоброкачественной продукции. Критикуя работу органов прокуратуры, судебные работники должны вскрывать недостатки и своей собственной работы.

Прокурор СССР т. Бочнов говорит о недостатках в работе суда и прокуратуры. После решения июльского Пленума ЦК ВКП(б) суды и прокуратура должны были по-большевистски ликвидировать свои недостатки в проведении в жизнь указа от 26 июня. Однако, полностью мы эти недостатки еще не устранили. Народными судами РСФСР очень много дел рассмотрено в срок свыше пяти дней. Это значит, что работники суда и прокуратуры нарушали постановление Партии и Правительства. Если это так, если известная часть судебно-прокурорских работников спокойно проходит мимо подобного рода фактов, очевидно, работники суда и прокуратуры начинают с этим свыкаться и считают такое положение нормальным. Надо этому положить конец и своевременно рассматривать судебные дела о прогульщиках и дезорганизаторах производства. Нетерпимой волокитой отличаются некоторые народные суды Сталинградской области: дело о прогульщике Селиванове там просто-напросто потеряли. Когда в суд вторично выслали копии необходимых документов, он и их затерял, а прогульщик оставался безнаказанным. В Корожанском районе Курской области нашелся либеральный судья, который оправдал прогульщика на том основании, что тот не вышел на работу... из-за дождя на улице. Известны случаи, когда извращают указ, привлекая невиновных людей. В особенности это относится к практике заочного осуждения. Брак в работе судебных органов еще чрезвычайно велик. Из общего количества опротестованных органами прокуратуры приговоров по указу от 26 июня 85—90% протестов удовлетворено. Указ от 10 августа о борьбе с хулиганством и кражами на производстве

проводится в жизнь органами суда и прокуратуры значительно лучше. Но и здесь есть ошибки. Некоторые суды, например, выносят приговор по ч. 1 ст. 74 Уголовного кодекса, тогда как следовало перейти на ч. 2 этой статьи. За последнее время органы суда и прокуратуры почти не применяют закона от 7 августа 1932 г. Никогда нельзя забывать об этом законе, обеспечивающем интересы нашего социалистического государства.

На активе выступил с речью Председатель СНК РСФСР т. Хохлов. Его речь будет помещена в № 1 «Советской Юстиции» за 1941 г.

В заключительном заседании выступил Народный комиссар юстиции РСФСР т. Горшенин. Он отметил, что после указаний июльского Пленума ЦК ВКП(б) суды провели большую работу. Ускорились сроки рассмотрения дел; большая часть приговоров исполняется немедленно, прекращен, как правило, вызов свидетелей в суд в рабочее время. Это сказалось на состоянии трудовой дисциплины: за последнее время наблюдается все большее сокращение числа дел о прогульщиках и дезорганизаторах производства. Это — результат, в первую очередь, того внимания, которое Партия и Правительство уделяют укреплению трудовой социалистической дисциплины.

Однако, пока нет никаких оснований говорить, что указ от 26 июня все судебные органы выполняют удовлетворительно. В некоторых судах имеют место осужденные Партией и Правительством недостатки в работе и даже прямые извращения указа. Не должно быть ни одного случая либерального отношения к летунам и прогульщикам, нарушения сроков рассмотрения дел и исполнения приговоров, но суды не должны допускать и неправильное осуждение невиновных людей. У нас за общими благополучными цифрами скрываются факты либерального отношения к летунам и прогульщикам. Примеров плохой работы еще много.

Многочисленные нарушения сроков прохождения дел в судах — результат неорганизованности работы судей, неумения распределить свое рабочее время. Особенно много случаев нарушения сроков рассмотрения дел в Иркутской, Свердловской, Ростовской, Калининской, Ленинградской, Пензенской, Тульской областях и Башкирской АССР. Немедленное исполнение приговоров обязательно.

В серьезных недостатках работы судов в первую очередь виноват Наркомюст РСФСР, не сумевший своевременно проверить, оперативно вмешаться и помочь работе народных судов. И это особенно относится к управлению судебных органов НКЮ РСФСР, которое до сих пор не наладило систематического контроля над работой на местах.

В прениях привиделось немало фактов неправильного применения ст. 265 Уголовно-процессуального кодекса. С тех, кто

извращает закон, надо потребовать строжайшей ответственности.

Пора серьезно говорить о политической ответственности наших народных судей. До сих пор некоторые судьи не осознали всей полноты ответственности за незаконные приговоры и бездушное, чиновничье отношение к людям. Судья должен правильно применять закон и помнить, что конституционные права граждан охраняются социалистическим государством со всей строгостью.

Надо освободить тех народных судей, которые дискредитируют советский закон. Но надо оказать помощь неопытным работникам, которые могли бы добросовестно осуществлять свои обязанности.

Народные суды до сих пор слабо привлекают к ответственности администраторов, не передающих дела о нарушителях трудовой дисциплины в народный суд и тем самым становящихся на защиту дезорганизаторов производства.

Наркомюст в первые дни после опубликования указа 26 июня недостаточно четко отвечал на запросы мест по разъяснению указа. Но начальники управлений и наркомюстов АССР иногда слагают с себя всякую ответственность и буквально забрасывают НКЮ телеграммами по совершенно ясным вопросам, которые могут и должны решаться на местах самими руководителями и самими народными судьями. Надо проявлять больше самостоятельности и инициативы в судебной работе.

В связи с изданием указа от 10 августа были выделены специальные участки для разбора дел о хулиганстве; эти участки помогли быстрее рассматривать дела о хулиганах. В указе установлена определенная репрессия — один год тюремного заключения. Даже при такой определенности есть нарушения этой меры наказания. Грубо нарушают некоторые суды закон и по делам о мелких кражах. Надо искоренить стремление устанавливать наказание в зависимости от размера кражи.

Особенно неудовлетворительна судебная репрессия по делам о растратах, хищениях, спекуляциях и хулиганстве. Закон от 7 августа применяется слабо. Этот закон — острейшее оружие в борьбе с преступниками, разворовывающими государственное добро.

По указу от 10 июля в суды пока поступают большей частью дела о выпуске недоброкачественных бубликов, плохих тапочек и т. п. И очень мало дел о выпуске недоброкачественной продукции в решающих отраслях промышленности. Прокуратура должна это учесть.

Один из крупных недостатков судебной практики — либерализм в уголовной репрессии. Источник этого нетерпимого либерализма следует искать в недостаточном идейно-политическом уровне некоторых судебных работников, в общей и юридической неграмотности некоторых судей, которые иногда превращаются из политических деятелей в деляг. Эти люди в

борьбе с преступностью применяют обыкательский, негосударственный и неполитический метод — уговаривание преступника. Некоторые судьи неправильно понимают воспитательную роль суда, расщепляя карательную и воспитательную стороны деятельности суда. Они рассматривают себя как отвлеченных воспитателей, которые думают убедить преступника, вместо того чтобы наказать его.

Мы сознаем, что ошибки в работе в судебных органах идут от неправильного подбора кадров. Наркомюст РСФСР и наркомюсты АССР недостаточно глубоко занимались подбором и расстановкой народных судей. Только в этом году, особенно после издания указов, мы начали глубже изучать кадры судебных работников.

Моральный облик судьи должен быть кристально чистым в идейном и политическом отношении. Судья должен быть всеми уважаем, должен олицетворять собою честность в полном смысле этого слова. Надо очень внимательно подбирать и готовить судебных работников. Пора закончить с безразличным отношением к общеобразовательной и юридической подготовке народных судей. Сейчас формально в заочных юридических школах учатся семь тысяч судебных работников; фактически едва ли третья часть из них выполняет свой учебный план. Народный судья должен учиться не только потому, что он имеет на это право, но и потому, что он обязан учиться, так как находится на ответственном участке государственной работы.

Курс на повышение качества работы суда и прокуратуры, взаимная деловая связь их в работе — залог того, что мы сумеем правильно и своевременно выполнять важнейшие советские законы.

Постановление совещания актива Народного комиссариата юстиции РСФСР

Совещание актива Народного комиссариата юстиции РСФСР, заслушав и обсудив доклады заместителей народного комиссара юстиции РСФСР т.т. Бережного и Вторникова и доклад начальника управления судебных органов т. Перлова о работе судебных органов РСФСР по делам о нарушении указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. и об итогах работы судебных органов РСФСР за восемь месяцев 1940 г., констатирует:

Исправление недостатков, допущенных судебными органами при рассмотрении дел о прогулах и самовольном уходе, проводившееся на основе указаний Партии и Правительства, сурово, но справедливо оценивших эти недостатки в работе судов и органов НКЮ, привело к некоторому улучшению работы судебных органов при рассмотрении дел этой категории. Однако, в работе судебных ор-

ганов РСФСР по рассмотрению дел важнейших категорий все еще есть весьма серьезные недостатки.

В практике некоторых судей продолжают иметь место случаи нетерпимого либерализма к прогульщикам и летунам, несоблюдения пятидневного срока рассмотрения дел о них и задержки исполнения приговоров. Вместе с тем в деятельности ряда судов наблюдаются факты перестраховки, выражающиеся в неосновательном осуждении лиц, фактически невиновных в совершении преступлений, предусмотренных указом от 26 июня 1940 г., факты неправильного заочного осуждения и огульного применения мер наказания, предусмотренных указом, независимо от конкретных обстоятельств дела. Серьезнейшим недостатком в работе судов и органов НКЮ является отсутствие должного изучения и анализа своей работы, недостаточная сигнализация на основе этого партийным и советским руководящим органам на местах о выявляемых при рассмотрении дел недостатках в работе предприятий и учреждений.

При рассмотрении дел о мелких кражах на производстве и хулиганстве судебные органы РСФСР, в основном правильно применяя уголовную репрессию в отношении хулиганов и воров, похищающих социалистическое имущество, до сих пор нередко допускают серьезные ошибки. Известны факты, когда судьи применяли в отношении преступников этой категории меры наказания, не предусмотренные указом от 10 августа с. г. Некоторые судебные работники допускают прекращение дел о кражах на производстве «за малозначительностью», вопреки указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г., который прямо установил ответственность за мелкие кражи, независимо от их размера. Отдельные работники милиции привлекают к уголовной ответственности за хулиганство лиц, которые не совершили хулиганских действий. Суды не всегда достаточно критически оценивают эти материалы и иногда выносят незаконные приговоры.

Народный комиссариат юстиции РСФСР правильно поставил в центре своей деятельности по руководству судебными органами вопросы качества работы судов по рассмотрению уголовных и гражданских дел важнейших категорий и правильного осуществления уголовной репрессии. Однако, НКЮ РСФСР недостаточно оперативно реагирует на недостатки в практике судов и органов НКЮ и не всегда оказывает отстающим из них должную практическую помощь для улучшения работы.

НКЮ РСФСР не уделял должного внимания недостаткам работы верховных судов АССР, краевых и областных судов по рассмотрению ими дел по жалобам и протестам на приговоры и решения народных судов. Эти недостатки выражаются в неосновательной отмене и изменении правильно вынесенных народ-

ными судами приговоров, что дезориентирует народные суды в борьбе с преступностью, и в вынесении неправильных и также дезориентирующих суды определений по гражданским делам.

Итоги работы судебных органов РСФСР за восемь месяцев 1940 г. свидетельствуют о том, что в практике судов по рассмотрению уголовных и гражданских дел важнейшей категории имеются существенные недостатки.

Они заключаются, прежде всего, в либерализме ряда народных судов в отношении уголовных преступников, в применении к растратчикам, расхищителям социалистической собственности, спекулянтам, грабителям, убийцам, лицам, виновным в половых преступлениях, нанесении тяжких телесных повреждений и истязаний, мер наказания, не связанных с лишением свободы и не соответствующих требованиям борьбы с этими тяжкого вида преступлениями. Недостатки заключаются и в недооценке судами всей важности наиболее быстрого и правильного рассмотрения дел, связанных с нарушениями постановлений Партии и Правительства об охране земель колхозов от разбазаривания, развитии социалистического животноводства, о борьбе с расхищением лесов и о выполнении сбора налогов и поставок. Наряду с этим, в практике ряда судов есть случаи неглубокого изучения материалов следствия и незаконного осуждения. Качество работы многих судов по уголовным делам низкое.

В практике народных судов по рассмотрению гражданских дел имеют место многочисленные факты нарушения процессуального и материального права. Улучшению работы судов по рассмотрению гражданских дел и НКЮ РСФСР и его местные органы уделяли недостаточное внимание.

Сроки рассмотрения как уголовных, так и гражданских дел в судах неудовлетворительны; по делам почти всех важнейших категорий имеют место грубые нарушения установленных сроков.

Серьезнейшим недочетом в работе органов юстиции является недостаточный контроль над выполнением постановлений Партии и Правительства, приказов Народного комиссара юстиции СССР и Народного комиссара юстиции РСФСР.

Во многих судах отсутствует должная культура в работе. Это выражается, прежде всего, в большом количестве неграмотных, неправильно и порой искаженно сформулированных судебных документов, в недостаточной культуре ведения судебного процесса и т. п.

Многие народные судьи и работники органов юстиции недостаточно работают над собой, над повышением уровня своих политических, юридических и общих знаний.

Совещанье актива считает необходимым:

1. Народному комиссариату юстиции РСФСР, НКЮ АССР и управлениям НКЮ РСФСР в краях и областях организовать

повседневный оперативный контроль над выполнением органами НКЮ и судами постановлений Партии и Правительства, приказов НКЮ СССР, постановлений Пленума Верховного суда СССР, приказов и постановлений коллегии НКЮ РСФСР.

2. В центре всей деятельности НКЮ РСФСР, НКЮ АССР, управлений НКЮ и судов поставить работу по рассмотрению дел о нарушениях указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня, 10 июля и 10 августа 1940 г. Вся практическая деятельность по устранению имеющихся в работе судов недостатков по делам о нарушениях указа от 26 июня и указа от 10 августа должна протекать на основе точного и своевременного выполнения соответствующих приказов народных комиссаров юстиции СССР и РСФСР, вскрывших недостатки работы судов и давших конкретные указания для их устранения.

3. Потребовать от судей и работников органов НКЮ улучшения качества рассмотрения уголовных и гражданских дел и применения правильной уголовной репрессии. НКЮ РСФСР, НКЮ АССР и управлениями юстиции при краевых, областных советах депутатов трудящихся добиться повышения ответственности судей, прекратив нарушение законов и обеспечив повышение качества работы судов. На основе приказа НКЮ РСФСР № 52 1940 г. о мероприятиях по улучшению качества рассмотрения дел в судах и приказа № 103 1940 г. о фактах либерализма в работе судов по рассмотрению уголовных дел решительно устранить имеющиеся в работе судов недостатки и ошибки при применении процессуальных и материальных норм и искажения в области уголовной репрессии. Устранение из работы судов либерализма в отношении уголовных преступников сочетать с неуклонным осуществлением борьбы против неправильного и необоснованного предания суду и осуждения лиц, невиновных в совершении уголовных преступлений.

4. НКЮ РСФСР принять решительные меры к улучшению качества работы верховных судов АССР, краевых, областных и окружных судов по рассмотрению ими дел по кассационным жалобам и протестам.

5. Особое внимание обратить на рассмотрение дел, связанных с нарушением постановлений Партии и Правительства об охране земель колхозов от разбазари-

вания, о развитии социалистического животноводства, о выполнении обязательных поставок и налогов, и дел о хищении леса, на своевременное и правильное рассмотрение дел о растратах, хищениях социалистической собственности, о спекуляции, об убийствах, о нанесении тяжелых телесных повреждений, о половых преступлениях и т. п.

6. НКЮ РСФСР и его местным органам усилить внимание к работе судов по рассмотрению гражданских дел.

7. Работу по улучшению качества рассмотрения судами дел сочетать с неуклонным сокращением сроков рассмотрения их и уменьшением остатков нерассмотренных дел в судах, на основе точного выполнения приказов НКЮ СССР № 21 1938 г. и № 67 1939 г. и приказа НКЮ СССР и Прокурора СССР № 116/158 1940 г. Особое внимание при этом должно быть уделено обеспечению своевременного рассмотрения уголовных и гражданских дел в судах, имеющих значительное поступление дел по указу от 26 июня 1940 г. и приостановивших в ряде случаев под этим предлогом рассмотрение дел других категорий.

8. НКЮ РСФСР и его местным органам усилить внимание улучшению работы по исполнению судебных решений, на основе точного выполнения приказа НКЮ СССР № 32 1940 г.

9. НКЮ РСФСР принять меры к усилению работы народных судей по отчетам перед населением, исходя из необходимости точного выполнения приказа Народного комиссара юстиции СССР № 56 1938 г., а также к улучшению занятий судей с народными заседателями, на основе приказа НКЮ СССР № 125 1939 г. и к активизации роли народных заседателей в судебных заседаниях, на основе директивного письма Народного комиссариата юстиции СССР № АД-6 1940 г.

Совещание актива выражает уверенность в том, что судебные органы РСФСР, выполняя решения Партии и Правительства, указания НКЮ СССР и НКЮ РСФСР и настоящее постановление, улучшат в ближайшее время свою работу и выведут судебные органы РСФСР на передовое место. Совещание актива напоминает всем судьям и работникам органов НКЮ о необходимости повышать свой идейно-политический уровень, юридические и общие знания, повышать культуру в судебной работе.

В Народном комиссариате юстиции СССР

В СССР работает более одиннадцать тысяч адвокатов. Из них только пять тысяч с небольшим — с высшим юридическим образованием. Одна четвертая часть адвокатов не имеет никакого юридического образования. Наибольшее число адвокатов с высшим образованием в

Грузинской ССР. Более двух с половиной тысяч адвокатов — члены ВКП(б). Эти цифры были названы на заседании Коллегии НКЮ СССР при обсуждении доклада об укреплении состава адвокатуры и трудовой дисциплины в коллегиях адвокатов. Пополнение рядов адвокатов

молодыми специалистами идет медленно. Особенно это чувствуется в национальных республиках. Хуже обстоит дело с перемещением квалифицированных адвокатов в те области и районы, где в них ощущается нужда.

Укрепление состава адвокатуры продолжает оставаться неотложной задачей руководства республиканских и областных органов НКЮ. В коллегиях адвокатов и до сих пор можно встретить таких лиц, которые по своим качествам непригодны для этой работы. Порой наблюдается такое явление, что исключенные из одних коллегий адвокаты едут устраиваться в коллегии других областей. Президиумы коллегий адвокатов не всегда могут поставить себе в заслугу систематическую работу по укреплению состава адвокатуры. И неудивительно, что среди адвокатов до последнего времени были возможны совершенно непоправимые факты. Московский адвокат Мачерет додумался по одному делу, которое он не дослушал до конца в судебном заседании, на всякий случай написать кассационную жалобу, подробно мотивированную, и подать ее, в то время как... приговор суда не состоялся. Московский адвокат Мирабо понудил своего клиента продать пальто ради выплаты ему гонорара. За последнее время НКЮ СССР и НКЮ РСФСР отвели из состава адвокатов несколько сот человек.

Борьба за укрепление адвокатуры сейчас принимает широкие размеры. Много внимания уделяется укреплению среди адвокатов трудовой дисциплины и пополнению их состава молодыми специалистами. На коллегии НКЮ СССР суровой критике подверглись такие коллегии адвокатов, которые никакого внимания не уделяют стажерам. В Московской коллегии на тысячу с лишним адвокатов... два стажера. Среди адвокатов — большое число политически неграмотных людей, не вовлеченных ни в какую общественную деятельность, даже не задумывающихся над повышением своего политического развития. Это достаточно ярко сказалось в последнее время в связи с выступлениями адвокатов по делам о прогулах и самовольном уходе.

Усиление борьбы за трудовую дисциплину, повседневное руководство, в первую очередь заботящееся о повышении качества работы адвокатов, политическое воспитание их, помогут улучшить работу адвокатуры.

Коллегия НКЮ СССР предложила НКЮ союзных и автономных республик, начальникам управлений НКЮ и президиумам коллегий адвокатов, на основе изучения кадров адвокатуры на практической работе, укротить состав адвокатуры, освободив тех из них, кто морально разложился, нарушает трудовую дисциплину, недобросовестно относится к выполнению поручений. Нарушители трудовой дисциплины должны привлекаться к строгой ответственности, вплоть до исключения из коллегий. Такой же мере взыскания должны подвергаться и те,

кто недобросовестно относится к выполнению поручений. Президиумы президиумов коллегий адвокатов предупреждены, что они лично отвечают за правильное использование на адвокатской работе молодых специалистов.

* * *

Судебные органы Туркменской ССР в сентябре стали более быстро рассматривать дела о летунах и прогульщиках и применять к ним более жесткие меры наказания. И все же параллельно такому улучшению продолжали встречаться факты либерального отношения к дезорганизаторам производства. Наркомюст Туркменской ССР не проверил вовремя дела о прогульщиках и летунах, которые были прекращены либо закончились оправдательными приговорами. В республике многочисленны факты неосновательного возбуждения дел администрацией учреждений и предприятий. Суды и органы НКЮ Туркменской ССР с такого рода явлениями боролись слабо, и руководители предприятий и учреждений, необоснованно передававшие в суд материалы на лиц, невиновных в прогуле либо в самовольном уходе, сами за это не отвечали.

Коллегия НКЮ обязала НКЮ Туркменской ССР обеспечить твердую уголовную репрессию к прогульщикам и летунам, борьбу с перестраховщиками и незаконным осуждением граждан. Против перестраховщиков — руководителей предприятий и учреждений — должно возбуждаться уголовное преследование. Органы НКЮ Туркменской ССР обязаны проверять, как народные суды республики выполняют постановление СНК СССР от 21 августа, приказ НКЮ СССР об исполнении приговоров по делам о прогулах и самовольном уходе, приказ НКЮ СССР об условиях заочного рассмотрения этих дел в судах.

* * *

Коллегия НКЮ обсудила доклад о работе судебных органов и НКЮ Казахской ССР по делам о прогулах и самовольном уходе. Установлено, что судебная практика в отношении прогульщиков и летунов в народных судах Казахской ССР вплоть до сентября не обеспечивала решительной борьбы с дезорганизаторами производства.

Коллегия НКЮ обязала НКЮ Казахской ССР обеспечить проведение твердой уголовной репрессии к прогульщикам и летунам и решительно бороться против незаконного осуждения граждан и против перестраховщиков. Рассматривать дела в установленный законом срок, систематически проверять, как народные суды выполняют постановление СНК СССР от 21 августа, приказ НКЮ СССР об исполнении приговоров, об условиях заочного рассмотрения дел, — эти требования предъявлены к НКЮ Казахской ССР.

Коллегия НКЮ СССР обсудила работу НКЮ РСФСР. В результате принято постановление, которым НКЮ РСФСР обязан улучшить работу своих органов на местах и судов. Основное внимание в практической деятельности НКЮ РСФСР должно быть направлено на контроль над выполнением указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня, 10 июля, 10 августа т. г. и приказов НКЮ СССР от 17 октября № 119, от 3 апреля № 33 и инструкции НКЮ СССР и Прокуратуры СССР от 28 февраля 1939 г. (о борьбе с растратами и хищениями). НКЮ РСФСР предложено обеспечить в судах республики суровую борьбу с преступностью, прекращение антигосударственного либерального отношения к растратчикам, спекулянтам, хулиганам, вора и другим преступникам, принимая одновременно меры к прекращению случаев незаконного осуждения. НКЮ

РСФСР обязан к 1 января 1941 г. довести остатки дел во всех судах до размеров, не превышающих цифры двухнедельного поступления. Руководители органов юстиции в республиках, краях и областях и НКЮ РСФСР обязаны так проводить ревизии судебных органов, чтобы они перестали сводиться к формальной регистрации цифровых данных и констатированию недостатков и превратились бы в практическое помощь судам ради устранения недостатков в их работе. Повышение качества рассмотрения дел и правильное применение законов — вот на что должно быть направлено внимание ревизоров. НКЮ РСФСР, и руководители его местных органов обязаны активизировать отчеты народных судей перед населением и лучше организовать занятия с народными заседателями. НКЮ РСФСР предложено обеспечить в центральном аппарате и на местах твердую государственную дисциплину и четкую систему постоянно действующего контроля исполнения.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

К разработке проекта Гражданского кодекса СССР

Наследование по закону в советском праве

А. Штейнберг

В условиях нашего социалистического строя институт наследования приобретает совершенно другой характер по сравнению с институтом наследования в условиях капиталистического строя.

После того, как из института наследования вырвана его способность содействовать эксплуатации человека человеком, в этом институте остаются такие положительные моменты, которые не лишены значения в условиях нашего социалистического государства.

Основной принцип социализма: «от каждого — по его способности, каждому — по его труду», у нас осуществляется на практике и подтвержден в ст. 12 Конституции СССР. На этой почве растет материальный достаток трудящихся, образуются в общей массе крупные трудовые сбережения, которые в свою очередь поступают на хранение в сберегательные кассы или вкладываются в облигации государственных займов. В обоих случаях трудовые сбережения через государственные каналы идут на дальнейшее развитие производительных сил страны. В конечном итоге получается предугазанное товарищем Сталиным сочетание интересов личности с интересами коллектива.

В этих условиях институт наследования может служить одним из стимулов для интенсивного полезного труда во всех областях человеческой деятельности и тем самым содействовать образованию у нас и сохранению значительных трудовых сбережений.

У трудящегося может появиться желание образовать денежные сбережения или

создавать на свои сбережения материальную ценность, например, построить жилой дом не только для себя, но и с тем, чтобы после его смерти результаты его трудов пошли на улучшение бытовых условий членов его семьи. Стимулом для возможного труда до глубокой старости, стимулом для трудовых сбережений может служить желание передать на случай смерти свои сбережения, свое имущество на укрепление работы государственных, партийных, профсоюзных и других общественных организаций. Очевидно, что стимулировать общественно-полезный труд, образование и сохранение полезных для коллектива трудовых сбережений и трудовых ценностей возможно и путем института наследования. Институт наследования должен обеспечить владельцу имущества право завещательное, то есть возможность распорядиться своим имуществом на случай смерти по своему желанию, и право наследования по закону, то есть переход имущества умершего лица согласно предполагаемой его воле.

В основе советского института наследования лежит не только принцип стимулирования полезной деятельности членов социалистического общества, но и принцип переложения на отдельных граждан при известных условиях обязанности социального обеспечения. Характерно в этом отношении содержание ст. 11 декрета от 27 апреля 1918 г. об отмене наследования: «Впредь до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении, — сказано по ст. 11, — нуждающиеся... нетрудоспособные родственники по... прямой линии... братья,

сестры и супруг умершего получают содержание из оставшегося после него имущества». Целесообразность превращения наследственного имущества в источник обеспечения нетрудоспособных и немущих лиц, которых содержал или обязан был содержать умерший наследодатель, учтена была последующим нашим законодательством.

Введение в круг наследников по закону нетрудоспособных и немущих лиц, фактически находившихся не менее года на полном иждивении наследодателя (ст. 418 Гражданского кодекса РСФСР), несомненно объясняется соображением целесообразности социального обеспечения таких лиц за счет имущества, оставшегося после наследодателя, при своей жизни пожелавшего принять на себя обеспечение этих лиц собственными своими средствами и имуществом. Интересами социального обеспечения продиктовано установление (по закону от 28 мая 1928 г.) обязательных долей наследства для несовершеннолетних и потому нетрудоспособных законных наследников (примечание 2 к статье 422 Гражданского кодекса РСФСР). Этот принцип социального обеспечения лежит в основе ст. 422 Кодекса законов о браке, семье и опеке.

Советское государство затрачивает огромные и все возрастающие по бюджету многомиллионные суммы на социальное обеспечение нетрудоспособных граждан. Но вполне разумно и целесообразно освободить государство от обеспечения и содержания таких нетрудоспособных лиц, которых в силу законов по брачному и семейному праву обязаны содержать отдельные граждане или которых отдельные граждане добровольно приняли на свое содержание и иждивение. Когда же эти отдельные граждане умирают и оставляют имущество, то это имущество, служившее подспорьем для содержания нетрудоспособных иждивенцев умершего, должно оставаться источником для дальнейшего содержания нетрудоспособных иждивенцев умершего лица.

Итак, институт наследования по завещанию и по закону вызван у нас к жизни двумя целями: стимулировать общественно-полезный социалистический труд граждан и превращать наследственное имущество в источник социального обеспечения тех нетрудоспособных лиц, которые состояли или должны были состоять на иждивении наследодателя. Первой цели отвечают те нормы действующего нашего наследственного права, которые обеспечивают гражданам право посмертного (завещательного) распоряжения своим имуществом и право определенного круга лиц на наследование по закону. Второй цели отвечают те нормы наследственного права, которые чужеродных иждивенцев умершего включают в состав наследников по закону и ограничивают посмертные распоряжения наследодателя установлением обязательных долей для несовершеннолетних его иждивенцев.

Разумеется, и право наследования по завещанию и право наследования по зако-

ну должны быть обставлены и ограничены разумными рамками. Ст. 10 Конституции СССР провозглашает и твердо закрепляет самый принцип права наследования личной собственности, но подробное регламентирование этого права наследования предоставляет особому закону. Право наследования личной собственности есть одно из личных гражданских прав, перечисленных ст. 10 Конституции. Регулирование же всех гражданских прав, перечисленных в ст. 10 Конституции, составляет предмет Гражданского кодекса. Очевидно, ссылаясь на Гражданский кодекс должен содержать специальные нормы, которые призваны охранять конституционное право советских граждан на наследование предметов личной собственности и подробно регламентировать условия, пределы и порядок наследования по закону и по завещанию.

Какого направления следует держаться в области наследственного права при разработке проекта Гражданского кодекса СССР?

Действующий Гражданский кодекс РСФСР обеспечивает советским гражданам право наследования по закону и по завещанию. Нам кажется, действующие нормы, регулирующие право наследования, должны быть в союзном Гражданском кодексе расширены до некоторых пределов.

1) В круг законных наследников следует включить родителей, деда, бабу, братьев и сестер.

Мы в интересах государства должны по возможности ограничивать круг законных наследников и не выходить за пределы семьи. Но кто по советскому праву входит в состав семьи? На этот вопрос действующий в РСФСР Кодекс законов о браке, семье и опеке отвечает: в состав семьи входят — супруг, дети, усыновленные, внуки, родители, дед, бабу, братья и сестры.

Все эти члены семьи предполагаются связанными общими интересами настолько, что по силе закона на них возлагается обязанность доставлять друг другу алименты в случае нетрудоспособности и нужды. Но это же законное предположение большой близости перечисленной категории родных должно также влечь за собой предположение нормального желания каждого из членов семьи направить в случае смерти свои сбережения и свои ценности на улучшение жизни других наиболее близких ему членов его семьи. Таким образом, алиментные права должны корреспондировать наследственным правам и обратно, вследствие чего там, где предполагается и даже предписывается законом переход имущества по алиментному праву, должен предполагаться и предписываться законом переход имущества и по наследственному праву.

Этот именно круг семейных родных должен составить замкнутый круг наследников по закону.

2) Нам представляется более целесообразным, более соответствующим нормальной воле наследодателя и, следовательно,

более способным стимулировать деятельность и сбережения наследодателя такой порядок законного наследования, при котором устанавливается некоторая градация между законными наследниками, градация, в силу которой предполагаемые более близкие умершему законные наследники устраняют наследование дальних.

При наличии детей, усыновленных и нуждающихся полных иждивенцев все они совместно призываются к наследованию с устранением всех других наследников. Право представления принадлежит нисходящим после детей и усыновленным, умерших при жизни наследодателя. При отсутствии нисходящих и иждивенцев наследуют родители умершего, устраняя остальных наследников. При отсутствии также и живых родителей наследодателя призываются к наследованию дед и бабушка, устраняющие братьев и сестер умершего. Если не осталось нисходящих и восходящих, то наследуют братья и сестры умершего. Во всех случаях смерти владельца имущества и независимо от того, есть или нет перечисленные выше наследники, переживший супруг призывается к наследованию и при других наследниках получает равную долю с ними.

Возражением против проектируемого порядка может служить соображение о целесообразности рассеяния наследственного имущества между большим числом законных наследников. Но стремление увеличивать число наследников противоречит общему принципу ст. 418 Гражданского кодекса об ограничении круга законных наследников, а концентрации в одних руках крупных наследственных имуществ препятствует наша система прогрессивного обложения налогом всего наследства в целом. Поскольку же законом разрешается завещать все имущество одному из нескольких законных наследников, нет принципиального препятствия тому, чтобы в порядке законного наследования все имущество иногда переходило к одному из нескольких наследников, соответственно предполагаемой воле наследодателя.

Предполагаемая градация по принципу устранения близких наследодателю родственниками дальних может быть оправдана не только соображениями о предполагаемой личной воле наследодателя. Предположим, что после наследодателя остались дети, у которых есть уже свои дети. В этом случае дети наследодателя достигли совершеннолетия и обычно трудоспособны, а внуки наследодателя могут быть несовершеннолетними и нетрудоспособными. По нашей схеме более близкие умершему его дети устраняют от наследования более дальних его внуков. Но последние, имея живых и трудоспособных родителей, наследующих после своего отца, содержание свое получают и имеют право получить от своих родителей. Обеспечением внуков умершего наследодателя служит имущество их родителей, ранее им принадлежавшее и получаемое еще ими в порядке наследования. При таких условиях нет надобности призывать к наследованию одновременно детей наследо-

дателя и его внуков, рожденных от переживших наследодателя его детей.

Если же дети наследодателя умерли при его жизни и оставили детей, приходящихся наследодателю внуками, то последние по праву представления должны наследовать после деда, так как обычно внуки — это несовершеннолетние и нетрудоспособные лица, лишенные возможности получать алименты от своих родителей по случаю их смерти. Равным образом, оставшиеся после умершего лица его родители должны устранить от наследования деда и бабушку наследодателя, то есть своих родителей, ибо последние имеют право получать алименты от своих детей, которые приходятся родителями наследодателя и получают наследственное имущество. Спорно, следует ли признать право представления и за детьми братьев и сестер наследодателя, умерших при жизни последнего. Если исходить из соображений близости родства наследников с наследодателем и предполагаемой воли последнего, то едва ли можно дать на вопрос ответ утвердительный. Между наследодателем и его племянниками (детьми его братьев и сестер) обычно не существует большой близости, и на дяде не лежит обязанность давать алименты своим племянникам. С другой стороны, братья и сестры, пережившие наследодателя, не имеющего нисходящих и восходящих родственников, с получением наследственного имущества приобретают средства и лучшие возможности для содержания собственных своих детей, приходящихся племянниками наследодателю. Но в таком случае смерть братьев и сестер при жизни наследодателя не должна служить основанием для лишения детей этих братьев и сестер (племянников наследодателя) того источника содержания, который они получили бы через посредство своих родителей и от своих родителей, если бы последние пережили наследодателя и приняли наследственное имущество. С этой точки зрения возможно признать право представления за детьми братьев и сестер наследодателя, умерших при жизни последнего.

Спорным представляется и порядок раздела наследственного имущества между несколькими наследниками, одновременно призываемыми к наследованию. Гражданский кодекс РСФСР предписывает делить наследство поровну между всеми наследниками (ст. 420). В нашей юридической литературе встречаем возражения против такой «уравниловки». Так, в статье «Право наследования», помещенной в № 5 «Советской юстиции» за 1937 г., Рейхель доказывает, что наследственное имущество должно распределяться не поровну между всеми законными наследниками одной и той же очереди, а с выделением более крупных твердых долей наследства в пользу фактических иждивенцев и лиц, которые должны были состоять на иждивении наследодателя. По мнению Рейхеля, наследственное имущество прежде всего должно служить источником для обеспечения нуждающихся иждивенцев умерше-

го. Поэтому половина наследственного имущества должна быть выделена из всей наследственной массы и поступить в пользу фактических иждивенцев наследодателя и лиц, которых обязан был содержать наследодатель. Лишь вторая половина наследственного имущества составит общую наследственную массу, которую нужно делить поровну между всеми законными наследниками умершего: между его иждивенцами, уже получившими не идущую в общий раздел половину имущества, и совершеннолетними и трудоспособными его законными наследниками.

В суждениях Рейхеля следует различать задачу, которую он ставит перед законодателем, и метод разрешения этой задачи. Совершенно правильно, что нельзя ставить знак равенства между равно близкими наследодателю по родству законными наследниками, из которых одни трудоспособны, а другие нетрудоспособны и нуждаются в иждивении. Если наследственное имущество должно поступить, согласно предполагаемой воле наследодателя, к близким ему членам его семьи, но это же имущество должно одновременно служить источником обеспечения нуждающихся и нетрудоспособных членов семьи, в состав которых наследодатель при жизни может включить и чужеродного иждивенца, то преимущественное значение должно иметь обращение наследственного имущества в источник социального обеспечения законных иждивенцев умершего. Это значит, что следовало бы действительно гарантировать нуждающимся иждивенцам наследодателя сравнительно большую долю наследства по сравнению с долей, поступающей в пользу ненуждающихся трудоспособных законных наследников умершего. Таким образом, задача, выдвигаемая Рейхелем, имеет под собою вполне разумное основание.

Однако, рекомендуемый им метод разрешения задачи не достигает во всех случаях разумной цели. Выделение в пользу одних наследников заранее установленных законом твердых долей наследства независимо от общего количества других наследников, между которыми делится поровну остальная часть наследства, известно многим буржуазным законодательствам. По кодексу Наполеона, если родители беспомощно умершего лица пережили его, братья и сестры получают половину наследства и делят его между собою поголовно, а другая половина поступает в пользу обоих родителей, независимо от числа братьев и сестер. Если же наследодателя пережили не оба родителя, а только отец или мать, то переживший родитель получает четвертую часть всего наследства, а три четверти наследства поступает в пользу всех братьев и сестер умершего (ст.ст. 748 и 751).

По германскому гражданскому уложению, если после бездетно-умершего осталась мать и двое родных братьев, то мать получает твердую долю — половину наследства, а вторая половина наследства делится поровну между двумя братьями,

которые получают по четвертой части наследства. Переживший супруг умершего при нисходящих наследниках получает четвертую часть наследства, а три четверти наследства делятся между всеми нисходящими поровну, независимо от их числа.

По дореволюционному русскому праву переживший супруг умершего получал седьмую часть из недвижимого имущества и четвертую часть из движимого имущества, а остальная часть наследства делилась между всеми наследниками, независимо от их числа. По германской системе одно и то же лицо может наследовать несколько наследственных долей, если оно приходится в двояком родстве с умершим, ибо то и другое дает ему особое право.

Таким образом, рекомендуемый Рейхелем метод распределения наследства путем выделения половины наследства в пользу иждивенцев умершего с их правом дополнительного участия в дележе второй половины наследства представляет собою повторение метода, применяемого некоторыми буржуазными законодательствами. Есть, конечно, глубокое идейное различие между исходными точками зрения Рейхеля и, например, дореволюционного русского права. Буржуазные законодательства исходят из абстрактного значения той или иной степени близости родства или семейной связи наследодателя с законными его наследниками, между тем как Рейхель преследует важную социальную задачу лучше обеспечить после умершего тех нетрудоспособных лиц, которые находились или имели право находиться на иждивении умершего. Однако недостаток в том, что выделяемая доля может оказаться иногда слишком крупной, иногда слишком малой.

Представим такой случай. После умершего без завещания лица остались чужеродный полный фактический его иждивенец шестнадцати лет и совершеннолетняя дочь, вдова с двумя малолетними детьми. По схеме Рейхеля, иждивенец получает половину и участвует еще в разделе второй половины наследства. Если эта вторая половина будет распределена между всеми наследниками поровну, то шестнадцатилетний иждивенец получит всего пять восьмых наследственного имущества, а дочь и два внука умершего все вместе получат остальную часть наследства. Если же дочь устранил от наследства внуков, то иждивенец получит три четверти наследства, а дочь всего одну четверть его. В этом случае доля иждивенца в общем наследстве слишком велика и явно обездоливает родную дочь и внуков умершего. Но возможен и такой случай, когда по незначительной стоимости всей наследственной массы выделенные иждивенцу привилегированные большие доли (половина плюс часть из другой половины) все же недостаточно обеспечивают иждивенца после того, как часть наследства отходит к другим, кроме иждивенца, наследникам. Нельзя сравнивать сумму алиментов, необходимых для обес-

нения шестилетнего иждивенца и шестнадцатилетнего иждивенца до их совершеннолетия, и далеко не безразлично, в какой сумме выражается та или иная обязательная доля наследства в зависимости от общей стоимости всего наследственного имущества.

Очевидно, к какой социальной несправедливости ведет буржуазное наследственное право, закрепляющее раз навсегда твердую наследственную долю родителей или супругов при всяком числе других близких или дальних родственников.

Советское право дает материал для разумного решения проблемы лучшего обеспечения иждивенцев наследодателя без выделения для них твердых более крупных долей наследства. На основе принципа ст. 42² действующего в РСФСР Кодекса законов о браке, семье и опеке, следовало бы расширить ее содержание и перенести в Гражданский кодекс СССР раздел о наследовании в такой редакции:

«Наследники солидарно обязаны доставлять содержание нуждающимся лицам, которые ко дню смерти наследодателя в течение года находились или должны были находиться на иждивении наследодателя. Эта обязанность наследников ограничивается размером полученного ими наследства, если иждивенцы наследодателя не имеют к получающим наследство самостоятельного права требовать алиментов в силу семейного с ними родства по общим нормам семейного права».

Положительная сторона этой системы заключается в том, что вопрос о дополнительном участии иждивенцев в наследственных долях, поступающих в пользу совершеннолетних и трудоспособных со-

наследников, будет решаться по конкретным условиям каждого отдельного случая. Будет учитываться, в каком возрасте остались иждивенцы, какова стоимость получаемых ими, равных с другими сонаследниками, долей наследства, находятся ли в родстве и в каком именно иждивенцы наследодателя с другими сонаследниками, каково имущественное положение последних и т. д.

Итак, следует сохранить принцип раздела наследства поровну между всеми наследниками, равно близкими наследодателю по степеням рождения; фактические чужеродные иждивенцы наследодателя и усыновленные им лица должны считаться приравненными к родным детям наследодателя собственной его волей. В интересах социального обеспечения нуждающихся иждивенцев наследодателя им должно быть дано право требовать от сонаследников в том или ином размере алиментов, если полученная иждивенцами наследственная доля недостаточно их обеспечивает.

В связи с разделом наследства поровну между всеми законными наследниками следует установить, что в порядке представления все дети умершего при жизни наследодателя законного (возможного) его наследника должны получить совокупно ту часть наследства, которая причиталась бы их отцу, если бы он пережил наследодателя, ибо все дети вместе представляют одно лицо, их отца, и могут претендовать лишь на то, что причиталось бы их отцу. Между собою все дети должны разделить опять поровну общую отцовскую долю наследства, доставшуюся им по праву представления.

Момент перехода права собственности по договору *

К. Граве

Согласно ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса, в тех случаях, когда отчуждатель передает отчужденные им товары, определенные родовыми признаками, органам железнодорожного транспорта для перевозки их по распоряжению покупателя в адрес последнего, передача отчуждателем товара органам железнодорожного транспорта определяет и момент перехода от него права собственности на родовые товары к покупателю.

Если это так, то груз во время пути является грузом, уже перешедшим в собственность покупателя, а тем самым право распоряжения этим грузом может принадлежать только ему же, то есть покупателю.

Однако, обращаясь к уставу железных дорог, мы сейчас же обнаружим, что в нем содержится положение, не совпадающее с этими принципами, изложенными в ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса.

* Окончание — см. № 22 «Советской юстиции».

В этом отношении обращают на себя особое внимание ст.ст. 44 и 92 устава, которые основываются полностью на действующих кредитных правилах. Тем самым устав железных дорог в той же мере отказывается от применения принципов ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса и исходит при определении собственника груза в тот или иной момент железнодорожной перевозки (в момент отгрузки, в момент нахождения груза «на колесах», в момент выдачи его на станции назначения) из тех же разнородных и часто не зависящих от сторон обстоятельств, из которых исходит и наше кредитное законодательство.

Так, ст. 44, устанавливая общее правило о том, что грузы выдаются на станции назначения адресату, указанному в накладной, тут же добавляет: «Если Госбанк, согласно кредитным правилам, воспретит выдачу груза получателю или его правопреемнику, то передача груза на ответственное хранение получателю или на склады других организаций, а также

ликвидация груза производится на основании соответствующих законов и издаваемых НКПС, по согласованию с Госбанком, правила.

Ст. 92 устава железных дорог, останавливаясь на вопросе о том, кто имеет право на предъявление к железной дороге претензий и исков, среди уполномоченных лиц указывает также и получателя, но лишь «при условии представления» последним «справки об оплате стоимости груза и справки железной дороги об отправке груза». Это указывает на то, что и при разрешении данного вопроса устав железных дорог исходит из кредитных правил и не считается с тем обстоятельством, кто бы считался собственником с точки зрения основных положений, которые получили свое выражение в ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса.

Принципы, установленные в ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса по поводу момента перехода права собственности, не восприняты ни нашими действующими кредитными правилами, ни нормами нашего законодательства, регулирующими правоотношения, возникающие на основе договора железнодорожных перевозок. В обеих этих отраслях нашего права, затрагивающих широчайшую область нашего гражданского оборота, действуют, как мы видим, иные, весьма разнообразные принципы, устанавливающие момент перехода права собственности от отчуждателя к приобретателю.

III. Как наша арбитражная и судебная практика разрешает вопрос о моменте перехода права собственности по договору?

Государственный арбитраж в тех случаях, когда ему приходится при решении вопроса о моменте перехода права собственности выбирать, так сказать, между решением, которое дается в ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса, и решением, которое дается кредитными правилами, всегда строго и последовательно идет по пути, диктуемому ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса.

Практика наших судов, как на это указывает т. Аскназий в своей статье «Основные вопросы Гражданского кодекса СССР в свете решений XVIII съезда ВКП(б)» («Сов. юст.» 1939 г. № 14, стр. 37—44), не всегда делает необходимые выводы из содержания ст. 66 о переходе права собственности на индивидуально-определенную вещь с момента совершения договора, — и именно в тех случаях, когда такая вещь не только не оплачена еще приобретателем, но оставлена им у отчуждателя. В этих случаях суды нередко, во-первых, отказывают отчуждателю при случайной гибели у него отчужденной вещи, во взыскании им с приобретателя в свою пользу полной стоимости случайно погибшей вещи без одновременной передачи отчуждателем приобретателю какого-либо эквивалента, во-вторых, отказывают кредиторам приобретателя, не произведшего еще никаких платежей за приобретаемую вещь, в

обращении взыскания на эту вещь, оставшуюся еще у отчуждателя. Иначе говоря, суды исходят из того положения, что право собственности на индивидуально-определенную вещь переходит к покупателю либо в момент оплаты вещи, либо в момент ее передачи, в зависимости от того, какой из этих моментов наступил раньше.

Тов. Аскназий считает, что судебная практика, хотя и стоящая в данном случае в противоречии с буквальным смыслом ст. 66 Гражданского кодекса, наиболее соответствует правосознанию граждан. Установление в законе того принципа, из которого исходит судебная практика, уничтожило бы противоречие со ст. 66 Гражданского кодекса правила, действующего для обществственного оборота, о переходе покупателю права собственности на индивидуально-определенную вещь лишь с момента акцепта счета-фактуры, а не с момента совершения договора купли-продажи.

Нам кажется, последний вывод неверен вследствие того, что момент акцепта счета-фактуры не является ни моментом оплаты товара, ни моментом его передачи покупателю. Момент перехода права собственности к покупателю по кредитным правилам зависит не только от момента акцепта счета-фактуры или платежного требования, а либо от этого момента, либо от момента действительной оплаты, либо от момента прекращения банком установленного им «режима ответственного хранения».

Более серьезно первое и основное утверждение т. Аскназий, что установление моментом перехода от отчуждателя к приобретателю права собственности на любую вещь (то есть как индивидуально-определенную, так и определенную родовыми признаками) момента передачи ее или момента оплаты ее стоимости, в зависимости от того, какой из этих двух моментов имеет место раньше, наиболее соответствует правосознанию граждан.

Предлагаемое решение вопроса о моменте перехода права собственности на индивидуально-определенную вещь продиктовано исключительно теми соображениями, что несправедливо возлагать риск случайной гибели вещи на приобретателя индивидуально-определенной вещи, еще не получившего ее от отчуждателя либо еще не оплатившего ее стоимости отчуждателю.

Однако, этот вопрос имеет наименьшее значение, так как норма о том, что риск случайной гибели имущества лежит на собственнике, является нормой диспозитивной, действие которой всегда может быть устранено соглашением сторон.

Если мы постараемся отрешиться от этого сопутствующего момента и решать вопрос о моменте перехода права собственности на индивидуально-определенную вещь вне зависимости от вопроса о том, на ком лежит риск случайной гибели вещи, то выводы могут получиться

совершенно иные. Возьмем такой пример. Музей приобретает у гражданина уникальный экземпляр какой-либо рукописи; договор купли-продажи состоялся, но в соответствии с условиями договора покупатель оставляет рукопись у продавца до известного срока, в течение которого он прилипает за ней и рассчитывается с продавцом. Когда же в соответствии с условиями договора является полномочный представитель музея за получением рукописи и для расчета, оказывается, что рукопись продана и уже передана другому лицу. В этом случае музей не сможет ни потребовать от продавца убытков, так как никаких материальных убытков он не потерпел, ни виндигировать рукопись у нового приобретателя в порядке ст. 60 Гражданского кодекса, так как государство в лице музея еще не стало собственником этой рукописи.

Правильность нормы, изложенной в ст. 66 Гражданского кодекса, в части определения момента перехода права собственности на индивидуально-определенную вещь, думается нам, достаточно подтверждается и случаями обычной покупки гражданином любой строго индивидуальной вещи в любом розничном торговом предприятии.

Конечно, пожелание т. Аскназий о необходимости в некоторых случаях купли-продажи сугубой защиты интересов покупателя и оставления риска случайной гибели лежащим на продавце до момента передачи предмета купли-продажи продавцом покупателю, вполне правильно и особенно в отношении розничной купли-продажи, где в качестве покупателей выступают широкие массы трудящихся. Однако, для того чтобы, защищая интересы покупателя с одной стороны, не ударить его с другой, необходимо эту защиту повести путем установления необходимых изъятий из общего правила ст. 186 Гражданского кодекса о переходе риска случайной гибели вещи одновременно с переходом права собственности на эту вещь. Это в связи с диспозитивным характером ст. 186 вполне возможно.

Порядок установления этого изъятия для различных случаев может быть неодинаков. Никто не возбраняет сторонам по договору купли-продажи индивидуально-определенной вещи самим включить разрешение этого вопроса в желательном для покупателя смысле в самый договор купли-продажи. Но разрешение этого вопроса для договоров розничной купли-продажи в магазине, само собой разумеется, может быть осуществлено лишь в законодательном порядке путем соответствующего дополнения ст. 186 Гражданского кодекса либо путем включения Наркомторгом СССР соответствующего правила (об оставлении риска случайной гибели купленной индивидуально определенной вещи лежащим на продавце до фактической передачи этой вещи покупателю) в издаваемые им правила розничной торговли.

Как определить момент перехода права собственности в общественном обороте при акцептной форме расчетов между поставщиком и покупателем?

Есть ли какие-либо серьезные юридические или практические основания к тому, чтобы в случаях поставки товаров в пределах общественного оборота при расчетах в форме акцепта отказываться от последовательного применения принципов, выраженных в ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса? Нам думается, таких оснований нет; тем более нет оснований заменять ясные и четкие принципы ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса разнообразными и не всегда достаточно четкими правилами, вносящими большую пестроту.

Момент перехода права собственности и в общественном обороте должен определяться в строгом соответствии со ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса. Практически это означает, что при товаре, определяемом родовыми признаками (наиболее частый случай в общественном обороте), этим моментом является либо вызов покупателем товара со склада поставщика (при одностороннем обороте), либо отгрузка товара поставщиком покупателю (при индустриальном обороте).

Какое же правовое значение следовало бы придать при предлагаемом нами решении вопроса моменту акцепта покупателем счета-фактуры (платежного требования) поставщика? Акцепт счета-фактуры (платежного требования) мог бы иметь при этих условиях лишь одно значение, чисто расчетное. Акцепт счета-фактуры (платежного требования) должен означать лишь согласие покупателя с расчетами поставщика и распоряжение своему отделению банка о платеже. Если же поставщиком был отгружен покупателю товар, последним незаказанный, то акцепт счета-фактуры (платежного требования) получает еще дополнительное правовое значение, знаменуя собой акцепт покупателем самого предложения поставщика о покупке у него тех или иных товаров (см. ст.ст. 132—134 Гражданского кодекса).

Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда законодатель связывает момент перехода права собственности на товар не с моментом акцепта счета-фактуры (платежного требования), а с моментом оплаты счета-фактуры (платежного требования), перевода покупателя с момента просрочки в платеже на так называемый «режим ответственного хранения».

Можно было бы попытаться сочетать эти правила с правилами ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса путем конструирования договора поставки между организациями и предприятиями при индустриальном обороте, как договора, заключаемого под отменительным условием (абзац 2 ст. 41 Гражданского кодекса). Это означало бы, что право собственности переходит от поставщика к покупателю в соответствии со ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса, но при ненаступившем платеже право

собственности утрачивается покупателем, переходит вновь к поставщику (поворот права собственности), который в силу постановления СНК СССР от 4 июня 1936 г. может направить тот же товар в адрес других своих покупателей. Однако, если подходить к этому вопросу, так, то все же останется непонятным, в силу чего после платежа прекращается для покупателя «режим ответственного хранения» и возникает право собственности на товар (если он, конечно, не продан еще поставщиком другому покупателю) вновь и уже вторично у первоначального покупателя.

Попытка выйти из положения путем конструирования в приведенных выше случаях договора поставки, как договора, заключенного не под отменительным, а под отлагательным условием (абзац 1 ст. 41 Гражданского кодекса), также была бы неудачна. При таком решении мы должны были бы признать, что ни отгрузка товара, ни акцепт счета-фактуры (платежного требования), а лишь платеж переносит право собственности с поставщика на покупателя, и, следовательно, покупатель до этого момента все время находится в условиях «режима ответственного хранения», что противоречило бы не только ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса, но и самим кредитным правилам.

Поэтому мы вынуждены констатировать не только то, что кредитные правила стоят в прямом противоречии с принципами ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса, но и что все попытки сочетать эти разнородные принципы обречены на неудачу. Сами кредитные правила с момента перехода права собственности от поставщика к покупателю кроют в себе внутреннюю несогласованность, устанавливая моментом перехода права собственности то акцепт счета-фактуры, то усмотрение банка, ввода в договор поставки то как бы отменительное, то как бы отлагательное условие.

Все это указывает на то, что в основу решения о моменте перехода права собственности по договору поставки, даваемого кредитными правилами, вообще не положена какая-либо четкая правовая конструкция.

Сказанное выше о решении вопроса о моменте перехода права собственности согласно кредитным правилам в равной мере относится и к уставу железных дорог, который в этом отношении исходит из тех же кредитных правил и их повторяет.

Какую, однако, правовую конструкцию можно было бы предложить взамен той, которая установлена кредитными правилами, с тем, чтобы она не противоречила основным принципам ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса и позволяла достигнуть тех же практических результатов, к которым стремятся кредитные правила.

Признание того или иного участника оборота собственником того или иного

имущества и в то же время ограничение его права распоряжения этим имуществом до его оплаты хорошо известно нашему гражданскому законодательству с 1923 г. Мы встречаемся с этой конструкцией в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1923 г. о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа (СУ 1923 г. № 79, ст. 770), согласно которому покупатель с момента совершения договора купли-продажи (речь идет в этом договоре купли-продажи всегда об индивидуально-определенной вещи) становится собственником вещи, получает ее одновременно во владение и пользование, но в то же время в силу ст. 3 этого постановления лишен возможности использовать свое право распоряжения вещью, как одного из элементов права собственности (ст. 58 Гражданского кодекса), то есть перепродавать, закладывать или другим каким-нибудь способом передавать третьим лицам это имущество.

Если, однако, такое ограничение права распоряжения покупателя недостаточно и интересы гражданского оборота требуют, чтобы при некоторых условиях имел место поворот права собственности от покупателя обратно к продавцу, то следует ввести законодательным путем такой поворот права собственности.

Возможность поворота права собственности от первоначального покупателя обратно к продавцу также известно тому же постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1923 г. о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа. Согласно ст. 5 его продавец в случае невзнос покупателем трех последовательных платежей вправе потребовать уничтожения договора купли-продажи и возвращения ему проданного имущества, то есть поворота права собственности. Тут следует особо отметить одно обстоятельство, а именно, что поворот права собственности может иметь здесь место лишь при наличии точно указанных моментов (невзнос покупателем трех последовательных платежей), наступление или ненаступление которых зависит от самого покупателя. Совершенно иначе ставится этот вопрос действующими кредитными правилами, в силу которых перевод покупателя на «режим ответственного хранения» и последующее прекращение этого «режима» (то есть поворот права собственности и обратный поворот ее) зависит всецело от усмотрения Госбанка, организации, не участвующей в самом договоре купли-продажи, что вносит в правоотношения контрагентов по договору купли-продажи еще большую неопределенность и случайность. Поэтому, нормируя поворот права собственности в законодательном порядке, необходимо указать точно обстоятельства, при наступлении или ненаступлении которых продавец может требовать поворота права собственности, но нельзя ставить это в зависимость от усмотрения организаций, даже не участвующих в самом договоре.

При принятии намеченной нами конструкции могут быть достигнуты те же практические цели, которые ставят перед собой действующие кредитные правила. Одновременно будет избегнуто прямое противоречие со ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса, и этим в наше законодательство будет внесено необходимое единство в разрешении вопроса о моменте перехода права собственности по договору. Будут внесены необходимые устойчивость, четкость и определенность не только в правоотношения сторон, непосредственно участвующих в договоре купли-продажи, но и в возможные правоотношения между покупателями или продавцами и третьими лицами.

Устав железных дорог необходимо будет привести в соответствие с изложенной конструкцией, что, кажется, не должно вызвать особых затруднений. Не нуждаются ли и те принципы, которые установлены в ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса по вопросу о моменте перехода права собственности по договору, в какой-либо ревизии? Ни теория, ни практика не дают нам каких-либо серьезных оснований к пересмотру этих принципов и замене их другими. Более того, в судебной и арбитражной практике часто замечается попытка так или иначе согласовать действующие кредитные правила со ст.ст. 66 и 67 Гражданского кодекса, хотя это представляет явно непреодолимые трудности.

ОБМЕН ОПЫТОМ

По Калининской области

Долгое время прогульщикам и летунам вольготно жилось в Калининской области. Суды либеральничали с ними, применяя к ним условную меру наказания или снижая наказание ниже низшего предела. Областное управление Наркомюста не руководило судами и не проверяло их работу. Народный комиссариат юстиции СССР снял начальника управления с работы и указал народным судьям на недопустимость либеральничания с нарушителями указа.

С тех пор прошло несколько месяцев. Суды стали тверже применять закон. Условное осуждение и другие мягкие меры более не встречаются в приговорах, выносимых прогульщикам. Но в Калининской области забыли, что вынесение приговора еще не все, что требуется от суда. Приговор надо исполнить. А с этим здесь обстоит далеко не благополучно. Официальные сводки сообщают: 90% приговоров исполняются в срок до двух дней. Обследование, проведенное в ряде районов, опровергает эти данные. В Бежецком районе многие приговоры пролежали в канцелярии суда целый месяц. Во втором участке народного суда Вышне-Волочка десятки приговоров были задержаны на время от одной недели до четырех. В Новоторжском районе приговоры отправлялись в одном экземпляре в инспекцию исправительно-трудовых работ; когда народные судьи узнали, что следует послать приговор на предприятие, они были крайне удивлены.

Задержку приговоров в Калининской области часто объясняют техническими причинами: курьеры не справляются с работой. Так именно считает судья Завидовского района Углов, у которого задержано исполнение много приговоров; так говорят и некоторые другие судьи. Они не понимают, что от своевременного исполне-

ния приговора зависит, в конечном счете, эффективность работы суда.

Другой недостаток — неосновательное осуждение. Нашлись судьи, которые осуждают ни в чем неповинных людей. В феврале областное земельное управление уволило агронома Кудрявцева. Через полгода в управлении спохватились: а можно ли было его увольнять? Как бы чего не вышло... И вот материал о «летуне» Кудрявцеве поступает в народный суд. Сам Кудрявцев давно уже работает агрономом в МТС и не знает, что его собираются судить. Народный суд Центрального района г. Калинин, даже не вызвав Кудрявцева, осудил его к четырем месяцам тюрьмы.

Инструктор областного потребительского союза Соболев вернулся из командировки в семь часов утра. Всю ночь он ехал на машине по проселочной дороге. Чувствуя себя совершенно разбитым, Соболев лег отдохнуть и на работу вышел с опозданием в полтора часа. Суд Центрального района г. Калинин осудил Соболева к четырем месяцам исправительно-трудовых работ. Суд состоялся заочно, хотя Соболев не скрывался, а лежал дома больной.

Но достаточно примеров. Ясно одно — есть в Калининской области судьи, которые недостаточно серьезно рассматривают дела о прогулах и самовольном уходе и выносят приговор, не ознакомившись как следует с делом.

Как выполняют в Калининской области указ Президиума Верховного Совета СССР о борьбе с кражами и хулиганством? Во многих делах о хулиганстве обращает на себя внимание странное совпадение. Всюду она одна и та же — ч. 1 ст. 74 Уголовного кодекса. На год тюрьмы осуждены хулиганы Миловидов и Семенов, устроившие скандал в керосиновой лавке, сбившие с ног трех женщин и пытавшиеся обезоружить милиционера (суд 2 участка г. Ржева). На тот же срок осужден хулиган Иванов, ворвавшийся в кухню столовой, сбивший с ног повара и перебивший

более ста стаканов (тот же суд). Хулиган Исаев, придя на работу в слесарную мастерскую, ударил по лицу рабочего, обругал директора, пытавшегося его утихомирить, и грозил избить и других; суд 1 участка Центрального района г. Калинин осудил его на один год тюрьмы. ...Видимо, забыли в Калининской области, что ст. 74 УК содержит не одну только первую часть: именно под вторую часть ст. 74 подпадают все приведенные выше факты.

По-разному трактуют здесь и самое понятие хулиганства. Например, площадную ругань в общественном месте иные судьи хулиганством не считают. Вот выдержка из одного приговора: «суд установил, что... обвиняемый Шлыков доставлен в отделение за хулиганские действия, выражения нецензурными словами, но, учитывая, что обвиняемый, будучи задержан, выразился один раз обычным нецензурным словом и не по адресу милиции, суд не находит в действиях обвиняемого состава преступления, предусмотренного ст. 74, ч. 1 УК». Тут что ни слово, то откровение. Видимо, суд 5 участка Центрального района г. Калинин (судья Пылинский) считает, что есть ругань обычная и не-обычная. Сколько нужно сказать нецензурных слов, чтобы они могли подпасть под ст. 74? Два, три? Или не менее пяти? Желая обелить хулигана, задержанного в пьяном виде на площади, суд утверждает, что он ругался не по адресу милиционера. Хулиган Королев обругал буфетчика в ресторане. По мнению судьи Емельяновского района Горохова, это — хулиганство, но самое пустяковое. В приговоре так и сказано: Королев хотя и ругался, но особо буйных действий не совершил, — подвергнуть Королева одному году тюремного заключения условно. Защитники хулиганов находятся и среди работников прокуратуры. Прокурор Оршинского района один приговор считает неверным потому, что хулиганские действия имели место на улице, а улица, по мнению прокурора, общественным местом считаться не может. Другой приговор опротестован по уже знакомому мотиву, который состоит в том, что хулиган ругался, ни к кому конкретно не обращаясь. И, следовательно, не хулиганил. Хулигана судят прежде всего за неуважение к обществу, и совершенно поэтому безразлично, было ли объектом его действий какое-либо отдельное лицо или общество в целом.

Обратимся к практике судов области по делам о кражах. Здесь тоже можно обнаружить немало интересного. В суде 3 участка г. Ржева разбиралось простое и ясное дело о краже пуговиц. Но это простое дело суд донельзя запутал, и сделал он это только для того, чтобы вынести оправдательный приговор. Работница Иванова украла из цеха партию пуговиц. Народный судья Крючков установил, что эти пуговицы были недоброкачественны: вместо двух дырочек они имели одну. На основании этого было написано объясне-

ние, что кража полуфабриката не может считаться кражей, так как полуфабрикат нельзя продать, а потому и наказание в этом случае применено быть не может. Любопытно, что и свидетели и сама обвиняемая подтверждают, что пуговицы были взяты. Они расходятся в одном: свидетели говорят, что обвиняемая украла, а сама Иванова — что «взяла из любопытства».

Мы не хотим сказать, что все суды Калининской области судят плохо. Но факты бесспорно говорят о том, что либерализм и мягкотелость, которые проявлялись по делам о прогулах и самовольном уходе, нашли себе применение в делах о хулиганстве и кражах. С этим следует покончить.

Ошибки судов — не в малой степени результат слабого руководства областного управления. Старые традиции еще живы в г. Калинин. Это как нельзя лучше показало состоявшееся здесь не так давно областное совещание судебных работников, на которое съехались представители большинства районов.

Народный судья Спировского района Жаркова рассказала на совещании, что даже в том случае, когда она обращается за помощью в управление и областной суд, она получает ее не всегда, а если получает, то с большим запозданием.

То же самое говорит и судья Пеновского района Орлова:

— Пеновский район находится далеко от областного центра. Нам неоткуда, кроме г. Калинин, получить указания и ответы на интересующие нас вопросы. А связь с управлением у нас плохая.

Не только районы не чувствуют руководства. Суды, находящиеся в самом областном центре, под боком у управления, знают о нем, главным образом, по инструкциям. Народный суд Калининского района находится в десяти минутах езды от управления. А часто ли бывают здесь работники управления?

— Несколько лет ко мне не заглядывал из управления ни один человек, — рассказывает народный судья 2 участка Матросов. — Но вот в «Правде» появилась заметка о моем участке. За один день у меня перебивало несколько следователей! А потом опять все стихло.

В один из судов г. Калинин недавно назначен новый судья Гончаренко. Она только что кончила юридический институт. Ей нужны поддержка и помощь, но управление послало Гончаренку на работу и сразу забыло о ней.

В г. Калинин существует любопытная теория, объясняющая слабость руководства народными судами. Дело все, оказывается, в географии: область растянута в длину от границ Ярославской области до Латвийской республики. Но разве в этом суть? Суть в том, что управление Наркомюста не поняло своей основной задачи по-большевистски руководить работой народных судов.

Мы писали о случаях неправомерных приговоров. Обязанность упреждения — положить конец такой практике. Надо не только указать судьям на неправильность их действий, но и привлечь к ответственности тех руководителей, которые привлекают к ответственности честных работников, но совершивших преступлений. Управляющий районной конторой «Заготскота» Бочников передал в суд дело на Васильева. Он обвинял последнего в прогуле. «Прогул» заключался в том, что Васильев имел неосторожность заснуть на докладе своего начальника, сделанном в нерабочее время. У Бочникова нашлись последователи. Председатель артели имени 1 Мая Окнова отдала под суд одну работницу за то, что та опоздала на собрание. Управлению НКЮ правильно кажется, что собирает материал о таких руководителях. Надо только принимать к ним меры и привлекать их к ответственности.

Гр. Гинзбург

Перестраховщики

Двуречанский районный отдел здравоохранения отдал приказ: «врача Лидию Александровну Манжору назначить по совместительству заведующей детской консультацией». Будучи достаточно загружена по своей основной работе, к тому же имея ребенка, Манжора от совместительства отказалась.

Кто может заставить человека работать по совместительству? Так рассудит каждый здравомыслящий человек. Иного мнения придерживался районный отдел здравоохранения, который привлек врача Манжору к ответственности «за самовольный уход».

Вместо того чтобы вернуть это заявление, народный судья Бердник заявление принял, дело назначил к слушанию и даже осудил Манжору по ч. 1 ст. 5 указа к двум месяцам тюремного заключения.

Заведующая Красно-Оскольской детской консультацией в соседнем, Изюмском районе Киевской области Замула приехала в районный центр за получением в лаборатории противокоревой сыворотки. Кто-то увидел ее в рабочее время в городе и сообщил анонимным письмом в районный отдел здравоохранения. На другой день по месту ее службы был вывешен обширный приказ, в котором говорилось, что «за сывороткой можно было послать санитарку», а Замула объявлялась прогульщицей. Дело поступило к народному судье Людикормику.

— Помилуйте, — взывала к разуму судья Замула. — Как же я могла послать санитарку, когда я вызывалась в лабораторию еще и для получения инструкции по поводу применения этой сыворотки? Вот вам по этому поводу справка.

Но судья решил, что врач может быть проинструктирована санитаркой, и приго-

ворил Замулову к четырем месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 25% заработка.

Вот выдержка из пространного заявления в суд, подписанного директором крупной харьковской чулочной фабрики Раб-

киной.
«12 августа с. г. Трофимов П. К. не вышел на работу на третью смену (после 12 часов ночи, то есть 13 августа). Невыход на работу Трофимов мотивирует тем, что у него был нарыв на пальце, он плохо себя чувствовал и потому не мог пойти на работу. С 13 по 15 августа Трофимов представил больничный лист. Однако объяснение Трофимова не заслуживает внимания, ибо он имел возможность явиться на фабрику в медицинский участок и там получить освобождение от работы, но не делать самовольного прогула».

Это заявление поступило к народному судье 8 участка г. Харькова Зингеру. И вот только за то, что больной Трофимов ночью не вышел из дому и получил «больничный лист в поликлинике без «благословения» медицинского участка, он был осужден к исправительно-трудовым работам.

Артистка хора Харьковского театра оперы и балета Комохова была предана суду за то, что она якобы опоздала явиться на работу после отпуска на один день. Это дело разбирал народный судья 9 участка Харькова Поздняков. Было установлено, что Комоховой перед уходом ее в отпуск было объявлено, когда она должна явиться на работу. Когда же артистка не была в городе, администрация спохватилась, что ей насчитан лишний день. Об этом был издан приказ, не дошедший до отпускника. И все же — четыре месяца исправительно-трудовых работ.

Читателя, возмущенного по поводу всех перечисленных дел, мы успокоим. По всем этим делам приговоры отменены.

* * *

По Харьковской области возбуждено несколько дел против покровителей прогульщиков, летунов и прочих дезорганизаторов производства. На строительстве в Красной Баварии (Харьковский район) было обнаружено, что на шесть рабочих, самовольно оставивших стройку, и на нескольких прогульщиков не возбуждены судебные дела. Народный суд 53 участка приговорил начальника строительства Копыла к одному году лишения свободы, начальника отдела кадров Надельберга к шести месяцам исправительно-трудовых работ. На торфоразработках Изюмского промкомбината не было возбуждено ни одного дела о прогульщиках. Внешне казалось, что там все обстоит благополучно. Изюмская прокуратура проверила, так ли оно есть на самом деле, и установила, что не были привлечены к ответственности десятки прогульщиков, укравшие у государства 1200 рабочих часов. Пользуясь

тем, что прогульщиков не передают суду, многие не выходили на работу по нескольку дней, а те, кто работал, среди белого дня бросали ее и уходили.

Чем же все это объясняется? Директор торфоразработок Фиошина доверил столь серьезное государственное дело бухгалтеру Окунькову. Когда прорабы и десятники подавали директору рапорты на прогульщиков, он писал: «Бухгалтеру оформить материалы для предания суду». На этом кончалась его «деятельность». Окуньков завел у себя специальную папку и складывал туда все эти рапорты с резолюциями, не давая ходу ни одному делу. Народный суд осудил Фиошину на четыре, а Окунькова на два года лишения свободы.

Свидлер

В постановлении СНК СССР от 21 августа 1940 г. о порядке направления в суд дел о преступлениях, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР 26 июня 1940 г., и исполнения приговоров по этим делам сказано: «обязать директоров предприятий и начальников учреждений направлять материалы о лицах, совершивших прогул по неуважительной причине и самовольно ушедших с предприятия или из учреждения, непосредственно в народный суд, в районе деятельности которого находится предприятие, а на транспорте — в линейный суд, не позднее чем на следующий день после установления факта прогула по неуважительной причине или самовольного ухода». Таким образом, прежде чем передавать материал в суд, руководители предприятий и учреждений должны сами установить факт прогула по неуважительной причине.

На деле это не всегда так. Вот несколько типичных случаев перестраховки. Главный инженер Любчанского завода был вызван в главк в Москву, где проработал до позднего вечера. Рано утром (в 6 часов) инженер выехал на завод; машина была заправлена недоброкачественным горючим, она задержалась в пути, и инженер прибыл на завод в 8 ч. 35 м., то есть на 35 мин. после начала работы. Директор завода Трофимов через два дня издает приказ о предании инженера суду за опоздание на 35 мин. по неуважительной причине и направляет материалы в народный суд. Одновременно с этим директор пишет прокурору пространное объяснение, заканчивающееся такими словами: «Так как мое настоящее пояснение является по существу признанием уважительности причины опоздания и, следовательно, противоречит приказу о передаче дел в суд, то считаю необходимым сообщить, что при решении данного вопроса я считал, что указом от 26 июня мне не предоставлено право входить в обсужденные уважительности или неуважительности причин и что вопрос этот подлежит разрешению суда».

Клопцов, сотрудник конторы гранитных работ, после очередного отпуска не явился своевременно на работу. Начальник конторы, не выяснив причины неявки, передал дело в суд. Через несколько дней в суд поступила бумажка:

«Нами передан материал на сотрудника Клопцова А. И., подозревавшегося нами в прогуле. В настоящее время т. Клопцовым, прибывшим из очередного отпуска 9 сентября, предъявлен бюллетень по 9 сентября. Ввиду изложенного просим дело о нем производством прекратить. Начальник конторы гранитных работ Гагин».

Директор столовой № 45 Дзержинского района Гольдемский присылает в народный суд материал на кладовщика Талышкина, не явившегося из очередного отпуска. 29 августа 1940 г. в народный суд поступает из той же столовой справка за тремя подписями, в том числе табельщика, что Талышкин был на три дня задержан и должен явиться на работу 29 августа 1940 г. 4 сентября 1940 г. директор сообщает, что Талышкин явился на работу 29 августа 1940 г. Имел ли место прогул и на каком основании материал был прислан в народный суд, директор Гольдемский стыдливо умалчивает.

Эти примеры свидетельствуют о том, что усилия отдельных руководителей предприятий направлены не на то, чтобы обеспечить точное и непреклонное проведение указа от 26 июня 1940 г., а на то, чтобы любой ценой снять с себя ответственность.

Народным судьям необходимо требовать от руководителей предприятий и учреждений вдумчивого и серьезного отношения к проведению в жизнь указа Президиума Верховного Совета СССР.

А. Рыскинд

Народные суды Киевской области в борьбе с хулиганством

Народные суды Киевской области, выполняя указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г., рассматривают дела о хулиганах немедленно после задержания их и применяют к осужденным тюремное заключение сроком на один год.

Но отдельные народные суды и до сих пор проявляют политическую близорукость и юридическую неграмотность, порой недооценивая социальную опасность хулиганских действий. Как иначе квалифицировать деятельность народного судьи 5 участка Кагановичского района Киева, оправдавшего хулигана Роттенберга, который, будучи пьяным, набросился на М., случайно проходившую по салу около него, покусал ей лицо и обругал ее словами, унижающими достоинство женщины? Народный суд пришел к выводу, что Роттенберг не имел намерения кусаться, а хотел лишь поцеловать М., оскорбление же гражданки, по его мнению, не может квалифицироваться, как хулиган-

ство, ибо здесь нет... неуважения к общественности.

Киянец, будучи задержан милиционером на Сенном базаре в Киеве, оказал ему сопротивление и ударил по лицу присутствовавшего при этом Лузана. Народный суд 1 участка Петровского района Киева (судья Бух) стал на путь нарушения закона. Ссылаясь на примечание к ст. 10 Уголовного кодекса УССР, он взял этого хулигана под свою защиту и оправдал его, ибо «подсудимый действовал в состоянии сильного опьянения и несознательно».

Тот же народный суд прекратил дело о хулиганке Мухты, которая на улице подняла скандал, ругалась и побила Футнина. Прекращение дела суд объяснил тем, что... милиция не обеспечила явку в суд свидетелей.

В работе милиции встречается и необоснованное привлечение к ответственности за хулиганство.

Козыревский из-за аварии на трамвайной линии пересел из одного в другой вагон и отказался взять второй билет на проезд, считая, что он имел право на проезд по билету, взятому в отцепленном вагоне. Спор Козыревского с кондуктором вагона по этому поводу не содержал в себе никаких признаков правонарушения, но тем не менее Козыревский был задержан милицией и доставлен в суд как хулиган. Суд оправдал Козыревского. Вайндеского в народный суд милиция доставила как хулигана только за то, что он старался стать в свою очередь на вокзале возле кассы за билетом, из которой его вытолкнули. Суд оправдал Вайндеского. Суды, охраняя права и честь советского гражданина, должны направить острие уголовной репрессии против действительных хулиганов — дезорганизаторов производства и нарушителей правил социалистического общежития.

Л. Баскин и Н. Квитко

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

В Узбекской ССР

В практике НКЮ и судебных органов Узбекской ССР по применению указа от 26 июня 1940 г. в самом начале его действия были допущены серьезные ошибки. НКЮ Узбекистана не сумел правильно направить работу судов республики на решительную борьбу с летунами и прогульщиками. В ряде судебных органов республики проводилась слабая уголовная репрессия, нарушались сроки рассмотрения, затягивалось исполнение приговоров.

Это положение мало изменилось и после решения июльского Пленума ЦК ВКП(б). Не выполнены были указания НКЮ СССР, данные в конце июля и в начале августа 1940 г. Важнейшие директивные указания НКЮ СССР до народных судов своевременно не доводились.

За исключением Ферганской области и нескольких народных судов Ташкента, НКЮ Узбекской ССР в августе не проверил работы судебных органов по делам о прогулах и самовольном уходе.

Народные суды г. Чирчика Ташкентской области (судья Павленко) и 32 участка Ташкента (судья Казакова) обслуживают самые мощные предприятия в Ташкентской области — Чирчикстрой и Текстилькомбинат. Это обязывало НКЮ Узбекской ССР и управление НКЮ по Ташкентской области обратить особое внимание на работу этих судов, но такого руководства не было, и даже в сентябре дела в этих участках рассматривались в 10—15-дневный срок со дня поступления.

Ряд народных судов Узбекской ССР в отношении прогульщиков и летунов выносил либеральные приговоры, не оказывавшие необходимого воздействия на де-

зорганизаторов социалистического производства. В народных судах Ферганской области с 15 августа до 1 сентября 65% прогульщиков были приговорены к исправительно-трудовым работам на срок до трех месяцев. Явно мягкая мера наказания применялась и в ряде судов Ташкента и Ташкентской области. Судья 31 участка Фрунзенского района Ташкента Юмашев в конце августа вынес ряд приговоров с мерой наказания в один-два месяца исправительно-трудовых работ и удержанием 5—10% из заработной платы. Много здесь и необоснованных оправдательных приговоров и неправильно прекращенных дел. Народный судья 1 участка Сыр-Дарьинского района Нурматов, в районе которого находится хлопководхоз «Малек», до 22 июля дел о прогульщиках этого совхоза не разбирал совсем, и в суде скопилось много таких дел. 22 июля 1940 г. он все эти дела рассмотрел в одном заседании. По ходатайству прокурора Каданрова и адвоката Госунова суд вынес следующее определение: поскольку обвиняемые не знали указа, дело о них прекратить, предложив администрации совхоза снова проверить и определить злостных прогульщиков.

Этот же народный судья 30 июля разбирал дело по обвинению трактористов дорожного управления Сыр-Дарьинского района Шамлева и Захарова, которые систематически нарушали трудовую дисциплину, а 20 июля пришли на работу пьяные и легли спать. Вместо того чтобы осудить этих прогульщиков по всей строгости закона, судья Нурматов объединил их дела с делами других трактористов-прогульщиков и всех оправдал на том основании, что указ от 26 июня на трактористов не распространяется.

Проверка исполнения приговоров на осужденных по указу от 26 июня по Ташкентской области установила, что на 1 сентября только 35% всех приговоров были приведены в исполнение в день их вынесения. В Бухарской области приведены в исполнение в день вынесения 37% приговоров, в Хорезмской — 61%, в Кара-Калпакской АССР — 30%, в Ферганской области — 16%.

Но всегда исправляют ошибки народных судов и некоторые областные суды Узбекской ССР. При проверке работы Ташкентского областного суда по делам о прогулах выяснилось, что эти дела разбирались через 8—10 дней после поступления. Обобщением практики Ташкентский областной суд не занимался.

В ряде своих определений областной суд искривлял правильную судебную репрессию по делам о прогулах. Прогульщик Макаров, электросварщик Средазэнерго, был приговорен к трем месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 25% из заработной платы; определением же Ташкентского областного суда мера наказания была оставлена в силе, а процент удержания из заработной платы понижен до 10.

Прогульщик Лазарев, электромонтер Текстилькомбината, был осужден к шести месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 25% из заработной платы. Ташкентский областной суд меру наказания Лазареву снизил до четырех месяцев, а процент удержания до 10. В этом областном суде определения кассационной коллегии сторонам часто не объявлялись, так как писались в конце дня, когда были рассмотрены все дела. Производственные совещания членов областного суда не собирались.

Чтобы быстрее ликвидировать недочеты в работе судов и органов НКЮ Узбекской ССР, необходимо организовать систематический контроль над проведением в жизнь указа от 26 июня и улучшить руководство судами, немедленно доводить до каждого судьи директивные указания. Надо не столько приказами, сколько живой помощью народному судье на месте исправить его недочеты в работе, своевременно указать на его ошибки.

Надо помнить, что борьба за выполнение указа от 26 июня — одна из самых важных и самых ответственных задач суда и органов юстиции.

И. Цветков

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Тщательно, глубоко изучать каждое дело по указу от 26 июня

Редакция получает большое число корреспонденций, посвященных выполнению судебными органами указа от 26 июня. Один из на примере дел, рассмотренных судами республики Немцев Поволжья, приходит к выводу, что большая часть прогульщиков — это молодежь, недавно пришедшая на производство. 98% осужденных по указу в республике — в возрасте до 30 лет. Не менее интересны данные о трудовом стаже.

Свыше 62% осужденных по указу работают на производстве менее трех лет. Характерно в этом отношении преступление молодого рабочего Бражника, работавшего масленщиком на Краснокутской электростанции. Узнав, что в другом месте платят больше, он без дальних разговоров бросил работу, совершенно не считаясь с интересами производства.

Где искать причины прогулов? Ответ на этот вопрос дают цифры, приводимые Грудневым. В большинстве случаев, рассмотренных линейным судом Черноморского бассейна, причиной прогулов было пьянство. Немногие обвиняемые ссылались на семейные обстоятельства, значительно больше на то, что у них «отстают часы». Линейный суд Черноморского бассейна совершенно правильно поступает, когда не ограничивается одним только

вынесением приговора по делам о прогульщиках, а выносит также определения о состоянии дисциплины и направляет их в организации, где этот прогул произошел. Такие определения, — если, конечно, они будут проведены, а не останутся только на бумаге, — играют предупредительную роль в борьбе с прогулами. Линейный суд, разбирая дело о прогуле на пароходе «Ингул», установил, что на судне процветает пьянство. Пьяницы спят на вахте, уходят с нее, прогуливают по нескольку суток. Суд выделил материал о руководителях судна в особое дело.

Немало есть народных судов, которые неумело и робко применяют указ к прогульщикам и летунам. Савченко сообщает нам о недопустимой практике некоторых судов Сталинской и Ворошиловградской областей. Долгое время суды Сталинской области применяли к прогульщикам в качестве наказания условное осуждение и общественное порицание. Такие факты вскрыты в 28 участках области. Особенно «отличился» народный судья Амвросиевского района Ашников. Дать более двух месяцев исправительно-трудовых работ прогульщику он решался редко. Вычеты из заработной платы также были смешотворно малы. Некий Соловьев был присужден к пяти дням исправительно-трудовых работ с вычетом пяти процентов из заработной платы!

Такие приговоры прямо подрывают указ.

Чему может научить прогульщика подобное наказание, как не убеждению в своей полной безнаказанности?

Либеральничали с прогульщиками и летунами судьи Ворошиловградской области Сытняковская (Ивановский район), Гончаренко и Хансварова (г. Серго). Надо иметь в виду, что эти суды находятся в угольных районах, в которых создание твердой дисциплины имеет особое значение. Стране нужен уголь, и нельзя допустить, чтобы прогульщики и летуны срывали его добычу. Судьи же оправдывали прогульщиков, пускаясь для этого в самые необыкновенные рассуждения. Так, судья 2 участка г. Серго Малин оправдал прогульщицу Юрченко на том основании, что ее муж красноармеец.

Наш собственный корреспондент Криворученко сообщает следующий факт. Народный суд 5 участка Ворошиловского района Воронежской области (судья Бражников) оправдал прогульщика на том основании, что «у него отставали часы». В другой раз тот же суд нашел возможным вынести оправдательный приговор потому, что подсудимый «проспал от усталости». Но, пожалуй, рекорд по части выдумывания мотивировок для оправдания прогульщиков побил суд 2 участка Центрального района Воронежа (судья Еналдиева). Приговор, вынесенный им, гласит: «Загоруйко Семена Ивановича признать виновным по ст. 5, ч. 1, указа от 26 июня и подвергнуть тюремному заключению сроком на три месяца. Но учитывая, что Загоруйко вернулся на работу и относится к ней добросовестно (!?), переквалифицировать ч. 1 указа на ч. 2 и подвергнуть исправительно-трудовым работам сроком на два месяца». Если бы народный судья Еналдиева ознакомилась с делом внимательнее, она нашла бы там выписку из трудовой книжки Загоруйко, которая характеризует его как летуна и прогульщика, побывавшего в течение последних двух лет на пяти предприятиях и отовсюду изгонявшегося за прогулы. Самое же главное здесь то, что суд нашел возможным утверждать, будто прогульщик добросовестно относится к работе.

Странную любовь к прогульщикам проявил и народный судья Моркинского района Марийской АССР Горинов. Вот что сообщает нам о работе этого судьи Ш—в: суду было передано дело о Федорове, из-за пьянства прогуливавшем целый день. Горинов назначил дело Федорова к слушанию, потом отложил, отправив на расследование. Верховный суд Марийской республики отменил определение суда о расследовании дела, предложив рассмотреть его по существу, так как факт прогула установлен. Однако, для Горинова определения Верховного суда АССР не обязательны. Получив это определение, он снова направил дело на расследование.

Такой метод Горинов применял нередко, когда хотел затянуть дело. Трижды назначал он к слушанию дело о прогульщице Речкиной, каждый раз откладывая его под разными предлогами. В конце концов, он и это направил на «расследование». Следует сказать, что Горинов вызывал в суд свидетелей в рабочее время. Горинов не только не считался с определениями Верховного суда АССР, он позволял себе ориентировать на нарушение указа органы дознания. Дело о хулигане Нестерове он передал на расследование милиции, указав, что дело надо квалифицировать не по указу от 10 августа, а по ст. 146 УК. Между тем Нестеров — типичный хулиган. В клубе он устроил дебош, ударил несколько клубных работников, пытавшихся его утихомирить.

Другой судья той же республики (Килемарского района) Романова «страдает странной рассеянностью». Она затеряла десять дел о прогульщиках. Ш—в справедливо требует, чтобы Наркомюст Марийской АССР заинтересовался работой судей Горинова и Романовой.

Факты либерального отношения к дезорганизаторам производства есть и в Сумской области. Об этом пишет нам Чаговец С. Суды Белопольского района (судья Щербакова), Шалыгинского (судья Боровик), Конотопского (судья Негрий) и другие применяли вместо тюремного заключения исправительно-трудовые работы и вместо исправительно-трудовых работ — условное осуждение.

Чрезвычайно важно в выполнении указа от 26 июня соблюдение сроков рассмотрения и исполнения приговоров. Здесь также обстоит далеко не везде благополучно. В первом участке Октябрьского района Ворошиловграда народный суд (судья Чироженко) больше половины дел рассмотрел в сроки от шести до двадцати дней. Во втором участке того же района (судья Рожнов) двадцать одно дело находилось в производстве до одного месяца.

В Воронеже не выдерживаются сроки рассмотрения в ряде районов — Сталинском, Коминтерновском, Ворошиловском. Особенно скверно обстояло дело в 4 участке Ворошиловского района. Народный судья Бобылева уехала на курорт, фактически заперев суд на замок, так как она не подобрала себе на время отсутствия заместителя.

Исполнение приговора завершает судебное рассмотрение дела. Между тем, немало судей забывают о важности этого. В Калининской и в Ворошиловградской областях сроки исполнения исчисляются иногда неделями. Суд Ивановского района Ворошиловградской области (судья Сытняковская) исполнил приговоры в следующие сроки: на третий день — 17, на пятый — 28 и свыше пяти дней — 7. Такая же, примерно, картина в Сталинской области. Правда, в последнее время сроки исполнения несколько сократились.

На народном суде лежит и другая важная обязанность в борьбе за указ — проведение предупредительных мер против нарушителей трудовой дисциплины.

К сожалению, лишь немногие могут сказать, что они занимаются этим делом. Народный судья Хреновского района Воронежской области Баленский сообщает нам, что он провел немалую работу по разъяснению указа от 26 июня на мест-

ных предприятиях — конзаводе, лесозаводе, МТС. Вместе с ним разъясняли Указ районный прокурор, следователь и адвокат. Судья Баленский поддерживает постоянную связь с районной газетой. О наиболее интересных делах он пишет в газету.

Борьба за выполнение указа от 26 июня — дело чести судебных работников. Никаких поблажек прогульщикам и летунам! Ни одного неосновательного осуждения!

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОФ. А. Ф. КЛЕЙНМАН. — Гражданский процесс. Учебник для юридических школ и курсов. Юридическое издательство НКЮ СССР.

Глава VI. Иск. Право на иск. Проф. А. Ф. Клейнман столь сжато излагает сущность буржуазных теорий права на иск: а) материально-правовой; б) абстрактного и в) конкретного права на иск (стр. 63), что трудно уяснить разницу, например, между буржуазными теориями: материально-правовой и конкретного права на иск. Мы держимся той точки зрения, что изучение этих буржуазных теорий не нужно слушателю юридической школы. Вместо изложения этих буржуазных теорий необходимо было дать разъяснение того, как наука советского гражданского процесса понимает право на иск, чего в учебнике нет. Автор поступает следующим образом: он перечисляет все статьи Гражданского, Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР, в которых встречаются слова «право на предъявление иска», «право на удовлетворение иска» и «право на иск», кратко излагает их содержание и затем говорит: «таким образом, следует различать право на иск в двух смыслах: как 1) возможность предъявления иска — она имеется у каждого правоспособного лица; 2) возможность принудительного осуществления своего права через суд, возможность удовлетворения иска — она имеется лишь у того лица, которое действительно обладает спорным материальным правом» (стр. 64). С точки зрения советского права, никоим образом нельзя понимать, что право на иск — это есть «возможность предъявления иска — она имеется у каждого правоспособного лица». Возможность обращения в суд для охраны своего нарушенного права составляет один из элементов правоспособности советского гражданина и советского юридического лица (ст. 13 Гражданского кодекса РСФСР). Второй вид права на иск в формулировке проф. А. Ф. Клейнмана не отличается от его же формулировки буржуазной теории конкретного права на иск (стр. 63 и 61). Необходимо было разъяснить специфичность нашего понимания истца, как «заинтересованной стороны» (ст. 2 Гражданского процессуального ко-

декса РСФСР), в сочетании с активностью органов советского государства в лице прокурора, органов охраны материнства и младенчества и т. п., а также и общественных организаций (профсоюзов) в охране гражданских прав, указав, что эти органы и организации тоже имеют право на иск, хотя они и не «обладают спорным материальным гражданским правом». Без разъяснения этих моментов вообще нельзя обосновать понятия права на иск в советском гражданском процессе.

Проф. А. Ф. Клейнман правильно говорит, что «ни одна из указанных (буржуазных) теорий не дает ключа к пониманию проблемы права на иск» (стр. 63). Мы считаем себя вправе повторить эти слова проф. А. Ф. Клейнмана и сказать, что все то, что он сказал о праве на иск в советском гражданском процессе, «не дает ключа» к пониманию этой проблемы.

Глава VII. Доказательства. Правильно охарактеризовав (стр. 65) принцип обязательного распределения между сторонами представления доказательств, как одного из принципов буржуазного процесса, и его классовое содержание, необходимо было указать, что советское право не признает обязательного распределения доказательств, как процессуального принципа, но в отдельных случаях (ст.ст. 403 и 404 Гражданского кодекса РСФСР и ст. 63 Устава железных дорог СССР) возлагает доказывание на определенную сторону.

В разделе «Письменные доказательства» на стр. 68 мы читаем: «как общее правило, оспаривание письменных доказательств должно производиться при помощи письменных доказательств, факты, предшествовавшие или сопровождавшие заключение договора или выдачу письменного доказательства, могут быть доказываемы свидетельскими показаниями». В столь общей форме это утверждение является неверным и противоречащим постановлению Пленума Верховного суда РСФСР от 16 ноября 1925 г., что «вводящая местами судебная практика — допущение свидетелей в подтверждение «сопровождающих сделку» обстоятельств, когда их показания фактически сводятся к опровержению договора займа или к подтверждению

уплаты по нему или к оспариванию суммы договора — является обходом закона и не должно допускаться, что «допрос этот возможен в гражданском процессе, если ответчик ссылается на кабальность или недействительность сделки по иным основаниям, указанным в Гражданском кодексе, и что в остальных и притом исключительных случаях допрос возможен лишь с приведением в определении суда подробной мотивировки, чем была вызвана необходимость допроса свидетелей».

В разделе «Обеспечение доказательств» необходимо было указать, что определение о допущении обеспечения доказательств не подлежит обжалованию (ст. 127 Гражданского процессуального кодекса РСФСР).

Раздел «Экспертиза и осмотр на месте» (стр. 69). Эти два вида доказательств неправильно соединены в учебнике в один раздел; если так поступает Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (глава XVI), то это не может служить основанием для того, чтобы так же строить систему учебника. Столь важному и многообразному институту, как экспертиза, автор отводит всего одну страницу (стр. 70). Понятно, что никаких примеров того, с какими видами экспертизы приходится встречаться в гражданском процессе, автор не приводит, как не приводит указания, какие виды экспертизы допустимы и какие недопустимы в спорах об отцовстве.

Глава VIII. Предварительная подготовка дела. Мы считаем неверной точку зрения проф. А. Ф. Клейнмана и программы по курсу «Гражданский процесс» для юридических школ (и программы по тому же курсу для институтов), когда они сравнивают и противопоставляют предварительную досудебную подготовку дела в гражданском процессе с предварительным расследованием в уголовном процессе.

Эти стадии уголовного и гражданского процесса и по своей сущности и по своим задачам не сопоставимы. Стадии предварительного расследования нет в гражданском процессе, а в уголовном процессе она производится до поступления дела в суд. Речь же идет в гражданском процессе о подготовке дела к слушанию, то есть о работе суда, в лице народного судьи, проводимой им до судебного заседания, следовательно о судебной работе. Сопоставление (элементы сходства и различия) может иметь место в отношении: а) в гражданском процессе — предварительной подготовки дела и б) в уголовном процессе — подготовительного заседания, то есть стадий судебной работы.

Непонятно, почему раздел «Процессуальные сроки», включая вопрос о восстановлении сроков, включен в главу «Предварительная подготовка дела».

Глава IX. Судебное разбирательство. В разделе «Приостановление производства» (стр. 78) автор излагает только основания для приостановления (ст.ст. 113—114 Гражданского процессуаль-

ного кодекса РСФСР) и не дает никаких указаний о последствиях приостановления и о порядке возобновления дела (ст.ст. 115—117 Гражданского процессуального кодекса РСФСР).

Указав на стр. 80 на отводы по ст. 102 Гражданского процессуального кодекса о невозможности разрешить дело в данном суде или при данном составе суда, проф. А. Ф. Клейнман говорит: «Буржуазный суд, признав отвод уважительным, прекращает дело, что для истца создает необходимость вторично возбуждать иск, вторично уплачивать пошлину и другие неудобства» (стр. 80—81). Между тем, в буржуазном процессе такой отвод при его удовлетворении влечет замену состава суда, но не прекращение дела.

В главе IX «Судебное разбирательство» из внимания автора выпал прокурор, участвующий в судебном заседании, о нем проф. А. Ф. Клейнман упоминает лишь для того, чтобы сказать, что для прокурора обязательны распоряжения председательствующего в судебном заседании (стр. 84). Это, конечно, верно, но мы думаем, что участие прокурора в судебном заседании требует в себе большего внимания.

Глава X. Решение. В разделе «Содержание решения» (стр. 87) проф. А. Ф. Клейнман отступает от общепринятого расчленения решения на четыре части: вступительную, описательную, мотивировочную и резолютивную. Такое деление принято в программе для юридических школ, в учебнике для институтов (издание 1939 г., стр. 177), в статье «Судебное решение» («В помощь народному судье») в «Советской юстиции» 1939 г. № 11, стр. 25 и др.

Проводя сравнение содержания искового заявления и содержания решения (стр. 88) что методически мы считаем правильным, проф. А. Ф. Клейнман не подчеркивает главного принципиального различия в их содержании — это указания закона, служащего правовым основанием иска и решения. В исковом заявлении — ссылка на закон не обязательна, в решении же это его необходимый элемент.

В разделе «Содержание решения» нет указания на то, что в решениях, выносимых о присуждении сумм с государственных предприятий, должно быть указано, на какой счет обращается взыскание присужденных сумм (приказ НКЮ СССР от 17 сентября 1938 г. и др.).

В разделе «Дополнение решения» приведен неудачный пример. Истина в одном исковом заявлении просит о признании алиментов и о выделении ей доли из общего имущества, совместно с ответчиком нажитого во время брака. Суд удовлетворил только иск об алиментах и обошел молчанием требование о выделе имущества (стр. 91). Конечно, в таком случае возможна просьба вынести дополнительное решение по ст. 181 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, но это не только не типичный случай, а случай, по отношению к которому народному

суду следовало рекомендовать разделить это исковое заявление на два самостоятельных дела.

В разделе «Разъяснение (истолкование) решения» (стр. 91) указано, что право просить об истолковании решения принадлежит сторонам, и не указано, что право это принадлежит прокурору и в стадии исполнения решения судебному исполнителю.

В главе «Решение» нет указания на право суда по сложным делам, объявив резолютивную часть решения, изложить его мотивы в трехдневный срок (ст. 177 Гражданского процессуального кодекса РСФСР), поэтому для несведущего читателя непонятно даваемое на стр. 97 указание, что жалоба приносится в десятидневный срок со дня вынесения мотивированного решения.

Глава XI. «Обжалование». Проф. А. Ф. Клейнман говорит: «Термины «ревизия», «ревизионный порядок» известны также буржуазным уставам гражданского судопроизводства Германии, Австрии и других стран. Советское обжалование и советский порядок рассмотрения дел во второй инстанции возникли и развились как совершенно новый, самостоятельный, особый тип обжалования, который не соответствует буржуазным институтам апелляции, кассации и ревизии» (стр. 94). Положение безусловно верное, причем из предшествующего изложения учащийся может сделать вывод о том, что наше обжалование решений отличается от буржуазной кассации и апелляции, но по вопросу о том, чем наше обжалование отличается от буржуазной «ревизии», в учебнике нет ни слова.

Приводя установленное ст. 15 закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик правило о возможности представления при жалобах материалов, не бывших на рассмотрении суда первой инстанции, проф. А. Ф. Клейнман ограничивается изложением статьи закона и не дает никаких разъяснений, о каких «материалах» в ней идет речь.

Указав на право суда второй инстанции по трудовым делам вынести в определенных случаях (ст. 246-а Гражданского процессуального кодекса РСФСР) решение по существу (стр. 99), автор упускает из виду, что постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 3—4 июля 1935 г. право это в определенных случаях предоставлено суду второй инстанции и по остальным делам, если необходимо вторично отменить решение суда первой инстанции.

Как в главе «Обжалование решений», так и в главе «Пересмотр судебных решений и определений в порядке надзора» не разъяснен институт поворота решений: на стр. 101 есть только указание на существование этого института со ссылкой на ст. 254-д.

Глава XIII. «Пересмотр решений и определений в порядке надзора». По отношению к пересмотру решений по вновь открывшимся обстоятельствам мы должны указать, что порядок обращения с просьбой о пересмотре реше-

ния в народный или краевой (областной) суд более четко изложен в ст.ст. 251 и 252 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, чем в учебнике.

Глава XIV. «Исполнение решения». Автор излагает порядок исполнения решения так, как он изложен в соответствующих главах Гражданского процессуального кодекса РСФСР, ряд постановлений которых явно устарел, и игнорирует указания инструкции о порядке исполнения судебных решений, утвержденной НКЮ СССР от 28 сентября 1939 г. Вследствие этого автор попадает в ряд противоречий с последними указаниями о порядке исполнения решений.

При изложении порядка взысканий с государственных учреждений и предприятий автор игнорирует инструкции: 1) Госарбитража при СНК СССР, НКФ СССР, НКЮ СССР и Госбанка СССР от 26 февраля 1939 г., 2) НКЮ СССР и Госбанка СССР, изданную в феврале 1939 г. за № 174, то есть излагает вопрос не по новейшим материалам.

Глава XIX. «Дело особого производства». Это — наименее удовлетворительная глава учебника, так как в ней не разъяснены процессуальные вопросы, относящиеся к делам, предусмотренным законом от 11 апреля 1937 г. Решение этих дел представляет для судов большие трудности, и при их рассмотрении суды допускают ряд ошибок, что требовало к ним особого внимания в учебнике.

Проф. А. Ф. Клейнман, дав самые краткие указания об этих делах в главе IV о полведомственности и подсудности, ни слова не говорит о них в главе «Дела особого производства».

То же и по отношению к делам об обжаловании неправильно составленных избирательных списков. Автор не считает нужным рассмотреть процессуальный порядок, установленный для этих дел инструкцией НКЮ СССР, утвержденной СНК СССР 5 мая 1938 г.

Автор подробно излагает вопрос о выдаче исполнительных листов «по решениям третейских судов», фактически утративших свое значение, по отношению к которому была бы вполне достаточна ссылка на ст.ст. 199—203 Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

Автор говорит, что дела о выдаче судебных приказов отошли к нотариальным конторам. Это неверно. Выдача судебных приказов была отменена в РСФСР 9 июля 1928 г., а в остальных союзных республиках в 1939 г. в соответствии с приказом НКЮ СССР, утвержденным СНК СССР 28 июля 1939 г. («Собр. пост. СССР» 1939 г. № 48). Нотариальные конторы никаких судебных приказов не выдают, а выдают нотариальные исполнительные надписи.

Итак, учебник проф. А. Ф. Клеймана, чтобы стать хорошим пособием для юридических школ, должен быть подвергнут коренной и тщательной переработке при внимательном его редактировании.

Профессор Поволоцкий
Ассистент Сиворцов

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Постановления Пленума Верховного суда СССР

14 ноября 1940 г. № 42/22/V

О недочетах судебной практики линейных судов железнодорожного и водного транспорта по делам о перепростоях вагонов и судов.

Непроизводительные простои вагонов и судов под погрузкой и выгрузкой, задерживая нормальный оборот средств транспорта, причиняют значительный ущерб народному хозяйству и являются в ряде случаев причиной срыва производственных планов и образования производственных потерь.

Бесхозяйственное отношение к использованию вагонов и судов под грузовыми операциями настоятельно требует от судебных органов применения эффективных мер, судебной репрессии против нарушений государственной дисциплины как со стороны клиентуры, так и самих работников транспорта.

Между тем, рассмотренные Верховным судом Союза ССР в порядке ст.ст. 15 и 18 закона о судостроительстве дела о перепростоях вагонов и судов свидетельствуют о том, что линейные суды железнодорожного и водного транспорта явно недооценивают всей серьезности этих преступлений и не осуществляют должной борьбы с ними.

Суды не сделали для себя необходимых выводов из указания Правительства СССР от 28 января 1940 г., обязавшего органы прокуратуры производить срочное расследование всех фактов систематической задержки вагонов железнодорожного транспорта на подъездных путях промышленности и привлекать виновных в этом руководителей предприятий к уголовной ответственности. Суды в ряде случаев не приняли во внимание, что хотя это указание правительства и относится к органам прокуратуры, однако оно и перед судебными органами выдвигает задачу усиления борьбы с этими преступлениями. Не учли в достаточной степени суды и приказа народного комиссара юстиции СССР от 3 сентября 1940 г. № 110, обязавшего линейные суды железнодорожного и водного транспорта усилить борьбу с простоями вагонов и судов.

Основным недочетом в практике линейных судов по этим делам является недопустимый либерализм в назначении мер наказания, выражающийся обычно в исправительно-трудовых работах, а в ряде случаев даже в условном осуждении или общественном порицании.

Так, например, линейный суд Горьковской железной дороги за перепростой подвижного состава в количестве 17.663 ваго-

но-часов приговорил начальника транспортного отдела Ситниковских торфоразработок Корнеева к общественному порицанию.

Линейный суд Южно-Донецкой железной дороги приговорил к шести месяцам исправительно-трудовых работ с вычетом из заработной платы 15% начальника транспортного цеха Еленовского рудоправления Фомина, по вине которого 22.049 вагонов имели непроизводительный простой в 97.207 вагоно-часов, за что было уплачено штрафа на сумму свыше 100 тыс. руб.

Линейный суд Енисейского бассейна за простой судов в 105 часов с причинением ущерба государству около 30.000 руб. приговорил директора укрупненного Красноярского пункта «Заготзерна» к трем месяцам исправительно-трудовых работ с вычетом из заработной платы 20%.

Применение подобных мер наказания не обеспечивает эффективности борьбы с непроизводительными простоями и не является достаточным средством предупреждения от повторения таких преступлений как со стороны осужденных, так и других лиц, создавая впечатление о почти полной безнаказанности этих преступлений.

Помимо общего проявления либерализма в борьбе с непроизводительными простоями вагонов и судов, назначение чрезмерно мягких мер наказания в отдельных случаях является результатом поверхностного отношения некоторых судов к исследованию обстоятельств дела. Вместо того, чтобы путем тщательного разбора обстоятельств дела либо обосновать обвинение и назначить наказание, соответствующее тяжести преступления, либо передать дело на исследование при наличии обстоятельств, недостаточно расследованных в процессе предварительного следствия, — суды предпочитают в некоторых случаях признать подсудимого виновным, хотя эта виновность иногда недостаточно обоснована материалами дела, но вместе с тем «компенсируют» недостаточную обоснованность обвинительного приговора применением чрезмерно мягкого наказания.

Такие приговоры, создающие впечатление неуверенности самого суда в виновности подсудимого, как и назначение мягкого наказания действительным виновникам, отнюдь не способствуют борьбе с простоями.

Так, линейный суд Омской железной дороги приговорил начальника склада топлива Пролубинкова за простой вагонов в количестве 3.831 вагоно-часа к шести месяцам исправительно-трудовых работ с

вычетом из заработной платы 10%, не выяснив при этом, действительно ли простои имели место по вине Пролубникова.

Линейный суд Днепровского и Днепро-Двинского бассейнов приговорил директора Херсонского элеватора Биндуса к одному году лишения свободы и директора Херсонской портовой базы «Заготзерна» Бурова к шести месяцам лишения свободы, не выяснив, по чьей именно вине происходили простои и в чем конкретно выражалась вина Биндуса и Бурова, если, с одной стороны, по делу установлено, что в адрес элеватора направлялось зараженное зерно, запрещенное к погрузке, а с другой, — суда подавались под погрузку пачкообразно (до 26 судов в один день).

Наряду с этим в практике линейных судов имеют место явления и обратного порядка, когда суды направляют к рассмотрению дела без всякого на то основания, при наличии в материалах дела достаточных данных для вынесения приговора.

Например, линейный суд Южной железной дороги на подготовительном заседании вынес определение о направлении дела Коренберга к рассмотрению, когда материалами дела был установлен как факт простоев, так и основной их виновник.

Такая практика создает волокиту, способствует затягиванию рассмотрения дел и тем самым снижает эффективность борьбы с непроизводительными простоями, успешность которой должна обеспечиваться быстрым расследованием и рассмотрением дела в суде.

Вынося оправдательные приговоры или ограничиваясь мягкими мерами репрессии, суды иногда ссылаются при этом на объективные причины, будто бы препятствовавшие подсудимым производить своевременно погрузочно-разгрузочные операции. Такие выводы судов в ряде случаев находятся в противоречии с материалами дела. Подходя поверженности к рассмотрению дела, суды нередко проявляют склонность принимать на веру объяснения подсудимого без достаточного критического анализа их и видеть непреодолимые препятствия в отдельных затруднениях, возникших в работе подсудимого, к устранению которых последним не было принято необходимых мер, хотя такие меры находились в пределах его возможностей и диктовались ему интересами дела. Вместо того, чтобы выяснить, действительно ли подсудимый исчерпал все возможности для выполнения возложенных на него обязанностей, суды привлекают в качестве оправдывающего или смягчающего мотива ссылки подсудимых на отсутствие помощи со стороны вышестоящих инстанций, которыми обычно прикрываются собственная бездеятельность и халатность.

Такая практика судов не только не способствует ликвидации непроизводительных простоев, но и узаконивает так

называемые «объективные» причины простоев.

В практике линейных судов железнодорожного и водного транспорта имеют место и такие факты, когда линейные суды, устанавливая, что перепростои происходили не по вине подсудимого, а других лиц, считают свою задачу выполненной вынесением оправдательного приговора подсудимому и не возбуждают уголовного преследования против действительных виновников, остающихся безнаказанными.

Например, линейный суд Омской железной дороги, установив, что перепростои вагонов происходили не по вине подсудимого — экспедитора Стройторгпята Васильева, а по вине заведующего торговым отделом Горохова, который допускал переборку грузчиков на другие работы и отдал распоряжение продавать овощи непосредственно из вагонов до их полной реализации, оправдал Васильева, без возбуждения уголовного преследования против Горохова.

В ряде случаев линейные суды, сосредоточив свое внимание на вине представителей клиентуры, проходят мимо грубейших нарушений государственной дисциплины работниками транспорта, по вине которых имеют место непроизводительные простои.

Так, линейный суд Днепровского и Днепро-Двинского бассейнов за простой судна около двух суток осудил директора нефтеналивной базы Николая Козлова, хотя в данном простое были всецело виновны работники Днепровского управления речного пароходства, отправившие это судно в Никополь без документов и вопреки возражениям Главнефтебсбыта.

Линейный суд Пермской железной дороги за простой 614 вагонов в количестве 2.327 вагоно-часов осудил директора Галезенской лесобазы Романенкова. Суд не придал никакого значения имеющимся в деле материалам о виновности агентов железной дороги, допустивших, в свою очередь, непроизводительный простой вагонов в большем размере, чем Романенков (6.192 вагоно-часа), и не привлек этих агентов к уголовной ответственности.

В целях устранения отмеченных недостатков в работе линейных судов железнодорожного и водного транспорта по делам о перепростоях подвижного состава и флота, Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующее указание:

1. Обратить внимание судов на необходимость усиления мер судебной репрессии против лиц, виновных в непроизводительных простоях вагонов и судов, не допуская, в частности, применения к ним условного осуждения и применения, как правило, в качестве наказания лишения свободы к срывщикам выполнения плана погрузочно-разгрузочных работ.

2. Указать судам на необходимость тщательного изучения материалов дела, с тем, чтобы приговор суда вытекал из

всех обстоятельств дела в их совокупности. Передавать на дополнительное расследование дела во всех случаях, когда по делу не выяснены существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о причинах простоев и их виновниках, не допуская, вместе с тем, неосновательной передачи дел на доследование в тех случаях, когда не выявленные, по мнению суда, обстоятельства не имеют существенного значения для дела или могут быть восполнены в процессе судебного следствия.

3. В целях устранения фактов оставления безнаказанными случаев непроизводительных простоев, вменить судам в обязанность во всех случаях оправдания лиц, неосновательно преданных суду по обвинению в перепростое, при установлении судом самого факта перепростоя выносить частные определения о производстве расследования для выявления действительных виновников перепростоя, а в тех случаях, когда у суда имеются данные о конкретных лицах, виновных в

этом, — о привлечении этих лиц к ответственности.

4. Равным образом, обязать суды во всех случаях, когда по делу устанавливается вина иных лиц, помимо подсудимых, или наравне с ними, выносить частные определения о привлечении этих лиц к ответственности.

Пленум Верховного суда СССР считает необходимым напомнить всем работникам линейных судов железнодорожного и водного транспорта, что борьба с нарушениями государственной дисциплины, по вине которых происходят непроизводительные простои вагонов и судов, является одной из первоочередных задач судебных органов. Осуществление этой государственной важности задачи требует немедленного устранения отмеченных недочетов и решительного улучшения качества работы линейных судов по борьбе с простоями.

Председатель Верховного суда СССР
И. Голянов

Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам

Грубое нарушение трудовой дисциплины, повлекшее тяжёлые последствия, требует применения суровых мер судебной репрессии.

Дело Сергиенко. Осужден линейным судом Южно-Донецкой железной дороги по ст. 56—30а, ч. 1 Уголовного кодекса Украинской ССР к 3 годам 6 месяцам лишения свободы. Постановление Пленума 5 сентября 1940 г.

Приговором и материалами по делу установлено, что шофер Славянского межрайторга Сергиенко, следуя с груженой автомашиной и подъезжая к железнодорожному поезду, не подчинился требованиям сигнала остановки и продолжал следовать вперед; переездный сторож Бойко, видя надвигавшийся к поезду товарный поезд, бросился к автомашине и настойчиво сигналами и криком требовал от шофера остановки; Сергиенко не только не подчинился этим сигналам, но, продолжая следовать по переезду, сбил Бойко и переехал через него скатами автомашины, причинив тем самым Бойко тяжелые телесные повреждения, от которых Бойко вскоре скончался.

Учитывая, что Сергиенко допустил грубейшее нарушение трудовой дисциплины, повлекшее смерть лица, пытавшегося предотвратить возможные последствия этого нарушения, необходимо признать, что наказание, назначенное Сергиенко, по своей мягкости явно не соответствует тяжести совершенного им преступления.

Пленум Верховного суда СССР постановляет: приговор линейного суда Южно-Донецкой железной дороги и определение

Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Сергиенко Н. Я. отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, сохранив в отношении Сергиенко содержание под стражей в качестве меры пресечения.

Активные действия должностного лица, направляемые к созданию обстановки, благоприятной для нарушения трудовой дисциплины, должны квалифицироваться как злоупотребление служебным положением.

Дело Сякина и Ивкина. Осуждены линейным судом Ярославской железной дороги — первый по ст. 111 Уголовного кодекса РСФСР и второй по ст. 5, ч. 2, указа от 26 июня 1940 г. Постановление Пленума 5 сентября 1940 г.

Материалами по делу установлено, что прораб 2 стройучастка Ярославской железной дороги Сякин и бригадир этого же участка Ивкин организовали в рабочее время на производстве попойку, посплав за вином плотника Клинышева, также осужденного по делу и лично принявшего участие в попойке, а после того, как Клинышев был отправлен домой вследствие опьянения за 4 часа до окончания работы, они не только не приняли мер к привлечению его к ответственности за прогул, но пытались скрыть уход Клинышева ранее срока.

Суд неосновательно квалифицировал действия Сякина по ст. 111 Уголовного кодекса РСФСР, так как из материалов дела видно, что он сам, злоупотребляя своим служебным положением, был одним

из организаторов попойки и, кроме того, пытался скрыть преступление Клинышева. Таким образом, действия Сякина нельзя рассматривать только как халатность, выражающуюся обычно в невыполнении должностным лицом тех или иных обязанностей, возложенных на него по службе. В данном случае Сякин не только не принял мер к привлечению Клинышева к ответственности, но допустил явное злоупотребление своим положением, пытаясь скрыть преступление Клинышева и приняв участие в организации групповой попойки. При этих условиях действия Сякина подлежат квалификации по ст. 109 Уголовного кодекса РСФСР.

В силу указанных выше оснований неправильно квалифицированы по указу Президиума Верховного Совета СССР и действия Ивкина, совершившего преступление, по своему содержанию аналогичное преступлению Сякина, ввиду чего и действия Ивкина подлежат квалификации по ст. 109 УК РСФСР.

Пленум Верховного суда СССР постановляет: приговор линейного суда Ярославской железной дороги и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в отношении Сякина Л. К. и Ивкина Е. Е. отменить и, учитывая, что Ивкину в процессе предварительного следствия не предъявлялась ст. 109 Уголовного кодекса РСФСР, передать дело в отношении обоих на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по признакам ст. 109 Уголовного кодекса РСФСР.

Вынося приговор по делу о прогуле, суд обязан тщательно исследовать вопрос о том, совершен ли прогул по уважительным причинам или без уважительных причин.

Дело Чернухина. Осужден линейным судом железной дороги имени Ворошилова по ст. 5, ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г. Постановление Пленума 5 октября 1940 г.

Приговором по делу дежурный по станции Новочеркасск Чернухин признан виновным в том, что совершил прогул без уважительной причины, опоздав на работу на один час десять минут.

Вынося обвинительный приговор Чернухину, суд не исследовал с достаточной полнотой все обстоятельства, связанные с опозданием, допущенным Чернухиным, и не выяснил, насколько это опоздание было действительно допущено без уважительных причин.

В деле имеются данные, свидетельствующие о том, что жена Чернухина находилась в больнице, а дома у него осталось двое малолетних детей, которые были лишены необходимого ухода; Чернухин даже показал, что врач ему предоставлял бюллетень, от которого он отказался, так как станция нуждалась в его работе; это обстоятельство по делу не проверено; имеются в деле данные также

и о том, что квартира Чернухина была накануне обворована и Чернухин с утра пошел на рынок в поисках похищенных вещей.

Если все эти обстоятельства действительно имели место, следует признать, что опоздание, допущенное Чернухиным в результате крайне неблагоприятно сложившихся для него серьезных обстоятельств, не может быть признано как опоздание без уважительных причин.

Пленум Верховного суда СССР постановляет: приговор линейного суда железной дороги им. Ворошилова и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Чернухина С. Ф. отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Отмена вышестоящим судом приговора с передачей дела на новое рассмотрение может иметь место только в том случае, если по материалам дела не выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение для решения вопроса об обоснованности приговора; выяснение обстоятельств, хотя и связанных с данным делом, но не имеющих значения для решения указанного вопроса, не может служить поводом для отмены приговора.

Дело Сапелкина. Осужден линейным судом Юго-Восточной железной дороги по ст.ст. 133, ч. 2 и 109 Уголовного кодекса РСФСР. Определением Железнодорожной коллегии приговор отменен и дело передано на новое рассмотрение. Постановление Пленума 5 сентября 1940 г.

Приговором по делу бывший заместитель начальника Юго-Восточной железной дороги Сапелкин признан виновным в том, что допустил злоупотребление своим служебным положением в своих личных интересах. Кроме того, ему инкриминируется, что он не заключил с рабочими, работавшими на строительстве его дома, письменного договора и не вносил за этих рабочих взносы по социальному страхованию. По материалам дела действия Сапелкина заключались в следующем.

Решив перестроить купленный им дом и желая в связи с этим ускорить выселение из этого дома ранее проживавших там жильцов, Сапелкин в мае 1939 г. снял с дома крышу и предъявил в народный суд иск о выселении этих жильцов, а предвидя необходимость предоставить этим жильцам другую жилую площадь, он забронировал в домах дороги две комнаты, которые вследствие этого не заселялись в течение семи месяцев. 5 июля 1939 г. по инициативе Сапелкина была создана комиссия, состоявшая, главным образом, из работников управления дороги, которые установили аварийное состояние дома и необходимость немедленного выселения жильцов. Народный суд иск Сапелкина удовлетворил, обязав его пре-

доставить выселяемым жилищную площадь, после чего в октябре 1939 г. жильцы были переселены в комнаты, забронированные предварительно Сапелкиным. Нуждаясь в строительном материале и узнав, что этот материал имеется в городской клинической больнице, Сапелкин написал от имени управления дороги больнице просьбу об отпуске 4 кубометров пиломатериалов под видом необходимости их для строительства общежития; этот материал был выдан для личных нужд Сапелкина за наличный расчет. За поступившие в адрес Сапелкина два вагона леса со станции Игашской Сапелкин уплатил тариф, как за груз, принадлежащий дороге. Пользуясь своим служебным положением, Сапелкин получил с железной дороги стройматериал за наличный расчет и не оплачивал стоимость автотранспорта дороге, обслуживавшей его строительство. Кроме того, он получил 24 мешка ячменя из поврежденного груза.

Признав Сапелкина виновным по ст.ст. 109 и 133, ч. 2, Уголовного кодекса РСФСР, линейный суд Юго-Восточной железной дороги приговорил его по совокупности к трем годам лишения свободы, без поражения в правах. Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР приговор по делу Сапелкина был отменен и дело передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

а) суд допустил нарушение ст. 206 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, так как в протоколе судебного заседания не отражено, была ли Сапелкину представлена возможность ознакомиться с делом, согласно определению, вынесенному судом;

б) не расследован вопрос о праве руководства больницы продавать частным лицам имевшиеся в его распоряжении излишки лесоматериала;

в) не исследованы обстоятельства недостыкания с Сапелкина стоимости провоза леса из Красноярского края;

г) не расследован вопрос, в чем заключались преступные действия Сапелкина в получении кирпича для строительства;

д) не выяснен вопрос, кто именно забронировал две комнаты для переселения жильцов из дома Сапелкина, и, в частности, не допрошен по этому поводу начальник Юго-Восточной железной дороги Ткаченко;

е) не проверены показания свидетеля Горбачева о том, что бухгалтерия не предъявляла Сапелкину счетов за автотранспорт, так как дорога обычно не взыскивала деньги с работников Управления дороги за пользование ими для личных нужд автотранспортом дороги;

ж) не выяснен вопрос, почему Сапелкин признан виновным в нарушении трудового законодательства, хотя по данным дела ремонт дома производился женой Сапелкина, которая и вступала в договорные отношения с рабочими;

з) неосновательно Сапелкин признан виновным в покупке ячменя, так как в деле имеются данные, что этот ячмень, поступивший в продажу из грузов после крушения поезда, был смешан с посторонними предметами и продавался в неограниченном количестве всем желающим; и) необходимо проверить заявление Сапелкина о необъективности предварительного следствия ввиду неприязненных отношений, существовавших между Сапелкиным и прокурором дороги.

Мотивы определения Железнодорожной коллегии не являются убедительными по следующим основаниям:

1. Из материалов дела видно, что в процессе предварительного следствия ст. 206 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предусматривающая обязательность ознакомления обвиняемого с материалами предварительного следствия в процессе предварительного следствия, а не в суде, была выполнена. Тот факт, что протокол судебного заседания не отражает, было ли выполнено определение суда о предоставлении Сапелкину возможности дополнительно ознакомиться с делом, не может сам по себе служить основанием для отмены приговора, тем более, что сам Сапелкин в своей жалобе никаких заявлений по этому поводу не сделал.

2. Показаниями самого Сапелкина и подлинными требованиями, приложенными к делу, в достаточной степени подтверждается, что Сапелкин, злоупотребляя своим положением, получил лесоматериалы из больницы под видом необходимости их для строительства общежития. Таким образом, независимо от права больницы на продажу таких лесоматериалов, вина Сапелкина в злоупотреблении своим служебным положением достаточно подтверждена материалами дела, тем более, что не может вызвать сомнения и вопрос о законности операций, произведенных больницей, поскольку ни одно государственное учреждение не имеет права продавать строительные материалы частным лицам. Поэтому необходимо признать, что по данному эпизоду мог возникнуть вопрос о необходимости дополнительного привлечения к ответственности лиц, виновных в продаже указанных лесоматериалов, о чем Железнодорожная коллегия могла вынести частное определение, однако никакого влияния на определение виновности Сапелкина по этому эпизоду факт привлечения или непривлечения к ответственности работников больницы оказать не мог.

3. Материалами дела и, в частности, показаниями свидетеля Пищева установлено, что комнаты были забронированы по личному распоряжению Сапелкина, который, таким образом, ради личных интересов и пользуясь своим служебным положением использовал железнодорожные дома; таким образом, и по этому эпизоду нет никаких оснований производить дополнительное расследование.

4. Хотя договор с рабочими заключила жена Сапелкина, однако ссылка на это обстоятельство в определении неосновательна, так как в данном случае коллегия заняла сугубо формальную позицию, поскольку из материалов дела видно, что рабочие были в распоряжении Сапелкина, причем в связи с этим рабочим был предоставлен отпуск без сохранения содержания; таким образом, по существу и в данном случае Сапелкин допустил злоупотребление своим служебным положением, и, поскольку он осуществлял руководство рабочими, он должен нести ответственность и за допущенное нарушение трудового законодательства.

5. Неосновательны доводы Сапелкина о тенденциозности следствия, которым руководил прокурор дороги; необъективное отношение к нему со стороны прокурора Сапелкин объясняет тем, что в свое время он подавал жалобу на действия прокурора, неправильно производившего расследование по делам о крушениях; однако материалами дела не подтверждено, что на этой почве между прокурором и Сапелкиным существовали неприязненные отношения.

Учитывая, таким образом, что материалами дела в полной мере подтверждены основные пункты обвинения, предъявленного Сапелкину, дающие основание квалифицировать его действия по ст. 109 и 133, ч. 2 Уголовного кодекса РСФСР, что при этих условиях явно нецелесообразно передавать дело на доследование в отношении некоторых второстепенных пунктов, не выясненных в достаточной степени по делу, Пленум Верховного суда СССР постановляет: определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 27 июля 1940 г. по делу Сапелкина И. Е. отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение в ту же коллегию в ином составе в порядке ст. 15 закона о судостроительстве.

Действия подсудимого, содержащие в себе признаки злого хулиганства и одновременно другого преступления, влекущего менее тяжкое наказание, должны квалифицироваться как хулиганство, поскольку эти действия совершены из хулиганских побуждений.

Дело Александрова. Осужден линейным судом Северо-Донецкой железной дороги по ст. 69¹, ч. 1 Уголовного кодекса Украинской ССР и ст. 5, ч. 2, указа от 26 июня 1940 г. Постановлением Пленума 5 сентября 1940 г.

Приговором и материалами по делу установлено, что Александров, работая в вагонном депо Дебальцево, в рабочее время ушел и лег спать, чем совершил прогул. Разбуженный бригадиром инструментального цеха, Александров устроил хулиганский дебош, выражался нецензурной бранью и, схватив лежавший на станке железный прут, угрожал ударить бригадира. Квалифицируя действия Александрова по ст. 5 Указа Президиума Вер-

ховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и ст. 69¹, ч. 1, Уголовного кодекса, суд приговорил его к одному году лишения свободы.

Так как ни примененная к Александрову ст. 69¹, ч. 1, Уголовного кодекса Украинской ССР, ни ст. 5, ч. 2, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., по которым были квалифицированы действия Александрова, не предусматривают в своей санкции лишение свободы, Железнодорожная коллегия заменила лишение свободы исправительно-трудовыми работами.

Из материалов дела, однако, видно, что действия Александрова неосновательно квалифицированы по ст. 69¹, ч. 1, Уголовного кодекса Украинской ССР, так как они заключались не только в том, что он допустил угрозы в отношении бригадира, но и в том, что он совершил хулиганские действия, выразившиеся в учиненном им дебоше; при этих условиях следует признать, что действия Александрова неосновательно квалифицированы по ст. 69¹, ч. 1 Уголовного кодекса Украинской ССР и подлежат квалификации по ст. 70, ч. 1 того же Уголовного кодекса.

Пленум Верховного суда СССР постановляет: приговор линейного суда Северо-Донецкой железной дороги от 18 июля 1940 г. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 2 августа 1940 г. в отношении Александрова С. С. отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по признакам ст. 5, ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и ст. 70, ч. 1 Уголовного кодекса Украинской ССР.

Преступные действия должностного лица совершенные им с использованием своего служебного положения, должны квалифицироваться как должностное преступление.

Дело Шергилова. Осужден линейным судом водного транспорта Восточно-Сибирского и Селенгинского бассейнов по ст. 109 Уголовного кодекса РСФСР. Определением Водно-транспортной коллегии переквалифицировано на ст. 109, ч. 2 Уголовного кодекса РСФСР. Постановлением Пленума 5 сентября 1940 г.

Приговором по делу Шергилов признан виновным в том, что, работая вначале в качестве заместителя главного бухгалтера судоремонтных мастерских в г. Улан-Удэ, а затем в качестве начальника финансового отдела Селенгинского пароходства, он злоупотреблял своим служебным положением, заключал рваческие, противозаконные трудовые договоры, получив таким образом незаконно с пароходства свыше 23.000 рублей, путем незаконных бухгалтерских операций обратил в свою пользу 5.000 рублей и, кроме того, под видом надбавок за консультацию по юридическим вопросам и за исполнение работ, которые входили в круг его обязанностей, получил 6.137 рублей.

Квалифицируя действия Шергилова по ст. 109 Уголовного кодекса РСФСР, линейный суд приговорил его к 4 годам заключения без поражения в правах.

Рассматривая настоящее дело в порядке ст. 14 закона о судостроительстве, Водно-транспортная коллегия признала, что Шергилов, злоупотребляя доверием, в своих личных выгодах заключил 5 трудовых договоров и, не выезжая из Улан-Удэ, получил подъемные, проездные и другие средства как на себя, так и на свою семью, хотя никакого права на эти средства не имел. Сам Шергилов, присутствуя на заседании Водно-транспортной коллегии, давая объяснения по делу, признал, что, по его подсчетам, он получил незаконно 10 000 рублей. Таким об-

разом, Водно-транспортная коллегия, признав, что Шергилов допустил злоупотребление своим служебным положением в корыстных интересах, неосновательно переквалифицировала его действия со ст. 109 Уголовного кодекса РСФСР на ст. 169, ч. 2, того же Уголовного кодекса и неосновательно снизила наказание Шергилову.

Пленум Верховного суда СССР постановляет: определение Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 10 июня 1940 г. по делу Шергилова А. Н. отменить, передав это дело на новое рассмотрение в ту же коллегия в ином составе в порядке ст. 15 закона о судостроительстве.

В Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР

Споры о размере и выплате вознаграждения за изобретения и техническо-организационные усовершенствования, за исключением случаев, предусмотренного п. «е» ст. 4 Положения об изобретениях, не подпадающих под судебный орган.

Химухин, Гладков, Новиков и другие предъявили в управление строительства Московского метрополитена «Метрострой» иск о 15 000 руб. вознаграждения за сделанное ими предложение о покрытии туннелей метро звукопоглощающей штукатуркой, в результате применения которой, по их утверждению, была достигнута экономия строительства метрополитена в несколько миллионов рублей.

Определением 22 апреля 1939 г. судебная коллегия Московского городского суда прекратила дело производством за его неподсудностью судебным органам ввиду того, что в силу ст. 91 Положения об изобретениях 9 апреля 1931 г. спор подлежал разрешению в конфликтной комиссии «Метростроя», которая в действительности рассмотрела претензию истцов и постановила премировать их двухмесячным окладом. Это решение было оставлено в силе в состоявшейся конфликтной комиссией.

Определением 22 декабря 1939 г. судебная коллегия Верховного суда РСФСР признала определение Московского городского суда неправильным по тем мотивам, что: 1) неподсудность споров о вознаграждении за использование изобретения, на которое выдано авторское свидетельство, определяется ст. 4 вышеуказанного Положения, пункт «е», который совершенно точно и ясно устанавливает, что если изобретение, признанное полезным для народного хозяйства, применяется в каком-либо предприятии, то изобретатель или его наследник имеет право получить вознаграждение от этого предприятия, размер которого определяется соглашением, а при недостижении соглашения устанавливается судом; 2) указание Московского городского суда на неподсудность и пре-

кращение на этом основании дела является неправильным, особенно в связи с опротестованием ответчиком авторского свидетельства, выданного истцам; 3) при наличии указанного протеста и до рассмотрения его соответствующими органами следовало дело приостановить, а не прекращать, так как при наличии определения о прекращении дела истцы будут лишены возможности предъявить иск вновь при разрешении вопроса о выдаче им авторского свидетельства в пользу истцов. По этим основаниям Судебная коллегия Верховного суда РСФСР решение Московского городского суда отменила и дело слушанием приостановила до разрешения спора об авторском свидетельстве.

Находя определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР неправильным, Председатель Верховного суда СССР внес протест.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР признала, что дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

1. Согласно ст. 91 Положения об изобретениях («С. З. СССР» 1931 г. № 21, ст.ст. 180 и 181), споры о размере и порядке выплаты вознаграждения авторам, сделавшим предложение о новом изобретении и техническо-организационном усовершенствовании, рассматриваются специальными конфликтными комиссиями, которые действуют на основании особого положения, утвержденного Комитетом по изобретательству при СТО 19 ноября 1932 г. и 28 июля 1934 г. Судебное рассмотрение допускается только в случае, указанном в пункте «е» ст. 4 того же Положения.

2. Из материалов дела видно, что истцы первоначально обратились со своей претензией в конфликтную комиссию «Метростроя», которая, рассмотрев спор, предложила администрации «Метростроя» премировать их двухмесячным окладом заработной платы. По предложению Прокуратуры СССР решение указанной конфликтной комиссии было проверено в конфликт-

ной комиссии при НКТП, которая признала решение первой конфликтной комиссии правильным. Оставшись недовольными решениями конфликтных комиссий, истцы обратились с иском в Московский городской суд в порядке пункта «е» ст. 4 Положения об изобретениях, на что они не имели права, и Московский городской суд правильно признал дело не подсудным судебным органам и отказал истцам в рассмотрении иска, поскольку, согласно вышеказанному, претензия истцов уже была рассмотрена и разрешена подлежащими конфликтными органами в соответствии с законом.

3. Ссылка Судебной коллегии Верховного суда РСФСР на пункт «е» ст. 4 Положения об изобретениях сделана неверно. Так как к моменту возникновения настоящего спора предложение истцов было признано новым изобретением и им было выдано авторское свидетельство, пункт «е» вышеуказанной ст. 4 мог быть применен к делу только в том случае, если бы истцы представили суду мотивированное постановление о непризнании их изобретения полезным для народного хозяйства в соответствии со ст. 25 Положения об изобретениях. Такого постановления в деле нет. Конфликтные комиссии неправомочно выносить постановления о полезности изобретений. Таким образом у Судебной коллегии Верховного суда РСФСР и по этим соображениям не было оснований требовать применения к делу пункта «е» ст. 4 Положения об изобретениях.

4. Последующий спор между истцами и ответчиком о правильности выданного истцам авторского свидетельства не имеет значения для дела. Если после проверки жалобы ответчика подлежащие органы по изобретательству все же признают, что истцы являются авторами нового изобретения и потому авторское свидетельство им выдано правомерно, они при наличии к тому достаточных оснований могут требовать только перерасчета в конфликтном порядке выданного им вознаграждения в соответствии с примечанием первым к пункту 1 инструкции Комитета по изобретательству при СТО 7 октября 1931 г. Для принятия дела к производству судебных органов этот спор также оснований не дает.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании 14 августа 1940 г. определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР 22 декабря 1939 г. по настоящему делу отменила и оставила в силе решение по нему судебной коллегии Московского городского суда от 22 апреля 1939 г.

Авторы изобретения или техническо-организационного усовершенствования имеют право на получение вознаграждения в установленном размере, если их предложение принято и осуществлено.

Решением 8 августа 1939 г. народный суд 14 участка Куйбышевского района

Ленинграда постановил взыскать с Крючкина Ф. Г. в пользу Кировского завода 1 443 руб. 14 сентября 1939 г. Ленинградский областной суд решение оставил в силе.

Находя решение неправильным, Председатель Верховного суда СССР внес протест.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР признала, что дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

1. Решение вынесено в отсутствии ответчика, несмотря на то, что в деле имеется судебная повестка о том, что Крючкин во время рассмотрения дела находился на излечении в санатории в г. Железноводске. Таким образом, решение вынесено с нарушением ст. 98 Гражданского процессуального кодекса.

2. Из материалов дела видно, что ответчиками являются несколько лиц, получивших спорную сумму, а не только Крючкин. Несмотря на это, суд вынес решение о взыскании спорных денег с одного Крючкина.

3. Решение является неправильным и по существу. Из дела видно, что Крючкин и ряд других работников завода были привлечены к ответственности по ст. 109 Уголовного кодекса за то, что будто бы они сделали ложную заявку о техническом усовершенствовании, за которое и получили вознаграждение в размере 1 443 руб., в то время как свое предложение они позаимствовали из заказа НКТП на производство тормозных шин для НКПС. Суд оправдал Крючкина и других, не найдя в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 109 Уголовного кодекса. В части же спорной суммы суд указал, что лишение Крючкина и других права авторства на сделанное ими техническое усовершенствование и требование о взыскании выплаченной им премии подлежит разрешению в общественном порядке.

4. По закону наличие или отсутствие изобретения или техническо-организационного усовершенствования устанавливается не в судебном порядке, а подлежащими органами по изобретательству. Конфликтные органы такого права тоже не имеют. Из дела видно, что спорная сумма была выдана Крючкину и другим в качестве вознаграждения за сделанное ими техническое усовершенствование. В уголовном порядке суд не нашел вины Крючкина и других в получении этих денег.

5. Таким образом, разрешение спора в отношении взыскания с Крючкина и других 1 443 руб. выплаченного им вознаграждения находится в зависимости от того, было ли предложение Крючкина и других признано изобретательскими органами техническо-организационным усовершенствованием, и если было признано, то применялось ли оно в производстве истца. Суд должен был это обстоятельство проверить. Суд должен также проверить, является ли Крючкин и другие действ-

тельными авторами сделанного ими предложения. При получении положительного ответа на эти вопросы иск Кировского завода не подлежит удовлетворению, так как по закону авторы техническо-организационного усовершенствования, получившего применение в народном хозяйстве, имеют право на вознаграждение от того предприятия, в котором это предложение внедрено. При исчисления следующего авторам вознаграждения надо следовать указаниям инструкции Комитета по изобретательству от 7 октября 1931 г.; в этой части спор подлежит разрешению в конфликтной комиссии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании 14 августа 1940 г. все решения и определения отменила, передав дело на новое рассмотрение в областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

При распределении вещей в связи с разделом общего имущества супругов должно быть принято во внимание, при ком после развода родителей остались дети.

Высоцкая предъявила в народном суде иск к своему бывшему мужу Высоцкому о разделе нажитого во время совместной жизни имущества: дома на праве застройки, вещей домашнего обихода, одежды и т. п.

Последним решением выездная сессия судебной коллегии Чкаловского областного суда 27 апреля 1939 г. по первой инстанции постановила произвести раздел спорного имущества между сторонами в равных долях, в связи с чем выделила Высоцкой половину дома или ее стоимость в сумме 5 000 руб., вторую часть дома оставила Высоцкому и дополнительно взыскала с Высоцкой в пользу Высоцкого 319 руб. Имущество, ранее разделенное сторонами в добровольном порядке и ныне находящееся в их распоряжении, коллегия оставила за каждым из них. Это решение было изменено определением Судебной коллегии Верховного суда РСФСР 21 июля 1939 г.

Спорный дом был оставлен полностью за Высоцкой, а Высоцкому присуждена компенсация за причитающуюся ему половину дома в сумме 1 060 руб. В остальном решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Находя решение неправильным, Председатель Верховного суда СССР внес проект. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР признала, что дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

1. В силу ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик, имущество, нажитое супругами в течение брака, считается их общим имуществом. Согласно действующему законодательству, при жизни родителей дети не имеют права на родительское имущество, в образовании которого они не принимали уча-

стия. По закону родители обязаны доставлять своим несовершеннолетним, отдельно от них живущим, детям содержание только в форме периодических денежных платежей в определенном размере и получаемому родителями заработку. Однако, при разделе общего имущества супругов и определении судьбы отдельных вещей, входящих в состав этого имущества, суд должен всякий раз выяснить, при ком после развода родителей остались дети. По этим соображениям при разделе имущества на основании ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик суду предоставляется широкая возможность в определении того, кому из супругов должны быть выделены из общего имущества те или иные вещи, которые не могут быть разделены в натуре, чтобы тем самым обеспечить сторону, взявшей на себя дальнейшее воспитание детей, необходимые для этого материальные условия. Это в первую очередь относится к такого рода имуществу, как жилой дом и т. п.

С другой стороны, компенсируя другого супруга деньгами за теряемое им имущество в натуре, суд должен исходить из реальной оценки выделяемого имущества к моменту его распределения между спорящими сторонами.

2. Из дела видно, что к моменту раздела спорного имущества у Высоцких были дети. Вынося определение об оставлении дома в распоряжении Высоцкой, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР не имела в своем распоряжении данных о том, при ком остались дети, в каком они находятся возрасте, способны ли они к самостоятельному труду и т. п. Из представленной при надзорной жалобе справки видно, что сын Высоцких Виктор проживает при отце.

3. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР положила в основу своего определения инвентаризационную оценку спорного дома в сумме 2 120 руб., согласно справке городского отдела коммунального хозяйства. Однако, для разрешения дела в этой части вышеуказанная справка не могла служить для Судебной коллегии Верховного суда РСФСР достаточным основанием. Суд должен был установить, к какому времени относится эта оценка и соответствует ли она стоимости дома в настоящее время. В дело имеется другая оценка дома в сумме 10 000 руб., которую суд первой инстанции положил в основу своего решения. Ввиду столь большого разрыва в оценках дома, суду при новом рассмотрении дела надо установить действительную цену дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании 20 августа 1940 г. все решения и определения по делу отменила и передала его на новое рассмотрение в Чкаловский областной суд по первой инстанции в другом составе с участием прокурора.

Факт прекращения брака между супругами сам по себе не может быть основанием для лишения кого-либо из бывших супругов права на пользование жилой площадью.

Глазко и Марцинкевич состояли в фактическом браке. Во время совместной жизни Глазко в 1929 г. вступил в члены РЖСКТ, внес пай 3 340 руб. и получил комнату. В 1937 г. Глазко и Марцинкевич совместную жизнь прекратили, и Глазко из квартиры уехал, поместившись с новой семьей в комнате, временно предоставленной ему в том же доме РЖСКТ. В 1939 г. Марцинкевич предъявила в суде иск о признании за ней права на комнату и о разделе пая, а Глазко предъявил встречный иск о выселении Марцинкевич.

Народный суд 6 участка г. Ташкента признал за Марцинкевич право на половину пая, а в остальной части иск оставил без рассмотрения по преждевременности, так как для признания права на проживание в доме истицы необходимо обратиться в РЖСКТ с просьбой о принятии ее в члены кооператива. Определением Ташкентского областного суда 11 мая 1939 г. решение было отменено и дело передано на новое рассмотрение.

26 сентября 1939 г. народный суд 26 участка г. Ташкента решил взыскать с Глазко в пользу Марцинкевич половину пая, внесенного им за время совместной жизни в РЖСКТ, в сумме 1 670 руб., а в иске о закреплении за Марцинкевич комнаты отказал; Марцинкевич из дома РЖСКТ постановил выселить, обязав Глазко предоставить ей другую соответствующую квартиру и средства передвижения.

Областной суд это решение оставил в силе. По протесту председателя Верховного суда Узбекской ССР судебная коллегия Верховного суда Узбекской ССР 31 января 1940 г. решение народного суда в части выселения Марцинкевич с обязательством Глазко предоставить Марцинкевич другую квартиру оставила в силе, дополнив в этой части решение суда указанием, что квартира должна быть предоставлена Марцинкевич в центральной части города в размере не менее половины ныне занимаемой ею квартиры, в остальном решение народного суда и определение областного суда отменила и дело производством прекратила.

Находя решение неправильным, Председатель Верховного суда СССР внес протест.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР признала, что дело подлежит пересмотру по следующим основаниям.

1. Из дела видно, что Марцинкевич возбудила через городское жилищное управление ходатайство перед общим собранием РЖСКТ о принятии ее в члены

кооператива. Не дожидаясь разрешения этого вопроса общим собранием, Марцинкевич предъявила в суде иск о переводе на ее имя пая и комнаты, числящихся в РЖСКТ за ее бывшим мужем Глазко.

До разрешения общим собранием вопроса о принятии Марцинкевич в члены РЖСКТ суду нельзя было разрешать по существу требования Марцинкевич и нужно было или приостановить рассмотрение дела в суде, или отказать ей в иске по преждевременности обращения в суд.

2. Встречный иск Глазко о выселении Марцинкевич также разрешен судом неправильно. Члены семьи, поселившиеся вместе с пайщиком в доме РЖСКТ, имеют право на постоянное проживание в предоставленном пайщику помещении, и пайщик не вправе требовать выселения проживающих с ним членов семьи по тем мотивам, что тот или иной из них вследствие развода или раздела семьи стал жить самостоятельно и порвал с пайщиком семейно-имущественную связь. Поэтому сам по себе факт прекращения брака между Глазко и Марцинкевич не мог быть основанием для лишения кого-либо из бывших супругов права на пользование комнатой.

3. Указание Верховного суда Узбекской ССР на невозможность совместного проживания Глазко и Марцинкевич является лишь предположением, не имеющим под собой фактических данных. Ни в отношении Марцинкевич, ни в отношении Глазко не установлено действий, свидетельствующих о таком их поведении, которое делает невозможным совместное их проживание. Если же Верховный суд Узбекской ССР имел в виду невозможность совместного проживания сторон из-за недостаточности жилой площади, то это обстоятельство не может служить поводом для выселения, и закон не знает такого порядка, при котором из-за тесноты в квартире должны выселяться жильцы с меньшим числом членов семьи и оставаться многосемейные жильцы.

4. Определение Верховного суда Узбекской ССР в части, обязывающей Глазко «предоставить Марцинкевич квартиру, расположенную в центральной части города, в объеме не менее половины размера ныне занимаемой Марцинкевич квартиры», не основано на законе. В силу закона 17 октября 1937 г. такая обязанность может быть возложена при определенных условиях лишь на органы, имеющие в своем распоряжении жилищные фонды, но совершенно неправильно и беспредметно возлагать ее на органы граждан, в распоряжении которых нет жилых помещений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании 23 июля 1940 г. все решения и определения по делу отменила и передала его на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе.

В Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР

НАДЗОРНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О СПЕКУЛЯЦИИ

Исправляя ошибки судов в тех случаях, когда за спекуляцией неосновательно предавались суду трудящиеся, которые ни в какой степени спекулянтами не являлись, а привлекались к ответственности за случайную продажу собственных поддерживаемых вещей, Верховный суд СССР в постановлении Пленума от 31 декабря 1938 г. указал судам на необходимость самой решительной и суровой борьбы со спекуляцией.

Некоторые суды, однако, нередко игнорируют указания Пленума о том, что спекуляция продолжает оставаться одним из наиболее опасных видов преступлений, и проявляют совершенно нетерпимый либерализм к заведомым спекулянтам, подрывающим советскую торговлю и благосостояние трудящихся.

Наблюдаются случаи, когда суды прекращают дела о явных спекулянтах, которые, скупив в советских магазинах большое количество товаров или продуктов, не успели эти товары реализовать.

В этих случаях суды забывают указания Пленума Верховного суда СССР от 31 декабря 1938 г., что карается не только скупка и перепродажа продуктов сельского хозяйства и предметов широкого потребления, но и скупка для перепродажи в целях наживы.

Некоторые суды совершенно неосновательно применяют к спекулянтам наказания ниже низшего предела, установленного в законе (5 лет заключения); за систематическую спекуляцию применяют ст. 105 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающую нарушение правил, регулирующих советскую торговлю.

Отмечены даже случаи возврата спекулянтам товаров, которые они, скупив в большом количестве, не успели перепродать.

Надзорная практика Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР в 1940 г. вскрыла факты недопустимого благодушия и либерального подхода некоторых судов к делам о спекуляции.

Особенно нетерпимы ошибки верховных судов союзных республик, которые, отменяя или смягчая правильный приговор народного или областного суда, дезориентируют суды, ослабляя борьбу со спекуляцией и спекулянтами.

Приводим несколько таких примеров неправильных приговоров и определений.

Скупка в большом количестве предметов первой необходимости, далеко превышающая потребности семьи, должна караться как спекуляция по ст. 107 через ст. 19 Уголовного кодекса РСФСР.

Стопкина А. И., 32 лет, происходящая из семьи крупного кулака, долго не вступала в колхоз. А вступив в колхоз, она почти в нем не работала. За весь 1939 г. она

имела всего-навсего 52 трудодня. Работать Стопкиной было «некогда», так как она занималась скупкой предметов массового потребления.

В течение сентября 1939 г. Стопкина закупила 245 метров мануфактуры, 10 пар галош, 175 кг пшена, 69 литров керосина, 431 кг муки, 480 коробок спичек, 28 кусков хозяйственного мыла, 30 кг сахара и 19 кг лапши. Все это было у Стопкиной спрятано в яме.

Народный суд 1 участка Луховицкого района Московской области 2 октября 1939 г. осудил Стопкину по ст. ст. 16—105, ч. 1 Уголовного кодекса (по аналогии за нарушение правил, регулирующих торговлю) к штрафу в сумме 2000 руб. с изъятием товаров, найденных при обыске, в счет штрафа.

Явная неправильность приговора с недооценкой социальной опасности преступления очевидна.

Однако судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда этот приговор 2 ноября 1939 г. оставила в силе.

Судебная же коллегия Верховного суда РСФСР в составе председательствующего Сакача и членов Семенов и Муралосинова 26 января 1940 г., по протесту Прокурора РСФСР, исключила из приговора изъятие найденных при обыске товаров.

Таким образом, скупленные для спекуляции предметы подлежали возвращению Стопкиной. Неправильный приговор повлек за собой еще более неправильное определение о возврате спекулянту всех его спекулятивных запасов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР по протесту Председателя Верховного суда СССР рассмотрела дело Стопкиной в порядке надзора и вынесла 12 июля 1940 г. следующее определение:

«Квалифицируя действия Стопкиной по ст. 105 Уголовного кодекса РСФСР, а не по ст. 107 Уголовного кодекса, органы расследования и суд исходили из того, что по делу не установлены факты перепродажи Стопкиной закупленных ею товаров. Между тем, только одно отсутствие фактов перепродажи закупленных товаров не устраняет еще возможности квалификации действий обвиняемой по статье Уголовного кодекса о спекуляции, в соответствии с указанием Пленума Верховного суда СССР от 31 декабря 1938 г. По этому вопросу признаками спекуляции являются не только скупка и перепродажа, но и скупка для перепродажи продуктов сельского хозяйства и предметов широкого потребления в целях наживы.

Количество и ассортимент обнаруженных у Стопкиной товаров, далеко превышающие размеры потребностей ее семьи, состоящей из 4 человек, даже на довольно достаточный период времени, давали все

основания прийти к выводу о том, что скупка Стопкиной товаров в таких размерах диктовалась отнюдь не соображениями удовлетворения личных потребностей, а целью перепродажи для наживы, и что перепродажа не имела места по причинам, от Стопкиной не зависящим, ввиду ее привлечения к уголовной ответственности. Правильность такого вывода, помимо изложенного, подкрепляется в данном конкретном случае показаниями свидетелей и заявлением колхозников, из которых видно, что Стопкина, числясь формально в колхозе, имела за 1939 г. всего 52 трудодня и больше занималась скупкой предметов массового потребления.

При всех указанных условиях следует признать, что действия Стопкиной есть все основания рассматривать, как покушение на спекуляцию, и что эти действия подпадают под признаки ст. 107 через ст. 19 Уголовного кодекса РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР приговор народного суда 1 участка Луховицкого района Московской области и все последующие определения отменила и дело о ней передала для нового рассмотрения со стадии предъявления обвинения по ст. 107 Уголовного кодекса через ст. 19 того же Уголовного кодекса РСФСР.

Прекращение дела о явном спекулянте с игнорированием обстоятельств дела, отличающих обвиняемого в систематической спекуляции.

Супруги Павел и Надежда Кукушкины в течение ряда лет занимались в Москве скупкой предметов первой необходимости, пересылали скупленные товары посылками в другие города СССР, получая оттуда денежные переводы.

Установлено, что в квартире Кукушкиных останавливались спекулянты, приезжавшие в Москву из других городов для закупки мануфактуры и других товаров. По справке домоуправления и показаниям свидетелей в квартире Кукушкиных часто устраивались попойки с неизвестными лицами.

При обыске у Кукушкиных обнаружено 658,8 метра мануфактуры, 7 одеял и другие предметы широкого потребления на общую сумму 12 500 руб., 3 сберегательных книжки на имя Кукушкиной Надежды и различные ценности, как-то: 4 золотых часов и на 335 руб. золотой монеты дореволюционной чеканки.

Павел Кукушкин в 1935 г. уже был судим за спекуляцию.

Вместе с Кукушкиными была привлечена за спекуляцию гр. Кокорева Анна.

Первоначально дело рассматривал народный суд 5 участка Кировского района г. Москвы. Осудив по ст. 107 Уголовного кодекса Кукушкину Надежду на 5 лет лишения свободы, народный суд Кукушкину Павлу и Кокореву Анне определил наказание ниже низшего предела: 3 и 2 года лишения свободы.

Этот приговор Московским городским судом был отменен и дело было направлено на дополнительное расследование и при-

нято затем Московским городским судом к своему производству.

При втором рассмотрении дела Московский городской суд осудил по ст. 107 Уголовного кодекса Кукушкину Надежду на 7 лет, Кукушкина Павла на 5 лет и Кокореву Анну на 5 лет лишения свободы, с конфискацией отобранных при обыске вещей и ценностей и поражением в избирательных правах Кукушкиных на 5 лет, Кокореву на 2 года.

Кукушкин Павел в кассационной жалобе, отрицая виновность в спекуляции, построил свое оправдание на том, что он, работая на заводе, якобы, не был осведомлен о спекулятивно-финансовых операциях своей жены Надежды Кукушкиной.

Верховный суд РСФСР, игнорируя имевшиеся в деле доказательства виновности Кукушкина Павла, уже судившегося за спекуляцию, в отношении его приговор отменил и дело производством прекратил.

В отношении Кукушкиной Надежды и Кокоревой Анны приговор был оставлен в силе.

Одновременно Верховный суд отменил приговор в части конфискации отобранных у Кукушкиных вещей и ценностей, определив в этой части передать дело в суд для нового рассмотрения в порядке ст. 461 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Председатель Верховного суда РСФСР представил это дело в Верховный суд СССР, правильно указывая на неосновательное прекращение дела Кукушкина Павла. Доказательства в отношении Кукушкина достаточно серьезные, и он, во всяком случае, был пособником в спекуляции своей жены Кукушкиной Надежды.

Совершенно неправильным и незаконным является отмена приговора в части конфискации и направления дела на новое рассмотрение в порядке ст. 461 Уголовно-процессуального кодекса. Это является грубым нарушением процессуальных норм, так как наказание может назначаться только при рассмотрении дела судом первой инстанции по существу (ст. 326 Уголовно-процессуального кодекса), а не в порядке ст. 461 Уголовно-процессуального кодекса.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, рассмотрев дело по протесту Председателя Верховного суда СССР, отменила определение Верховного суда РСФСР от 16 июля 1939 г. по делу Кукушкиных и направила дело для нового рассмотрения в Верховный суд РСФСР в ином составе судей.

При доказанности фактов систематической перепродажи предметов первой необходимости в целях наживы перекалфикация преступления вместо ст. 107 на ст. 105 Уголовного кодекса неправильна.

Народный суд 23 участка г. Сталинграда 27 августа 1939 г. осудил по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР Елифанову В. С. и Тузилкину П. С. к лишению свободы на 5 лет каждую. Сталинградский областной суд 8 сентября 1939 г. приговор оставил в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР определением от 9 марта 1940 г., не находя в действиях Епифановой и Тузилкиной признаков спекуляции и считая, что они нарушили правила советской торговли, изменила квалификацию их преступления на ст. 105 Уголовного кодекса РСФСР, определив им наказание по одному году исправительно-трудовых работ каждой, с отбыванием на общем основании.

Материалами дела и показаниями свидетелей установлено, что как Епифанова, так и Тузилкина занимались систематически скупкой в магазинах г. Сталинграда мануфактуры и перепродавали ее по повышенным ценам. Предметами спекуляции были сатин, ситец, батист, шотландка, пике, сукно, искусственный шелк и другая мануфактура.

У Верховного суда РСФСР не было никаких оснований к изменению квалификации преступления и снижению наказания осужденным, изобличенным в спекуляции. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР по протесту Прокурора СССР 11 июня 1940 г. отменила определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР и приговор народного суда 23 участка г. Сталинграда оставила в силе.

Народный суд Кировского района г. Саратова осудил по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР гр. Пьянкову А. Г. на 5 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 2 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда изменила квалификацию преступления Пьянковой на ст. 105 Уголовного кодекса РСФСР с наказанием в один год исправительно-трудовых работ с отбыванием на общих основаниях.

Определение Саратовского областного суда было опротестовано Председателем Верховного суда РСФСР, однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР протест отклонила, оставив в силе определение Саратовского областного суда.

Изменение квалификации преступления Пьянковой произведено в противоречии с материалами дела, которыми Пьянкова изобличена в спекуляции.

В течение 1938—1939 гг. Пьянкова продала 1) гр. Глухову одеяло и отрез мануфактуры за 250 руб.; 2) гр. Овчинникову костюм за 150 руб.; 3) гр. Антоновой шелковый платок за 150 руб.; 4) гр. Горшковой платье за 56 руб.; 5) гр. Козлову 3 метра крепдешина за 290 руб.

При обыске у Пьянковой обнаружено 90 метров мануфактуры, 60 метров марли, 3 одеяла и ряд других товаров.

Пьянкова признала, что несколько раз ездила в Москву «за мануфактурой».

Изменяя квалификацию преступления Пьянковой на ст. 105 Уголовного кодекса, судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда сделала ссылку на малозначительность содеянного и на наличие неспоряемых взаимоотношений между обвиняемой и свидетелями Белковым, Михеевой и Горшениной.

Однако, довод о малозначительности преступления является неосновательным. На средства, добытые от спекуляции, она за короткое время купила за 8000 руб. дом, за 2657 руб. доху, за 350 руб. диван, 140 метров марли и мануфактуры и ряд других товаров.

Неосновательным является и второй довод, так как спекулятивная деятельность Пьянковой подтверждается не только показаниями свидетелей Белкова, Михеевой и Горшениной, но и рядом других свидетелей: Глуховым, Козловым, Овчинниковым, Антоновой и др.

По протесту Прокурора СССР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР 11 июня 1940 г. отменила определение Саратовского областного суда и Верховного суда РСФСР с передачей дела на новое рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда в ином составе судей.

Недопустимость применения ст. 51 Уголовного кодекса и снижения наказания явному спекулянту.

Народный суд 1 участка г. Кутаиси осудил по ст. 142 Уголовного кодекса Грузинской ССР на пять лет лишения свободы с конфискацией части имущества гр. Елигулашвили Я. И.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР применила ст. 48 Уголовного кодекса Грузинской ССР (ст. 51 Уголовного кодекса РСФСР) и снизила наказание Елигулашвили до 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

Елигулашвили Яков, в соучастии со своей женой, скупал в целях наживы чулки. При обыске у него было обнаружено 1090 пар чулок, которые не были им реализованы только лишь потому, что были изъяты у него в день скупки. Чулки разного ассортимента. Определенных занятий Елигулашвили не имеет. Факт спекуляции несомненен, и Верховный суд Грузинской ССР не имел никаких оснований применять к явному спекулянту ст. 48 Уголовного кодекса, снижая наказание ниже низшего предела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР 12 июля 1940 г. отменила определение Верховного суда Грузинской ССР и передала дело в ту же коллегия на новое рассмотрение в ином составе судей.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В «СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ» за 1940 г.

РУКОВОДЯЩИЕ СТАТЬИ

Судебная практика по делам об алиментах	2—1
Борьба за укрепление трудовой дисциплины — важная задача суда	11—1
Усилить борьбу с расхитителями социалистической собственности, спекулянтами, хулиганами и иными преступниками, подрывающими социалистический правопорядок	13—1
НКЮ и судебные органы РСФСР в борьбе за проведение в жизнь указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1949 г.	14—1
Строго соблюдать трудовую дисциплину — обязанность каждого судебного работника	17/18—1
Усилить борьбу с хищениями социалистической собственности	19/20—1
Суд и органы НКЮ в борьбе против выпуска недоброкачественной продукции	21—1
Борьба против прогулов и самовольного ухода — важная задача суда	22—1

* * *

Рычков. Государственный деятель Сталинской эпохи	5—3
Рычков. Работу суда сделать отличной	6—1
Рычков. Суды в борьбе за трудовую дисциплину	12—1
Голянов. Повышение качества судебной работы — неотложная задача	1—1
Голянов.— Некоторые вопросы науки и судебной практики в решениях Пленума Верховного суда СССР	4—1
Голянов. Укрепление законности — важная задача социалистического правосудия	15—1, 16—1
Голянов. Новые указы Президиума Верховного Совета СССР и задачи науки права	23/24—1
Горшенин. За высокое качество работы судов	8—1

СУДЕБНОЕ ПРАВО

Абрамов. Пределы рассмотрения дела при частичном обжаловании судебного решения	16—10
Бакшеев, Никиточкин. К итогам совещания февральского актива НКЮ РСФСР	6—19
Владов. Помощники советского правосудия. (В институте научно-судебной экспертизы УССР)	15—20

Копелянская. Исследование групп и типов крови	1—9
Либерман. Об основных принципах Уголовно-процессуального кодекса СССР	4—5
Ривлин. Порядок допроса в суде	4—11
Семенова. Пределы ревизионного рассмотрения дела при частичном обжаловании решения	9—7
Файнблит. Проект положения о выборах народных судей и народных заседателей	3—1
Файнблит. Бесспорные споры	8—5
Чельцов. Гражданский иск в уголовном процессе	2—9
Чельцов. Теория и практика в предварительном следствии	21—15
Штейнберг. Доказательства в гражданском процессе	4—14
Яхнич. Неразрешенные вопросы Совещание в НКЮ СССР о судебной практике по делам о несовершеннолетних	10—12 6—17
Во Всесоюзном институте юридических наук.— Просмотр дел в порядке надзора	9—14
Во Всесоюзном институте юридических наук.— О системе криминалистики	10—15

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Авдеева. Судебная практика по делам о хищениях личной собственности	19/20—9
Вышинская. Опыт комментария статей 136—140 Уголовного кодекса РСФСР	12—9
Гречуха. Преступления несовершеннолетних	7—1
Гречуха. Судебная практика по делам о спекуляции	17/18—12
Гурвич. Аборт в проекте Уголовного кодекса СССР	2—5
Красногорский. Судебная практика по делам о хищениях социалистической собственности и растратах	9—1
Лившиц. Вопросы теории уголовного права в практике Верховного суда РСФСР	15—14
Меньшагин. Опыт комментария ст.ст. 59 ^а , 59 ^в , 73, 95 Уголовного кодекса РСФСР	8—7
Ривлин. Порядок ответственности за лжедонос и лжесвидетельство	3—6
Траинин. Опыт комментария ст.ст. 10 и 16—19 Уголовного кодекса РСФСР	7—1
Шаргородский. Проблемы проекта Уголовного кодекса СССР	5—10

Уголовная ответственность за ложесвидетельство и ложный донос. Тезисы, принятые на совместном заседании секции судебного права и уголовного права Института права Академии наук СССР и секции судебного права Всесоюзного института юридических наук НКЮ СССР 25 января 1940 г. 3—11

ТРУДОВОЕ ПРАВО

М. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС 28 декабря 1938 г. и вопросы трудового права 8—13

Москаленко. Ненормированный рабочий день 19/20—12

Рихтер. Ответственность администрации за задержку расчета при увольнении 10—14

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Г. Судебные споры о детях. (В институте права Академии наук СССР) 22—14

Гинзбург. Применение нового жилищного закона 6—10

Граев. Момент перехода права собственности по договору 22—10, 23/24—21

Комаров. Возмещение вреда в колхозах 9—9

Прияшников. Безвестное отсутствие 16—13

Штейнберг. Мировые сделки 10—8

Штейнберг. Дарение 11—10

Штейнберг. Предположения как доказательства в гражданском процессе 13—11

Штейнберг. Деятельность в чужом интересе без поручения 14—18

Штейнберг. Прекращение обязательства зачетом встречного требования 21—10

Штейнберг. Наследование по закону в советском праве 23/24—17

Юрашкевич. Судебные споры между родителями о воспитании детей 1—4

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гернет. Классовая политика царизма в Шлиссельбургской крепости 5—16

Гернет. Из истории уголовной политики царизма XIX века 7—12

Гернет. Царская расправа над первыми представителями утопического социализма в России 12—13

Свердлов. Перелистывая страницы прошлого 6—14

В ПОМОЩЬ НАРОДНОМУ СУДЬЕ

Квалификация преступления 8—16

Вина и уголовная ответственность 13—19

Понятие преступления 16—19

Аналогия 16—21

Исполнение судебных решений по алиментным делам 10—16

Сделки. Понятие сделки 14—25

— **Формы совершения сделок** 15—16

— **Порядок совершения сделок** 17/18—19

— **Недействительность сделки** 19/20—14

— **Условные и срочные сделки** 22—17

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Белобризм. О качестве высшего образования 7—16

Козлов. Заочное юридическое образование 1—12

Петров. Учебная подготовка аспирантов в юридических институтах 13—23

Поволоцкий. Самостоятельная работа студентов юридических институтов и ее планирование 11—18

Ривлин. Преподавание курса судоустройства в юридических институтах 2—12

Ряснецов. О чем говорят госэкзамены в юридических вузах в 1940 г. 19/20—17

Синяевский, Яхнич. Новое в работе юридических школ 16—22

Снегневский. Методика преподавания специальных дисциплин в юридических школах 5—20

Снегневский. Деятельность предметных комиссий в Горьковской юридической школе 17/18—22

В ЮРИДИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ И ШКОЛАХ

Денисов. Производственная практика студентов Алма-Атинского юридического института 17/18—22

Качер. Социалистическое соревнование украинских юридических школ и курсов 10—20

Свидлер. Выпуск заочников 21—20

Ушомирский. Отстающий институт 11—21

Хаселев. Научный кружок по уголовному процессу 15—23

АДВОКАТУРА

Лившиц. Дисциплинарная практика президиумов коллегий адвокатов на Украине 19/20—20

С. Помощь стажерам и молодым адвокатам 15—25

Спентор. Деятельность Московской городской коллегии адвокатов 1—12

Спентор. Качество работы адвокатуры 9—15

Спентор. Особая консультация по разрешению спорных юридических вопросов при президиуме Московской коллегии адвокатов 15—24

Элькинд. Адвокатская этика 3—17

НОТАРИАТ

Есава. Из нотариальной практики 4—20

Цветков. Лучшее организовать работу нотариата 21—21

В ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

Л. Всесоюзный съезд профсоюза
работников суда и прокуратуры 1—31

ОБМЕН ОПЫТОМ

- А.** Борьба с хищениями и растратами на водном транспорте . . . 1—20
- Азимов.** Заметки прокурора кассационной инстанции . . . 8—20
- Багина, Шапина, Иванов.** В борьбе с летунами и прогульщиками либерализму не может быть места . . . 16—9
- Багров.** Опыт организации работы областного суда по второй инстанции . . . 1—17
- Багров.** Обобщение судебной практики в Ленинградском областном суде . . . 19/20—22
- Базилевский.** Число исков по рекламациям можно уменьшить . . . 12—21
- Басавин.** Учет и анализ работы в судебных коллегиях Ленинградского областного суда . . . 10—22
- Басавин.** Вина и наказание . . . 11—26
- Баскин и Квитко.** Народные суды Киевской области в борьбе с хулиганством . . . 23/24—28
- Беркович.** Теоретическая конференция судебных работников г. Одессы . . . 14—30
- Буриков.** В борьбе с летунами и прогульщиками либерализму не может быть места . . . 16—7
- Гинзбург.** По Калининской области . . . 23/24—25
- Гречуха.** Отчеты народных судей перед населением . . . 19/20—28
- Громов.** Не либеральничать с летунами и прогульщиками . . . 15—6
- Давидович.** Трудовые споры в практике народных судов . . . 3—28
- Жунов.** Есть еще судьи-либералы . . . 19/20—7
- Л.** У народного судьи З. А. Пройковой . . . 4—23
- Лебединский.** В борьбе за качество судебной работы . . . 14—31
- Лодысев.** Практика судов Белорусской ССР по жилищным делам . . . 2—16
- Лодысев.** Борьба с нарушениями процессуальных норм по гражданским делам в судах Белорусской ССР . . . 9—19
- Лодысев.** Не либеральничать с летунами и прогульщиками . . . 15—6
- Найденков.** Судебная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних в Харьковской области УССР . . . 9—17
- Павлюченков.** Как мы боремся с прогулами и самовольным уходом . . . 22—27

- Писарев.** За высокую культуру судопроизводства . . . 1—18
- Попова.** Ни малейшего либерализма в борьбе с хулиганами . . . 16—9
- Ривнин.** Протоколы судебных заседаний . . . 17/18—24
- Рыскинд.** Перестраховщики . . . 23/24—28
- С.** Достойные примеры . . . 5—24
- С.** Ценные начинания . . . 6—23
- С.** Прогульщики под судом . . . 12—7
- Свидлер.** Образцовая камера народного суда . . . 3—27
- Свидлер.** Не либеральничать с летунами и прогульщиками . . . 15—8
- Свидлер.** Замечания на протокол . . . 16—29
- Свидлер.** Есть еще судьи-либералы . . . 19/20—8
- Свидлер.** Перестраховщики . . . 23/24—27
- Семенова.** Недопустимые противоречия в судебной практике по жилищным делам . . . 5—21
- Смирнов.** Как я планирую свою работу . . . 1—19
- Смоленский.** Прекратить либеральничанье с дезорганизаторами производства . . . 14—11
- Сологуб.** Спорный вопрос алиментной практики . . . 4—22
- Спектор.** Протоколы судебных заседаний . . . 17/18—24
- Субботин.** Правильно понимаемая независимость судей . . . 11—7
- Субботин.** Опыт первых месяцев . . . 17/18—8
- Сфацлло.** Иски по беспредметным спорам в народных судах . . . 2—19
- Х.** Независимость судей и связь их с руководящими органами района . . . 10—1
- Холодиновский.** Дела о хулиганстве и прогулах в Можайском народном суде . . . 22—22
- Швейцер.** Работа прокуратуры по гражданским делам . . . 22—19
- Шимелевич.** Недостатки судебного рассмотрения дел о растратах и хищениях . . . 17/18—25
- Яговкин.** Дела о лесонарушениях в судебной практике . . . 19/20—23
- Ямпольская.** Больше работать с народными заседателями . . . 14—30

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

- Гаско.** Я советский адвокат . . . 9—16
- Гаско.** Освобожденная женщина в советском суде . . . 16—27
- Гаско.** Там, где царил произвол . . . 19/20—26
- Дубов, Никиточкин.** Как работали НКЮ и судебные органы Таджикской ССР . . . 14—28
- Дуднев.** Борьба со спекуляцией в Кара-Калпакской АССР . . . 19/20—27
- Е.** За четкость и своевременность . . . 21—23
- Качер.** Новый очаг юридических наук . . . 16—25
- Кирилюк.** Процессуальные нормы все еще не соблюдаются . . . 3—31
- Коновалов.** Незаконное увольнение . . . 11—25
- Лодысев.** Бюрократическое отношение к жалобам и запросам

в органах юстиции Белорусской ССР	16—29
Найденков. Бездушные люди	1—29
Рыскинд. Контроль исполнения попрежнему не в почете	6—29
Рыскинд. Лучше использовать специалистов	11—24
Рыскинд. Работа народных судов Украинской ССР нуждается в серьезном улучшении	16—27
С. Адвокаты Белостока	8—27
С. Хулиганы перед судом	21—23
Сердцев. История одного надзорного производства	1—29
Субботин. В западных областях Белорусской ССР	7—23
Файнблит. Применение советского законодательства в западных областях Украинской ССР и Белорусской ССР	14—14
Цветков. В Узбекской ССР	23/24—29
Юрковский. Судить культурно — обязанность каждого судьи	3—30

ЛУЧШИЕ СУДЕБНЫЕ РАБОТНИКИ

Брынский. Двадцать лет в органах юстиции	7—20
Владов. 20 лет за судейским столом	3—21
Влахов. Судьи Донбасса	4—25
Гинзбург. Судья-большевик	21—24
Гинзбург. Секретарь участка	22—25
З. Народный судья А. А. Праушкина	1—23
Иудин. Народный судья О. А. Маковеев	16—31
Красненко. Секретарь народного суда В. И. Дьяченко	5—29
Красненко. Секретарь народного суда М. В. Толмачева	5—30
Криворученко. Народный судья И. Р. Москатов	2—24
Криворученко. Народный судья Ф. А. Говоркова	10—23
Колташев. Народный судья В. В. Чумаков	15—25
Корнев. Народный судья П. Ф. Арсентьев	13—25
Л. Народный судья К. И. Муненко	1—21
Л. Народный судья Л. А. Егерева	1—22
Л. Народный судья Л. Р. Гинак	1—26
Л. Народный судья П. П. Федотов	1—27
Лебединский. Народный судья г. Киева М. С. Верникова	8—22
Лебединский. Судья-общественник И. Ф. Никитенко	11—27
Либерман. Народный судья А. И. Тимков	9—25
М. Судебный исполнитель П. И. Сушили	4—29
М. Колпинские судьи. Народный судья Л. Д. Фрадкин	14—32
Марковский. Секретарь народного суда З. Ф. Николаева	5—28
Марковский. Растущий, культурный судья Р. М. Алиев	6—26
Марковский. Образцовый народный судья Азербайджана П. Д. Шишов	7—18
С. Народный судья М. П. Краснова	1—22
С. Народный судья С. Л. Кульшан	1—24

Свидлер. Адвокат Е. М. Жезмер	10—24
Свидлер. Дружный коллектив	12—23
Треногин. Мосягин. Народный судья А. Ф. Бусоргин	13—24
Туркенич. Судебный исполнитель тов. Суравский	12—24
Холодковский. Клиские судьи. Народный судья К. И. Брылин	9—21

НАРОДНЫЕ СУДЬИ О СВОЕЙ РАБОТЕ

Ахунзянов. Моя работа	10—26
Громов. Метод занятий с народными заседателями	13—29
Зурабов. Мои успехи и недостатки	8—25
Каплин. Недочеты в рассмотрении дел об установлении отцовства	5—26
Клюшев. Успехи соревнования	11—29
Нормашов. Моя работа	10—26
Павлюченков. Первые шаги	16—32
Позойский. Требования избирателей	21—26
Розеншайн. Как я подготавливаю дела к слушанию в суде	6—25
Симарев. Качество досудебной подготовки дел	3—25
Тутын. Мои наблюдения	12—25
Хоменко. Из дневника судьи	21—27
Чудновский и Хиной. Анализ судебных дел о хулиганстве	2—21
Ширяков. Мои отчеты	21—26

ОТЧЕТЫ НАРОДНЫХ СУДЕЙ

Отчет народного судьи 10 участка г. Харькова К. Л. Сокольской	7—21
Ахунзянов. Как я отчетываюсь перед населением	2—25
Комаров. Отчеты помогают улучшить работу	9—26
Криворученко. У воронежского народного судьи А. А. Семенова	14—34
Миллер. Народный судья в рабочем общезнании	13—27
Письменный. Отчеты воспитывают	9—25
Шаламов. В Казахстане	1—27

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Архипов. Соревнование помогло	13—26
Баскин. В народных судах Киевской области	1—25
М. Как в Армавире выявляли ударников	5—27
Никиточкин. О чем говорят итоги социалистического соревнования в судах и органах НКЮ в 1939 г.	12—22
Социалистическое соревнование в Наркомюсте РСФСР не в почете	2—23
Соревнование помогло	3—27
За образцовую работу суда	8—24

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Арк. Меры борьбы с опозданиями народных заседателей	6—32
Багров. Кому верить	7—25
Брагар. Мое предложение	9—26
Быков. Разве это не спекуляция?	7—27
Быков. Пишет всякий по-своему	14—35

Вроблевский. «Силовые» составы кассационных коллегий все еще в силе	15—27
Груднев. В таком случае . . .	9—27
Гураль. Руководство деятельностью народных судей должно быть бдительным	15—28
К. Пренебрежение интересами трудящихся	10—30
Красненко. Адвокат «помог» . .	14—35
Красненко. Как бы не испортить хороших отношений	17/18—27
Криворученко. Нарушителям государственной дисциплины — заслуженное наказание	7—25
Л. Не выполнены указания наркома	14—36
Либерис. Предвзятка	12—26
Либерман. Товарищ Воробьев обижается	1—30
Либерман. Поразительное бездушие	3—32
Либерман. В Ленинграде улучшают взаимоотношения между судьями и адвокатами . .	7—26
Либерман. Два секретаря	8—25
М. Кустовые совещания судей Ленинградской области	4—30
М. Грубое нарушение Сталинской Конституции	10—28
С. Переписка наших читателей . .	2—26
С. Выпуск в Харьковской юридической школе	7—26
С. Народные суды Харькова получили хорошие помещения . .	7—27
Файнблит. О пересмотре дел в порядке надзора	13—30
Судебные работники за изучением истории партии	21—5

НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

3—33, 4—31, 6—30, 7—27, 11—30, 12—26, 13—31, 14—36, 15—30, 16—33, 17/18—28, 19/20—30, 22—28.
--

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ	21—28
	23/24—30

ПО СЛЕДАМ ПИСЕМ И ЗАМЕТОК

2—28, 3—34, 12—28, 16—35, 19/20—31, 21—30.
--

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

2—36, 9—30, 10—33, 12—31, 16—37, 17/18—29, 19/20—33, 21—31.

НЕКРОЛОГ

А. Т. Глуzman	11—43
--------------------------------	-------

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Красильников, Шафранов. Программа по уголовному праву (общая часть) для юридических институтов. Программа по особенной части уголовного права для юридических институтов	2—28
---	------

Ривлин. С. А. Голунский и Д. С. Карев. Учебник по судостроительству	9—27
	10—30
Шаргородский. Учебник уголовного права, общая часть	12—29
	15—31
Ельевич. В. Г. Гранберг. Учебник гражданского процесса для юридических школ Украинской ССР	16—35
Поволоцкий, Сиворцов. А. Ф. Клейман. Гражданский процесс. Учебник для юридических школ и курсов	19/20—29
	23/24—32

В НАРКОМУСТЕ СССР

2—14, 6—17, 13—9, 14—9, 15—34, 16—6, 17/18—4, 19/20—4, 21—7, 22—4, 23/24—15

В НКЮ РСФСР

6—19, 17/18—7, 19/20—6, 21—9, 22—6, 23/24—8

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Постановления Пленума Верховного суда СССР

3—40, 4—33, 7—30, 13—5, 13—34, 14—6, 14—37, 15—36, 22—30, 23/24—35
--

Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам

2—37, 3—40, 4—35, 5—31, 7—30, 8—29, 9—31, 12—32, 13—34, 15—37, 16—38, 17/18—30, 19/20—34, 21—33, 22—30, 23/24—37
--

В судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР

1—43, 2—47, 4—40, 5—36, 6—33, 7—39, 8—39, 9—39, 10—38, 11—37, 12—35, 13—42, 14—44, 16—40, 17/18—34, 19/20—37, 21—37, 22—35, 23/24—45.

В судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР

1—38, 2—44, 3—47, 6—38, 7—34, 8—33, 9—35, 10—34, 11—31, 12—39, 13—38, 14—39, 15—40, 16—43, 17/18—38, 22—41, 23/24—41.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И НАРКОМАТСКАЯ ПРАКТИКА

1—33, 2—32, 3—35, 4—44, 5—43, 6—44, 7—43, 8—44, 9—44, 10—44, 11—44, 12—43, 13—45, 14—46, 15—47, 16—46, 17/18—44, 19/20—44, 21—45, 22—46.
--

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

11—3, 14—5, 17/18—3, 18—5.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В «СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ» за 1940 г.*

А

Авторское право. При разрешении спора о соавторстве на техническое усовершенствование в решении должно быть точно указано, соавтором кого является истец, в отношении какого технического усовершенствования признано его соавторство — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—34). На иски, вытекающие из издательского договора, распространяется трехлетняя исковая давность — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—34). Авторское право распространяется на всякое произведение литературы, науки и искусства, независимо от способа и формы его воспроизведения — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—36). Право авторов произведения литературы, науки или искусства считается творцом их труда подлечит судебной защите — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—43). Право на изобретения (23/24—41).

Автотранспорт. Борьба с преступлениями на автотранспорте — прик. НКЮ СССР 28 мая 1940 г. № 60 (12—43).

Адвокатура. Деятельность Московской городской коллегии адвокатов (1—12). Адвокатская этика (3—17). Состояние адвокатуры СССР — прик. НКЮ СССР 2 февраля 1940 г. № 9 (4—44). Порядок оказания адвокатами юридической помощи по делам, по которым приговоры и решения вступили в законную силу — прик. НКЮ СССР 25 марта 1940 г. № 29 (7—44). Порядок рассмотрения дисциплинарных дел членов коллегии адвокатов — инстр. НКЮ СССР 11 апреля 1940 г. — прик. № 42 (8—7). Качество работы адвокатуры (9—15). Особая консультация по разрешению спорных юридических вопросов при президентстве Московской коллегии адвокатов (15—24). Помощь стажерам и молодым адвокатам (15—25). Дисциплинарная практика президиумов коллегии адвокатов на Украине (19—20).

Актив. К итогам совещания февральского актива НКЮ РСФСР (6—19). Актив НКЮ РСФСР (23/24—9).

Акты гражданского состояния. Регистрация отцовства в книгах записи актов гражданского состояния беспорочна только в том случае, если ответчик был извещен о регистрации и не оспорил ее в законный срок без уважительных причин. — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—36). Порядок изменения гражданами фамилий и имен — Указ Президиума Верховного Совета СССР 31 марта 1940 г. (9—47); инстр. НКВД СССР 7 апреля 1940 г., утв. СНК СССР 7 апреля 1940 г. № 468 (11—45); указ Президиума Верховного Совета РСФСР (14—48).

Алименты. Исследование групп и типов крови (1—9). Для взыскания задол-

женности по алиментам не требуется вынесения нового судебного решения — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (1—41). Судебная практика по делам об алиментах (2—1). Меры улучшения работы судов по алиментным делам — прик. НКЮ СССР 2 февраля 1940 г. № 10 (3—35). О взыскании алиментов на содержание детей с ответчиков, осужденных в исправительно-трудовым работам по месту работы (3—40). Средства на содержание родителей должны присуждаться не в процентном отношении к заработку ответчика, а в определенной сумме ежемесячных платежей, в зависимости от материального положения ответчика и степени нужды и нетрудоспособности родителей — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (3—48). Спорный вопрос алиментной практики (4—22). Право о взыскании средств на содержание ребенка принадлежит тому, у кого ребенок находится на воспитании — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—37). Исполнение судебных решений по алиментным делам (10—16, 11—14, 12—17). При наличии в деле данных о связи матери ребенка в период его зачатия с несколькими лицами суд в порядке ст. 32 Кодекса законов о браке, семье и опеке обязан привлечь их всех в качестве со-ответчиков по делу — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (10—36). Право регресса не распространяется на соответчиков по делам о взыскании средств на содержание детей — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР — (10—37). Средства на содержание ребенка должны присуждаться со дня предъявления иска, за исключением случаев, предусмотренных п. 10 пост. Пленума Верх. суда СССР 15 ноября 1939 г. — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—32). Обязательное содержание исполнительных листов по взысканию алиментов и по делам о растратах и хищениях — прик. НКЮ РСФСР 4 июля 1940 г. № 63 (15—48). Если дети разведенных супругов остаются при каждом из родителей, то размер алиментов, причитающихся от одного родителя другому, менее обеспеченному, должен определяться судом в твердой денежной сумме в зависимости от материального положения каждого из них — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17—18).

Аналогия. Аналогия не может применяться при наличии в Уголовном кодексе прямой статьи, предусматривающей инкриминируемое преступление — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—43). Понятие преступления и аналогии (16—19).

Аренда. Изменение п. 4 типового договора на аренду нежилых помещений в

* Цифры в скобках обозначают: первая — номер, вторая — страницу журнала.

домах местных советов — прик. НКХ РСФСР № 371 1939 г. (3—39).

Б

Безнадзорность. Борьба с детской безнадзорностью (7—43).

Беременность. Выдача больничных листов по беременности и родам работницам и женщинам-служащим, не имеющим семимесячного непрерывного стажа работы в одном предприятии или учреждении — разъяснение ВЦСПС (2—36).

Брак. Ст.ст. 1 и 2 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР устанавливают принцип регистрации брака; при фактических брачных отношениях супружеские права охраняются лишь в том случае, если наличие брака доказано — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (1—41). Необоснованное осуждение за вступление в брак с девушкой, не достигшей брачного возраста, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (4—41). Переживший супруг имеет право на долю в совместно нажитом с наследодателем имуществе, согласно Кодексу законов о браке, семье и опеке, и на равную долю с другими наследниками в остальной части имущества, переходящей по наследству — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—44). Общее имущество супругов (23/24—43).

Броня. Порядок бронирования жилой площади за лицами, выезжающими на работу за границу, на Колыский полуостров, Дальний Восток и в Арктику, — инструкция НКХ РСФСР и НКЮ РСФСР 29 ноября 1939 г. № 880/180 (6—46).

В

Взыскание. Взыскание на общее имущество супругов в целом по возмещению ущерба от растраты, произведенной одним из них, может быть обращено только в том случае, если судом установлено, что это имущество приобретено за счет средств, добытых преступным путем. — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (3—47). Порядок обращения взысканий по судебным делам государственных и общественных организаций на денежные средства их, находящиеся на счетах в кредитных учреждениях — прик. НКЮ СССР и Госбанка СССР 15 июня 1940 г. № 68/34 (13—46).

Вина. Должностное лицо не может нести ответственности за вредные последствия на обслуживаемом им участке, не устраненные им вследствие временного откомандирования на другую работу, — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—37). Обвинение одного подсудимого не может быть основано только на показаниях другого подсудимого, заинтересованного в исходе дела, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—40). Обвинение не может быть основано на версии, безмотивно принятой экспертизой, при наличии другой версии в пользу подсудимого — пост.

Пленума Верх. суда СССР (3—40). Обвинение одного подсудимого не может быть основано только на показаниях другого подсудимого, направленных к обвинению первого с целью смягчения своей вины, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—41). Подсудимый не может отвечать за последствия, хотя и связанные с его работой, но наступившие по вине третьих лиц, несмотря на меры предотвращения, принятые подсудимым, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—41). Подсудимый не может отвечать за последствия, устранение которых было вне пределов его возможностей, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—42). Подсудимый не может нести ответственности за непредвиденные им результаты своих действий, выполненных по обязательным для него указаниям другого лица, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—42). Подсудимый не может быть признан виновным в невыполнении действий, выполнение которых не могло бы устранить вредных последствий, вменяемых подсудимому, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—43). Вредные последствия, связанные с действиями подсудимого, не могут быть положены в основу его обвинения, если он был поставлен в условия, исключающие для него возможность предотвращения последствий, которые он заранее не мог предвидеть, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—43). Подсудимый не может отвечать за последствия, наступившие вследствие изменения условия, о котором он не был своевременно предупрежден, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—43). Обвинение должно быть основано на материалах дела и не может находиться с ними в противоречии, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—44). Самоубийство материально зависимого лица не может быть поставлено в вину подсудимому при недоказанности связи между действиями подсудимого и самоубийством, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—45). Предложение зависимому по службе лицу о вступлении в половое сожитие при недоказанности или отсутствии мер понуждения не уголовно-наказуемое действие, — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—46). При оценке вины подсудимого необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих действия и личность подсудимого, — пост. Пленума Верх. суда СССР (4—36). При разрешении вопроса о виновности необходимо исследовать как версии против, так и версии в пользу обвиняемого, — пост. Пленума Верх. суда СССР (4—37). Вывод о виновности должен быть основан на тщательном исследовании всех данных, уличающих и оправдывающих обвиняемого и не может находиться в противоречии с материалами дела, — пост. Пленума Верх. суда СССР (8—29). При отсутствии причинной связи между действиями подсудимого и наступившими последствиями и в тех случаях, когда под-

судимый по независящим от него обстоятельствам, не мог предвидеть последствия своих действий, эти последствия, как бы тяжёлы они ни были, не могут быть поставлены в вину подсудимому,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (8—31). Подсудимый не может отвечать за последствия своих законных действий, наступившие по обстоятельствам, от него не зависящим,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (8—35). При разрешении вопроса о виновности суд не должен рассматривать инкриминируемые подсудимому действия изолированно от положительных сторон его деятельности и не может базировать свой вывод на противоречивых и необъективных материалах экспертизы,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (9—31). Подсудимый, руководствовавшийся в своих действиях законными указаниями уполномоченного на то третьего лица, не может отвечать за вредные последствия, предусмотреть которые обязано было лицо, давшее эти указания,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (9—31). Вывод о виновности не может быть основан на предположениях, не подкреплённых доказательствами по делу,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (9—32). Вопреки материалам судебного следствия, доказывавшим невиновность обвиняемого, осуждение его за растрату и симуляцию ограбления,— Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (10—40). Вина и наказание (11—26). Лицо, само предотвратившее вредные последствия, которые могли повлечь его действия, может быть освобождено от уголовного ответственности за эти действия,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (12—33). Обвинение не может быть основано на противоречивых показаниях лица, заинтересованного в исходе дела,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (12—32). Обвиняемый не может отвечать как соучастник, если он подстрекал второго обвиняемого на совершение действий, хотя и давших повод подсудимому совершить преступление, но не содержащих состава преступления,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (12—33). Вредные последствия могут быть поставлены в вину обвиняемому только при наличии причинной связи между действием или бездействием обвиняемого и наступившими последствиями,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (12—34). Вина и уголовная ответственность (13—19). При оправдании по обвинению в злоупотреблении по службе недопустимо осуждение за преступную халатность или бездействие, если не доказано халатное или небрежное отношение должностного лица к своим обязанностям,— Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (13—43). Обвиняемый не может нести ответственность за тяжёлые последствия вследствие созданных для него неблагоприятных условий, устранение которых от него не зависело,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (15—37). Обвиняемый не может нести ответственности за тяжёлые последствия, устранить которые он был лишен возможности вследствие нераспорядительности третьих лиц

и неосторожности потерпевшего.— пост. Пленума Верхов. суда СССР (16—37). Вывод суда о наличии или отсутствии корыстной заинтересованности в действиях подсудимого должен быть основан на вских доказательствах, без чего ни одна из принятых судом версий не может считаться доказанной по делу,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (21—34). Обвинительный приговор не может находиться в противоречии с материалами дела, устанавливающими невиновность подсудимого.— пост. Пленума Верхов. суда СССР (21—35). Погашение растроченной суммы не даёт основания к прекращению дела,— Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (21—40). При разрешении вопроса о виновности подсудимого суд обязан учесть всю совокупность обстоятельств как усугубляющих, так и смягчающих или устраняющих вину подсудимого,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (22—32).

Военнослужазие. Порядок оплаты жилых помещений военнообязанных в связи с призывом их в армию — приказ НККХ РСФСР 1 ноября 1939 г. № 810 (4—46). Льготы по уплате взносов за содержание детей в детских садах семьям граждан, мобилизованных в ряды Красной Армии,— пост. СНК РСФСР 4 февраля 1940 г. № 46 (11—47).

Возмещение вреда. Подсудимый не должен отвечать за причиненный потерпевшему вред, устранить который подсудимый был лишен возможности вследствие неосторожности самого потерпевшего,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—37). Ответственность за вредные последствия, устранение которых требовало специальной технической подготовки, не может быть возложена на лиц, лишенных такой подготовки по вине вышестоящих начальников,— пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—38). Возмещение за вред колхозом в пользу колхозника не может быть произведено в трудностях и за счет кассы взаимопомощи колхоза, которая является только общественной организацией взаимопомощи колхозников,— Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (8—33). Возмещение вреда в колхозах (9—9). За вред, причиненный источником повышенной опасности, ответственность по ст. 404 ГК несет владелец источника повышенной опасности.— Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (9—36). Наниматель, вносящий страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязан возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая,— Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (9—37). В случае причинения смерти право на вознаграждение принадлежит только тем лицам, которые составили на иждивении умершего и не имеют других источников существования.— Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (10—34). За пропажу имущества колхоза, переданного колхознику для его надобностей, последний отвечает перед колхозом по ст. 403 ГК.— Суд. колл. гр. дел. Верхов. суда СССР

(12—24). Убытки, подлежащие возмещению, на основании ст. 410 ГК, от потери заработной платы, исчисляются из расчета заработка потерпевшего к моменту причинения ему вреда — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—40). Вред, причиненный потерпевшему в результате его действий по охране социалистической собственности, подлежит возмещению — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—41).

Воинская обязанность. Прохождение военной службы лицами, отчисленными от военных и военно-морских училищ, — указ Президиума Верховного Совета СССР 4 июля 1940 г. (15—48). Дополнение закона о всеобщей воинской обязанности, — указ Президиума Верховного Совета СССР 4 октября 1940 г. (21—45). Ответственность за нарушение правил воинского учета — указ Президиума Верховного Совета СССР 30 июля 1940 г. (17/18—44).

Воспитание. Споры о том, при ком должны находиться несовершеннолетние дети, подлежат судебному рассмотрению в общенском порядке, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—32). Судебные споры о детях (1—4; 22—14). Споры о передаче детей на воспитание от одного родителя к другому — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—39).

Выселение. Ст. 32 закона 17 октября 1937 г. имеет в виду съемщиков, проживающих в домах, перечисленных в ст. 31 того же закона, и не может быть применяема к лицам, арендующим жилую площадь в домах, принадлежавших отдельным гражданам, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (2—44). Ст. 32 закона 17 октября 1937 г. подлежит применению только к самостоятельным съемщикам жилой площади, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (2—45). Споры лиц, выселяемых или уже выселенных в административном порядке на основании и в соответствии с действующим на этот счет законодательством, по вопросам правильности выселения или предоставления площади неподсудны судебным органам, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (7—30). Дела о выселении съемщиков жилых помещений на основании, предусмотренном ст. 31 закона 17 октября 1937 г., судебному рассмотрению не подлежат, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (9—36). Работник, потерявший трудовую связь с учреждением по сокращению штатов, может быть выселен из предоставленного ему в связи с работой помещения без предоставления ему другой жилой площади лишь в том случае, если это помещение было служебным (10—35). Обязанность предоставления по ст. 32 закона 17 октября 1937 г. другого жилого помещения выселяемым может быть возложена только на те учреждения и предприятия, которые располагают либо собственным, либо арендованным у советов жилым фондом, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (10—36). Приобретатель жилого дома, проданного с торгов за произведенную его владельцем растрату, вправе

требовать выселения из купленного дома как его бывшего владельца, так и членов его семьи, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—31). Выселение по основаниям невозможности совместного проживания может быть произведено лишь после исчерпания всех других средств к установлению нормальных взаимоотношений сторон, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—31). Лица, сдавшие при поступлении на работу принадлежащую им жилую площадь и получившие взамен ее от нанимателя другую жилую площадь, при расторжении трудового договора по любым основаниям могут быть выселены только с предоставлением другой площади, равноценной сданной ими при поступлении на работу, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (12—39). Если при приеме искового заявления вопрос о применении административного или судебного порядка выселения ответчика возбуждает сомнение, суд обязан принять дело к своему производству и в зависимости от данных судебного следствия либо разрешить дело по существу, либо вывести постановление о передаче его на разрешение административных органов, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—39). Самостоятельные пользователи, выселенные из жилого помещения в связи с капитальным ремонтом, по окончании его имеют право на обратное вселение, если они этого пожелают, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—44). Владелец дома на праве личной собственности или праве застройки, не эксплуатирующий его в целях спекуляции, вправе требовать выселения нанимателя по окончании договора, а при бессрочном договоре — с соблюдением требований ст. 156 Гражд. кодекса, если спорное помещение необходимо для использования лично ему и его семье, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—44).

Г

Гражданский процесс. Для взыскания задолженности по алиментам не требуется вынесения нового судебного решения, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (1—41). Единичное рассмотрение дел народными судьями без участия народных заседателей противоречит закону о судостроительстве, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (2—46). Дело, прекращенное судом ввиду утверждения мирового соглашения сторон, не может быть возбуждено вновь по тем же основаниям, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (3—47). Доказательства в гражданском процессе (4—14). Надзорная инстанция может вынести по гражд. делу решение, противоположное ранее вынесенным решениям, лишь при отсутствии необходимости в собирании доказательств или в их дополнительной проверке, — пост. Пленума Верх. суда СССР (4—37). Недочеты в рассмотрении дел об установлении отцовства (5—26). Жалоба стороны, не владеющей языком, на котором по ее делу велось судопро-

производство, на нарушение судом ст. 9 ГПК Узбекской ССР — основание для отмены судебного решения, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (6—40). Предъявление иска прерывает исковую давность (ст. 50), хотя бы иск был предъявлен и не в тот суд, которому подсудно рассмотрение спора, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (7—32). Суд второй инстанции не может выносить новое решение по существу на основе материалов, не проверявшихся судом первой инстанции с участием сторон, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—58). Пределы ревизионного рассмотрения дела при частичном обжаловании решения (9—7). Когда стороны не владеют языком, на котором ведется производство по делу, суд обязан обеспечить им возможность участия в процессе через переводчиков, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (9—38). Определение суда 2-й инстанции вступает в законную силу немедленно после его подписания всем составом суда и может быть опротестовано в порядке ст. 16 закона о судостроительстве, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (10—34). Порядок судебного разбирательства уголовных и гражданских дел, передаваемых на новое рассмотрение народного суда, — прик. НКЮ СССР 1 июня 1940 г. № 63 (12—43). Рассмотрение дел о злостных неплательщиках квартирной и арендной платы, — прик. НКЮ РСФСР 8 мая 1940 г. № 41 (12—44). Предположения как доказательства в гражданском процессе (13—11). При неизвестности фактического местонахождения ответчика суд должен руководствоваться ст. 72 ГПК, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—41). При разрешении дел о передаче детей на воспитание от одного родителя к другому суд должен выяснить все условия жизни родителей, имеющие непосредственное отношение к воспитанию ребенка, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—39). Истолкование решения не может распространяться на новые правоотношения, возникшие между истцом и ответчиком и не бывшие предметом рассмотрения суда при вынесении решения, — пост. Пленума Верх. суда СССР (15—39). Спор, принятый судом к производству, согласно правилам подсудности, должен быть полностью и окончательно разрешен судом, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—45). Пределы рассмотрения дела при частичном обжаловании судебного решения (16—10). Ст. 113 ГПК РСФСР имеет в виду дела, находящиеся в производстве судебных органов; случаи приостановления давностных сроков на предъявление иска предусмотрены ст. 48 ГК РСФСР — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—38). Если дети разведенных супругов остаются при каждом из родителей, то размер алиментов, причитающихся от одного родителя другому, менее обеспеченному, должен определяться судом в твердой денежной сумме в зависимости от материального положения каждого из них, — Суд. колл. по гр.

дел. Верх. суда СССР (17/18—40). Цена иска определяется по сумме, указанной истцом при предъявлении иска, а не по сумме, присужденной истцу решением суда, — пост. Пленума Верховного суда СССР (21—36). См. Исполнение судебных решений.

Груз. Транспортные организации, участвующие в смешанных перевозках, выступают по отношению к отправителю и получателю груза как единый перевозчик, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (6—38). Железная дорога освобождается от ответственности за повреждение груза в том случае, если повреждение произошло по вине отправителя, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (6—38). Перед отправителем, не получившим наложенного платежа, ответственность несет железная дорога как в случае выдачи груза получателю, не внесшему наложенного платежа, так и в случае утраты груза в пути, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (6—39). По искам к железным дорогам за недостачу груза в тех случаях, когда груз погружен средствами отправителя и прибыл в исправном вагоне за исправными пломбами станции отправления грузополучатель или грузоотправитель обязаны доказывать, что недостача явилась результатом утраты или повреждения груза железной дорогой, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—41). В случае неприятия заказчиком адресованного ему груза и последовавшей в связи с этим реализации его, как неустраиваемого, поставщик имеет право на взыскание с заказчика убытков в размере разницы между вырученной от реализации суммой и стоимостью груза, за вычетом расходов по его перевозке, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—41). При утрате груза проценты на присужденную сумму возмещения подлежат начислению со дня предъявления претензии, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (16—45). См. Перевозка.

Д

Давность. Предъявление иска прерывает исковую давность, хотя бы иск был предъявлен и не в тот суд, которому подсудно рассмотрение спора, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (7—32). На иски, вытекающие из издательского договора, распространяется трехлетняя исковая давность, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—34). По уставу железных дорог СССР шестимесячный срок устанавливается для предъявления к железной дороге претензий, вытекающих из перевозок прямого сообщения, на предъявление же иска заявителю предоставляется два месяца со дня получения ответа или со дня истечения срока, установленного для ответа дороги, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—35). При разрешении трудового спора суд не вправе входить в обсуждение вопроса о пропуске истцом давностных сроков на обращение в расценочно-конфликтную комиссию — Суд. колл. по

гр. дел. Верх. суда СССР (12—41). На иски о квартирной плате распространяется общегражданская исковая давность в три года,— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—38). Право матери в интересах ребенка доказывать или оспаривать в судебном порядке происхождение его от определенного лица не ограничено каким-либо давностным сроком,— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—40). При гибели судна договор морской перевозки прекращается, и с этого момента должен исчисляться годичный срок давности, установленный п. «а» ст. 241 Кодекса торгового мореплавания СССР,— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—42). Ст. 113 ГПК РСФСР имеет в виду дела, находящиеся в производстве судебных органов; случаи приостановления давностных сроков на предъявление иска предусмотрены ст. 48 ГК РСФСР.— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—38). Давность для требований о взыскании штрафа за нарушение плана перевозок исчисляется по окончании 5-дневного срока после составления расчета, но во всяком случае не позднее как по истечении 15-дневного или при централизованных расчетах 30-дневного срока по окончании планового месяца,— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—42).

Дарение. Дарение (11—10). Участник общей собственности не может совершить договор дарения своей доли в общей собственности в пользу третьего лица, не поставив в известность об этом других собственников и не определив предварительно в добровольном или судебном порядке своей доли в общей собственности,— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—42).

Двор. Имущество крестьянского двора, прекратившего свое существование за смертью последнего его представителя, переходит по наследству на основании норм ГК— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—42).

Дети. Судебные споры между родителями о воспитании детей (1—4). Право на воспитание детей и судебные споры о детях — в Институте права Академии наук СССР (22—14). См. Алимента. Воспитание. Отцовство. Родители.

Доверенность. Удостоверение доверенностей союзов потребительских обществ — приказ. НКЮ СССР 8 января 1940 г. № 1 (2—32). Порядок нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых Центральным советом Союза воинствующих безбожников СССР — приказ. НКЮ СССР 28 декабря 1939 г. № 140 (3—36).

Договоры. Договоры продажи лесопроductии — приказ. НКЛеса СССР 15 декабря 1939 г. № 879/3 (5—44). Трудовой договор может быть расторгнут нанимателем только по основаниям, указанным в законе,— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (6—40). Договоры морских пароходств и портов на перевозку грузов — инстр. НКМорфлота СССР 23 ноября 1939 г. (7—46).

Доказательства. Доказательства в гражданском процессе (4—14). Осуждение, не обоснованное конкретными доказательствами,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—39). Отменяя оправдательный приговор, суд второй инстанции не должен ограничивать право и компетенцию суда первой инстанции в оценке доказательств и свидетельских показаний — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (7—34). Под видом оценки доказательств грубейшее извращение обстоятельств дела — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (7—36). Вывод о виновности должен быть основан на тщательном исследовании всех данных, уличающих и оправдывающих обвиняемого, и не может находиться в противоречии с материалами дела — пост. Пленума Верх. суда СССР (8—29). Вывод суда о невиновности обвиняемого, основанный не на всех рассмотренных судом обстоятельствах дела в их совокупности, а на одном лишь факте, противоречащем другим обстоятельствам дела,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—41). При оценке достоверности свидетельских показаний суд должен учесть взаимоотношения между свидетелем и обвиняемым — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—39). Документы, сфабрикованные обвиняемым в свою защиту, расцененные как доказательство по обвинению в растрате у третьего лица,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—40). Предположения как доказательства в гражданском процессе (13—11). Обвинительный приговор не может находиться в противоречии с материалами дела, говорящими в пользу обвиняемого,— пост. Пленума Верх. суда СССР (19/20—36). Недопустимость оправдания без проверки действительных причин, по которым обвиняемый был задержан милицией и не явился вовремя на работу,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—40). Вывод суда о наличии или отсутствии корыстной заинтересованности в действиях подсудимого должен быть основан на веских доказательствах, без чего ни одна из принятых судом версий не может считаться доказанной по делу,— пост. Пленума Верх. суда СССР (21—34). Обвинительный приговор не может находиться в противоречии с материалами дела, устанавливающими невиновность подсудимого,— пост. Пленума Верх. суда СССР (21—35).

Должностное лицо. Должностное лицо не может быть признано виновным в невыполнении действий, выполнение которых не входит в его функции,— пост. Пленума Верх. суда СССР (5—33). Формально-бюрократический подход к делу со стороны должностного лица, повлекший тяжелые последствия, должен строго караться в уголовном порядке — пост. Пленума Верх. суда СССР (22—31).

Должностное преступление. Должностные преступления работников транспорта должны квалифицироваться по ст. 59^{3а} УК только в том случае, если их действия повлекли или могли повлечь последствия, указанные в этой статье,— пост.

Пленума Верховного суда СССР (9—33). Ст. 109 УК РСФСР не должна применяться по совокупности с другой статьей УК, раздела о должностных преступлениях, если инкриминируемое преступление прямо предусмотрено этой другой статьей, по которой только оно и должно квалифицироваться. — пост. Пленума Верховного суда СССР (13—36). О недостатках судебной практики по делам о корыстных должностных злоупотреблениях — пост. Пленума Верховного суда СССР (14—7).

Допрос. Порядок допроса в суде (4—11).

Ж

Жалобы. Порядок рассмотрения дел и жалоб в Верховном суде РСФСР — прик. НКЮ РСФСР 29 апреля 1940 г. № 40 (10—44). О порядке рассмотрения судом второй инстанцией жалоб одного из осужденных, поступившей после рассмотрения жалоб остальных осужденных, — пост. Пленума Верховного суда СССР 22 августа 1940 г. (15—36).

Жилище. Квартирная плата с постоянных пользователей жилых помещений в домах, находящихся в дачных местностях и принадлежащих отдельным гражданам на праве личной собственности и на праве застройки, не может взыскиваться свыше норм, установленных законом. — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (1—38). В случае установления технической возможности и хозяйственной целесообразности переустройства жилого помещения с целью изолирования имеющейся у основного съемщика излишней проходной комнаты, заселение этой комнаты может быть произведено в порядке ст. 27 закона 17 октября 1937 г. — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (1—39). Заселение одной из двух смежных неизолированных комнат распоряжением райжилуправления аналогично изъятию внутрикомнатных излишков жилой площади; такое заселение является нарушением пост. ЦИК и СНК СССР 17 октября 1937 г. — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (1—40). Излишки площади в домах личных собственников (2—46). Примерный устав жилищно-кооперативного кооператива — пост. СНК РСФСР 31 октября 1939 г. № 634 (4—45). Недопустимые противоречия в судебной практике по жилищным делам (5—21). Порядок обмена жилыми помещениями — инстр. НКХ РСФСР и НКЮ РСФСР 3 ноября 1939 г. № 816/94 (5—46). Применение нового жилищного закона (6—10). Порядок бронирования жилой площади за лицами, выезжающими на работу за границу, на Кольский полуостров, Дальний Восток и в Арктику. — инструкция НКХ РСФСР и НКЮ РСФСР 29 ноября 1939 г. № 880/108 (6—46). Разведенные супруги имеют равное право на совместно занимаемую ими площадь в доме местного совета — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (9—35). Обмен жилой площадью, совершенный с лицом несовершеннолетним в отсутствие родителей, неправомерен — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (10—35). Открытие лицевого счета само по

себе не порождает права самостоятельного пользования жилой площадью — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (13—38). На основании ст. 159 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик наниматель вправе сделать неотложный капитальный ремонт и зачесть его стоимости в счет наемной платы — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (17/18—40). Излишки жилой площади, не составляющие изолированной комнаты, не могут быть изъятые у съемщика — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (17/18—40). Последующая отмена в порядке надзора обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, не создает права на обратное получение жилой площади, оставленной съемщиком в связи с состоявшимся приговором, — пост. Пленума Верховного суда СССР (21—36). Неосновательный отказ в открытии лицевого счета на оплату жилой площади — пост. Пленума Верховного суда СССР (22—33). Использование права на жилую площадь с целью систематического извлечения доходов должно рассматриваться как осуществление права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением — пост. Пленума Верховного суда СССР (22—34). Договор обмена жилой площади действителен, если не доказано, что он совершен с нарушением закона. — Суд. колл. по гр. дел. Верховного суда СССР (22—44). — См. Выселение.

З

Заготовки. Обязательная поставка шерсти государству. — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) (3—38). Отмена отоваривания заготовок хлопка растительным маслом — пост. Экономсовета при СНК СССР 22 декабря 1939 г. № 1428 (4—44). Отчисление 10% хлеба от хлебозакупок для торговли в сельских местностях — пост. СНК СССР 31 января 1940 г. № 171 (5—43). Обязательные поставки зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) (8—45). Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов — пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР (8—45). Отмена гарнцевого сбора за переработку зерновых, бобовых, крупяных, риса и масличных культур — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) (8—46). Обязательная поставка картофеля государству колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 16 апреля 1940 г. (9—44). Обязательные поставки овощей государству колхозами — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 9 мая 1940 г. (10—46). Обязательная поставка сена государству колхозами — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 27 мая 1940 г. (11—45). Мероприятия по улучшению заготовок кожевенного сырья — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 20 апреля 1940 г. № 574 (12—44). Уборка и заготовка сельскохозяйственных продуктов — пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР (17/18—46). Ответственность за невыполнение обязательств по поставкам зерна и риса — инстр. НКЗага СССР, утв. Экономсоветом при СНК СССР 9 июля

1940 г. № 1235 (19/20—47). Порядок исчисления обязательных поставок с осужденных и освоенных болот — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 19 сентября 1940 г. № 1729 (22—47). Освобождение колхозов от обязательных поставок зерна, риса, картофеля, овощей и сена государству с площадей, занятых под посадками хмеля — пост. СНК СССР 19 сентября 1940 г. № 1743 (22—47). Ответственность за невыполнение обязательств по картофелепоставкам — инстр. НКЗага СССР, утв. Экономсоветом при СНК СССР 25 сентября 1940 г. № 1578 (22—47).

Заочное осуждение. Условия заочного осуждения по делам о прогулах и самовольном уходе — из деятельности НКЮ СССР (19/20—5). Заочное рассмотрение дел по мотивам уклонения подсудимого от явки в суд должно быть основано на строго проверенных данных, не оставляющих сомнения в правильности вывода об уклонении подсудимого, — пост. Пленума Верх. суда СССР (19/20—34).

Здравоохранение. Обязательное оспопрививание — пост. СНК РСФСР 19 ноября 1939 г. № 655 (4—45). Запрещение приема учащихся в учебные заведения без представления справки об оспопрививании — пост. НКПроса РСФСР 3 декабря 1939 г. № Г—105 (5—47). Ответственность за уклонение от предохранительных прививок против дифтерии — пост. СНК РСФСР 29 апреля 1940 г. № 303 (22—48).

И

Издержки. Взыскание судебных издержек с осужденных — прик. НКЮ СССР 10 мая 1940 г. № 51 (11—44).

Инвалидность. Отмена разъяснения Цустраха НКТ «о применении ст. 96 правил обеспечения по инвалидности и по случаю потери кормильца» — пост. секретариата ВЦСПС 5 января 1940 г. (11—46).

Иск. Гражданский иск в уголовном процессе (2—9, 3—13). Прекращение гражданского дела за неявкой истца не может расцениваться как отказ истца от иска, который лишил бы его права применить к ст. 2 ГПК предъявить вновь тот же иск в пределах исковой давности, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (9—38). Цена иска определяется по сумме, указанной истцом при предъявлении иска, а не по сумме, присужденной истцу решением суда, — пост. Пленума Верх. суда СССР (21—36).

Исполнение судебных решений. Об исполнительных листах, выдаваемых на основании приговоров и решений по делам о хищениях и растратах, — прик. НКЮ СССР 23 декабря 1939 г. № 137 (3—35). Исполнение судебных решений по алиментным делам (10—14, 11—14, 12—17). Порядок обращения взысканий по судебным делам государственных и общественных организаций на денежные средства их, находящиеся на счетах в кредитных учреждениях, — прик. НКЮ СССР и Госбанка СССР 15 июня 1940 г. № 68/35 (13—46). Обязательное содержание исполнительных листов по взысканию алиментов

и по делам о растратах и хищениях — прик. НКЮ РСФСР от 4 июля 1940 г. № 63 (15—48).

Исправительно-трудовые работы. О частичной отмене директивного письма Верховного суда СССР от 20 февраля 1935 г. — пост. Пленума Верх. суда СССР 3 июля 1940 г. (14—38). О последствиях приговора к исправительно-трудовым работам по месту работы в случае призыва осужденного в ряды Красной Армии или Военно-Морского флота — пост. Пленума Верх. суда СССР 31 октября 1940 г. № 41/21/V (22—30).

К

Калым. Дела о принятии и уплате калыма (1—47). Осуждение за калым при неустановлении самого факта преступления — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (4—41).

Касса взаимопомощи. Типовой устав кассы взаимопомощи при фабрично-заводском (местном) комитете — пост. Президиума ВЦСПС 7 июня 1940 г. (19/20—45).

Кассационная инстанция. Суд второй инстанции не может выносить новое решение по существу на основе материалов, не проверенных судом первой инстанции с участием сторон, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—38). Пределы ревизионного рассмотрения дела при частичном обжаловании решения (9—7). Учет и анализ работы в судебных коллегиях Ленинградского областного суда (10—22.) Определение суда второй инстанции вступает в законную силу немедленно после его подписания всем составом суда и может быть опротестовано в порядке ст. 16 закона о судостроительстве — Суд. колл. по гр. дел. Верхсуда СССР (10—34). Об уточнении постановления 49 Пленума Верховного суда СССР от 25 декабря 1934 г. — пост. Пленума Верх. суда СССР 13 июня 1940 г. № 16/8/V (13—34). О праве судьи на участие при вторичном рассмотрении дела в суде второй инстанции или в порядке надзора — пост. Пленума Верх. суда СССР 22 августа 1940 г. (15—36). О порядке рассмотрения судом второй инстанции жалобы одного из осужденных, поступившей после рассмотрения жалоб остальных осужденных, — пост. Пленума Верх. суда СССР 22 августа 1940 г. (15—36). Вышестоящий суд не вправе самостоятельно переквалифицировать действия осужденного по статье Уголовного кодекса, допускающей применение более высокого наказания, даже в том случае, если этот суд оставил без изменения или снизил наказание, определенное по приговору, — пост. Пленума Верх. суда СССР (15—38). Пределы рассмотрения дела при частичном обжаловании судебного решения (16—10). Обобщение судебной практики в Ленинградском областном суде (19/20—22).

Качество продукции. Ответственность за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями — Указ Президиума Верховного Совета СССР 10 июля 1940 г.

(15—46). О судебной работе по делам о выпуске недоброкачественной продукции — из деятельности НКЮ СССР (19—20). Суд и органы НКЮ в борьбе против выпуска недоброкачественной продукции (21—1).

Квалификация преступлений. Служебный подлог, как предусмотренный специальной статьей Уголовного кодекса, не должен квалифицироваться по общей статье Уголовного кодекса о злоупотреблении служебным положением — пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—42). Действия обвиняемых не могут квалифицироваться как вредительство при отсутствии или недоказанности контрреволюционного умысла — пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—42). Ч. 2 ст. 59^а УК РСФСР может применяться только при доказанности явной злобности в действиях подсудимого — пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—43). Аналогия не может применяться при наличии в УК прямой статьи, предусматривающей инкриминируемое преступление, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—43). Неправильная квалификация — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (4—43). Действия подсудимого, объективно повлекшие побег заключенного, не могут квалифицироваться как содействие побегу при отсутствии прямого на то умысла у подсудимого — пост. Пленума Верхов. суда СССР (5—33). Предание суду за одно преступление и осуждение за другое — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (5—41). Неосновательная квалификация преступления — пост. Пленума Верхов. суда СССР (5—33). Бездействие, квалифицированное как растрата, — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (5—40). Квалификация преступления (8—16). О квалификации случаев самовольного использования в личных целях земель, принадлежащих колхозам и совхозам, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (8—29). Должностные преступления работников транспорта должны квалифицироваться по ст. 59^а УК только в том случае, если их действия повлекли или могли повлечь последствия, указанные в этой статье, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (9—33). Халатное отношение к оформлению законных расходов и к хранению документов, квалифицированное как растрата, — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (10—41). Распространение клеветнических слухов, неправильно квалифицированное как ложный донос, — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (12—38). Неосторожные действия обвиняемого, повлекшие смерть потерпевшего, не могут квалифицироваться как умышленное убийство, которое предполагает причинение смерти, совершенное с прямым или косвенным умыслом, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (13—35). Насильственные действия, не связанные с общественной деятельностью потерпевшего, не могут квалифицироваться по ст. 73—1 Уголовного кодекса РСФСР — пост. Пленума Верхов. суда СССР (13—35). Ст. 109 УК РСФСР не должна применяться по совокупности с другой статьей УК раздела о должност-

ных преступлениях, если инкриминируемое преступление прямо предусмотрено этой другой статьей, по которой только оно и должно квалифицироваться, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (13—36). При квалификации преступления, подпадающего по своим внешним признакам под действие двух взаимно исключающих статей УК, необходимо принять во внимание совокупность всех обстоятельств по делу, влияющих на ту или иную квалификацию преступлений, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (13—36). Преступное посягательство на личность потерпевшего, вызванное личными взаимоотношениями между обвиняемым и потерпевшим, не может квалифицироваться как хулиганство, а должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК, предусматривающим преступление против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (13—37). Как правильно квалифицировать хищение, произведенное у лиц, находящихся в бессознательном состоянии, — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (13—42). О квалификации судами нарушений правил въезда и проживания в пограничной полосе — пост. Пленума Верхов. суда СССР 3 июля 1940 г. (14—37). Действия обвиняемого не могут квалифицироваться как убийство в результате превышения пределов необходимой обороны, если по делу не установлено, что обвиняемый подвергся нападению со стороны потерпевшего, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (17/18—32). Неправильная квалификация хулиганских действий, сопровождавшихся нанесением ранений ряду лиц, по ст. 143, ч. I, УК РСФСР — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (17/18—36). Прогул и самовольный уход с предприятия — различные понятия; суды обязаны эти понятия различать и правильно квалифицировать преступление — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (19/20—38). Неправильное осуждение только за прогул самовольно оставившего предприятие — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (19/20—39). Предшествующий систематический переход с работы на работу не позволяет считать длительный невыход на работу только прогулом — Суд. колл. по угол. дел. Верхов. суда СССР (19/20—40). Обвинение в спекуляции не устраняется одним только мотивом неустановленности фактов перепродажи скупленных товаров, если по делу собрано достаточно данных, свидетельствующих о хранении этих товаров с целью перепродажи, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (21—34). Умышленные действия, направленные к выводу из строя государственного сооружения с целью создать искусственное обвинение должностного лица на почве мести за основанные на советском законе действия этого лица против подсудимого, должны рассматриваться как контрреволюционное преступление — пост. Пленума Верхов. суда СССР (21—33). Неправильное применение ст. 48 УК Грузинской ССР к лицу, совершившему подлог с присвоением крупной суммы, — Суд. колл. по угол. дел. Верхов.

суда СССР (21—38). За присвоение государственных средств на крупную сумму, сопровождавшееся подлогами, при судимости обвиняемого в прошлом за аналогичное преступление суд должен квалифицировать преступление по закону 7 августа 1932 г.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—38). Хищение государственных средств на крупную сумму, совершенное не в первый раз, надо квалифицировать по закону 7 августа 1932 г.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—39). При доказанности злостной растраты на крупную сумму преступление должно квалифицироваться по второй части ст. 116 УК РСФСР—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—39). Со значительное нарушение кредитной реформы, сопровождающееся обманом государства, должно караться судами без послаблений—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—43). Систематические групповые хищения социалистической собственности должны квалифицироваться по закону 7 августа 1932 г.—пост. Пленума Верх. суда СССР (22—30). Необоснованное изменение квалификации со ст. 116 на ст. 111 УК—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—35). Необоснованная квалификация преступления по ст. 116 УК применением условного осуждения за преступление, выразившееся в разбазаривании дефицитного товара.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—36). Неправильная квалификация растраты по ч. I ст. 116 УК, когда размер растратченных сумм и особые полномочия растратчика дают основания для применения ч. 2 ст. 116 УК.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—36). Определение суда второй инстанции, необоснованно снижающее наказание и неправильно изменяющее квалификацию преступления по делам о растратах.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—37). Квалификация хулиганства, совершенного одновременно с другим преступлением (23/24—40).

Квартирная плата. Квартирная плата с постоянных пользователей жилых помещений в домах, находящихся в дачных местностях и принадлежащих отдельным гражданам на праве личной собственности и на праве застройки, не может взыскиваться свыше норм, установленных законом.—Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (1—38). Порядок оплаты жилых помещений военнообязанных в связи с призывом их в армию — приказ НККХ РСФСР 1 ноября 1939 г. № 810 (4—46). Рассмотрение дело злостных неплательщиков квартирной и арендной платы — приказ НКЮ РСФСР 8 мая 1940 г. № 41 (12—44). На иски о квартирной плате распространяется общегражданская исковая давность в три года—Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—38).

Клевета. Осуждение за ложный донос при условии, когда не установлено, что донос сделан заведомо ложно.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—36). Осуждение за клевету при условии, когда осужденный сделал донос органам следствия о фактах, имевших место, но дал

им неправильную оценку.—Суд. Колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—36). Осуждение за клевету на основании недоследованных данных дела—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—37). Осуждение за клевету при наличии в деле материалов о душевной болезни осужденного—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—37). Привлечение к ответственности свидетелей за ложный донос упрощенным порядком, с грубым нарушением процессуальных норм—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—38). Безнаказанность клеветника—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—38). Судебное определение, которым суд усугубил обвинение и утвердил приговор суда с неправильной квалификацией действий осужденного за клевету.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—38). Распространение клеветнических слухов, неправильно квалифицированного как ложный донос.—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—38). Неосновательное смягчение наказания клеветнику—Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—39).

Колхозы. Порядок планирования посевов зерновых культур в колхозах—пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 28 декабря 1939 г. (1—33). Возмещение за вред колхозом в пользу колхозника не может быть произведено в трудоднях и за счет кассы взаимопомощи колхоза, которая является только общественной организацией взаимопомощи колхозников—Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (8—33). Оплата председателей колхозов в восточных районах СССР—пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 апреля 1940 г. (11—46). За пропажу имущества колхоза, переданного колхознику для его надобности, последний отвечает перед колхозом по ст. 403 ГК—Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (12—42). Порядок ухода колхозников с предприятий в связи с окончанием срока трудового договора—пост. СНК СССР 12 июля 1940 г. № 1233 (14—48). Льготы колхозным хозяйствам, переселившимся во внеплановом порядке в колхозы многоземельных районов СССР в 1939—1940 гг.—пост. СНК СССР 7 сентября 1940 г. № 1617 (22—47). Освобождение колхозов от обязательных поставок зерна, риса, картофеля, овощей и сена государству с площадей, занятых под посадками хмеля.—пост. СНК СССР 19 сентября 1940 г. № 1743 (22—47).

Командировки. Оплата служебных командировок в пределах СССР—пост. СНК СССР 19 июня 1940 г. № 1047 (19/20—44).

Конфискация. Определяя наказание по закону 7 августа 1932 г., суд обязан применить и конфискацию имущества, предусмотренную этим законом, или, во всяком случае, должен привести обоснованные мотивы неприменения конфискации—пост. Пленума Верх. суда СССР (22—31).

Кооперация. Борьба с товарными потоками—пост. Центросоюза СССР 20 сентября 1939 г. № 708 (1—35). Инстр. Центросоюза «Об установлении райпотреб-

союзами для сельпо розничных цен на товары, по которым нет государственных розничных цен, и дифференциации торговых скидок по сельпо» — пост. Экономсовета при СНК СССР 27 ноября 1939 г. № 1347 (1—35). Положение о правах и обязанностях заведующего лавкой сельпо — пост. Центросоюза 28 сентября 1939 г. № 819 (1—36). Примерный устав жилищно-строительного кооператива — пост. СНК РСФСР 31 октября 1939 г. № 634 (4—45). Порядок приемки товаров, составления актов и предъявления претензий по товарным недостаткам в системе потребкооперации — инстр. Центросоюза СССР (7—45). Примерный устав дачного строительства кооператива — пост. СНК РСФСР 31 октября 1939 г. № 634 (7—47). Деятельность столовой комиссии в потребительской кооперации — пост. Президиума Центросоюза СССР и РСФСР (9—46). Документальные ревизии хозяйственной деятельности организаций (предприятий) потребительской кооперации — инстр. Центросоюза СССР (17/18—47).

Кража. О порядке рассмотрения дел о кражах на предприятиях и в учреждениях — пост. СНК СССР (17/18—3). Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство — Указ Президиума Верховного Совета СССР (14—5). О судебной практике по делам о кражах на производстве — из деятельности НКЮ СССР (19/20—5). Как правильно квалифицировать хищение, произведенное у лиц, находящихся в бессознательном состоянии. — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (13—42).

Крайняя необходимость. Вопросы теории уголовного права в практике Верховного суда РСФСР (15—17).

Купля-продажа. Запрещение продажи принадлежащих государственным учреждениям строений в сельских местностях — пост. СНК РСФСР 29 июня 1939 г. № 325 (3—39). В случае нарушения права преимущественной покупки, установленного ст. 64 ГК, суд должен расторгнуть договор купли-продажи и привести стороны в первоначальное положение — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—43).

Л

Лес. Мероприятия для улучшения лесного хозяйства — прик. НКЛеса СССР 22 декабря 1939 г. № 933/3 (5—44). Основные условия поставки лесопроductии — прик. НКЛеса СССР 30 декабря 1939 г. № 954/3 (6—46). Дела о лесонарушениях в судебной практике (19/20—23).

Лжесвидетельство. Порядок ответственности за лжедонос и лжесвидетельство (3—6). Тезисы, принятые на совместном заседании секции судебного права и уголовного права Института права Академии наук СССР и секции судебного права Всесоюзного института юридических наук НКЮ СССР 25 января 1940 г. (3—11).

Ликвидом. Порядок списания Госбанком сумм со счета ликвидкома — цирк.

письмо Госарбитража при СНК СССР 8 января 1940 г. № 2а—3—2 (7—45).

Лицевой счет. Открытие лицевого счета само по себе не порождает права самостоятельного пользования жилой площадью — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—38). Неосновательный отказ в открытии лицевого счета на оплату жилой площади — пост. Пленума Верх. суда СССР (22—33).

Личная собственность. В домах, принадлежащих отдельным гражданам на праве личной собственности или праве застройки, излишек жилой площади у съемщика в виде изолированной комнаты может быть заселен лишь по усмотрению владельца дома — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (2—45). Приобретатель жилого дома, проданного от торгов за произведенную его владельцем растрату, вправе требовать выселения из купленного дома, как его бывшего владельца, так и членов его семьи — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—31). При разрешении спора о праве собственности на дом суд должен всесторонне проверить мотивы исковых требований истца и основания, по которым ответчик владеет спорным домом. — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—39). Участник общей собственности не может совершить договор дарения своей доли в общей собственности в пользу третьего лица, не поставив в известность об этом других собственников и не определив предварительно в добровольном или судебном порядке своей доли в общей собственности — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—42). В случае нарушения права преимущественной покупки, установленного ст. 64 ГК, суд должен расторгнуть договор купли-продажи и привести стороны в первоначальное положение — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—43). Владелец дома на праве личной собственности или на праве застройки, не эксплуатирующий его в целях спекуляции, вправе требовать выселения нанимателя по окончании договора, а при бессрочном договоре — с соблюдением требования ст. 155 ГК, если спорное помещение необходимо для пользования лично ему и его семье. — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—44). Права собственника на истребование похищенного или утерянного им имущества определяется ст.ст. 59 и 60 ГК РСФСР — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—39). На основании ст. 159 ГК РСФСР наниматель вправе сделать неотложный капитальный ремонт и зачесть его стоимость в счет наемной платы — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—40). Момент перехода права собственности по договору (22—10).

Ломбард. Типовой устав городского ломбарда — пост. СНК РСФСР 15 декабря 1939 г. (10—47).

М

Мастер. Повышение роли мастеров на заводах тяжелого машиностроения — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) (17/18—46).

Машинно-тракторная станция. Отчисление в премиальный фонд МТС от сданной колхозами натуроплаты по клеверу и озимому рапсу — пост. СНК СССР 28 октября 1939 г. № 1777 (1—33). Порядок поступления в государственный бюджет натуральной и денежной оплаты с колхозов за работы МТС — инстр. НКФина, НКЗага, НКЗема СССР 1939 г. № 511/110 (6—47).

Меры пресечения. Обязательный учет тяжести и социальной опасности преступления при избрании судом меры пресечения в отношении осужденного — прик. НКЮ РСФСР 5 июля 1940 г. № 64 (15—47).

Металл. Сбор и извлечение драгоценных металлов — пост. Экономсовета при СНК СССР 29 мая 1940 г. № 740 (21—46).

Мировое соглашение. Дело, прекращенное судом ввиду утверждения мирового соглашения сторон, не может быть возбуждено вновь по тем же основаниям — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (3—47). Мировые сделки (10—8).

Н

Надзор. О пересмотре дел в порядке надзора (1—27, 13—30). Надзорная инстанция может вынести по гражданскому делу решение, противоположное ранее вынесенным решением, лишь при отсутствии необходимости в собирании доказательств или в их дополнительной проверке — пост. Пленума Верх. суда СССР (4—37). Об отмене постановления 51 Пленума Верховного суда СССР от 28 июня 1935 г. о работе производственно-товарищеских судов в части возложения надзора за деятельностью производственно-товарищеских судов на железнодорожном и водном транспорте на председателей линейных и воднотранспортных судов — пост. Пленума Верх. суда СССР 25 февраля 1940 г. (7—30).

Наказание. Размер наказания должен находиться в соответствии с тяжестью совершенного преступления (2—44). Мало-значительные проступки, не повлекшие тяжелых последствий, не являются уголовно-наказуемыми и могут быть разрешены в дисциплинарном порядке — пост. Пленума Верховного суда СССР (3—46). Об отсутствии у вышестоящего суда права на отмену по мягкости наказания приговора, не опротестованного прокурором, — пост. Пленума Верховного суда СССР 10 февраля 1940 г. (4—34). Неосновательное снижение наказания — пост. Пленума Верховного суда СССР (4—35). Условное осуждение может быть применено к наказанию в целом, а не в какой-либо его части — пост. Пленума Верх. суда СССР (4—36). Чрезмерно суровое наказание — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (4—42). Назначение после отмены приговора по кассационной жалобе осужденного более сурового наказания, чем при первом рассмотрении дела, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (4—43). При вторичном рассмотрении дела, переданного судом второй инстанции на новое судебное рассмотрение вследствие отмены первого приговора, на-

казание может быть повышено только в случае отмены этого приговора по протесту прокурора — пост. Пленума Верх. суда СССР (5—53). При определении наказания суд обязан учесть всю совокупность данных, обусловивших действия подсудимого, и не может игнорировать обстоятельства в его пользу — пост. Пленума Верховного суда СССР (9—33). Вина и наказание (11—26). Неосновательное смягчение наказания клеветнику — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—39). Об уточнении постановления 49 Пленума Верховного суда СССР от 25 декабря 1934 г. — пост. Пленума Верх. суда СССР 13 июня 1940 г. (13—34). О порядке определения наказания за самовольный уход с работы — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—6). О частичной отмене директивного письма Верховного суда СССР от 20 февраля 1935 г. № 9 — пост. Пленума Верх. суда СССР 3 июля 1940 г. (14—38). Вышестоящий суд не вправе самостоятельно переqualифицировать действия осужденного по статье УК, допускающей применение более высокого наказания, даже в том случае, если этот суд оставил без изменения или снизил наказание, определенное по приговору, — пост. Пленума Верх. суда СССР (15—38). При повторном прогуле тюремное заключение применяется только в том случае, если этот прогул совершен лицом, отбывающим наказание за первый прогул; если оба прогула совершены до вынесения первого приговора, должны быть применены правила о совокупности — пост. Пленума Верх. суда СССР (16—39). Мягкий приговор за злостное хулиганство, не обеспечивающий борьбы с хулиганством, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—34). Смягчение наказания злостным хулиганам дезориентирует суды и не способствует борьбе с хулиганством — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—35). Неосновательное снижение наказания злостному хулигану — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—35). Недопустимо ограничиваться применением исправительно-трудовых работ активному участнику поножовщины, которая закончилась убийством, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—37). О борьбе с либерализмом в уголовной репрессии — из деятельности НКЮ РСФСР (19/20—6). Злостный прогульщик, дезорганизатор производства, отделавшийся незначительным наказанием, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—37). Недопустимо мягкая мера наказания злостному летуну и прогульщику — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—37). Условное наказание прогульщику — извращение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—37). К самовольно оставившему предприятие суд должен применять тюремное заключение, а не исправительно-трудовые работы, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—38). Большой производственный стаж не может служить основанием

к смягчению наказания прогульщику — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—40). Вышестоящий суд не должен допускать неосновательное смягчение наказания лицам, потворствующим прогульщикам и дезорганизаторам производства, — пост. Пленума Верх. суда СССР (21—33). Смягчение наказания по явно неправильному мотиву, что хищение вошло в систему вследствие отсутствия контроля, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—41). Неосновательное снижение наказания и прекращения дела в отношении лиц, изблеченных в соучастии в организованной воровской шайке, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—41). Безмотивное изменение обвиняемым своих показаний не дает суду оснований к вынесению оправдательного приговора — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—42). Сознательное нарушение кредитной реформы, сопровождающееся обманом государства, должно караться судами без послаблений — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—43). Мягкое наказание, определенное судом за злостную растрату, влечет за собой отмену приговора вне зависимости от размера присвоенной суммы — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—43). Неправильное смягчение наказания за растрату и служебные преступления — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—44). При определении наказания по совокупности УК Украинской ССР не требует предварительного определения наказания по каждому из преступлений, входящих в совокупность, — пост. Пленума Верх. суда СССР (22—32). Немотивированное применение ст. 51 УК недопустимо; недопустимо применение к растратчикам исправительно-трудовых работ по месту работы — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—35). Необоснованная квалификация преступления по ст. 116 УК с применением условного осуждения за преступление, выразившееся в разбазаривании дефицитного товара, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—36). Применение к растратчикам условного осуждения не обеспечивает суровой борьбы с растратами, как преступлениями, представляющими посягательство на социалистическую собственность, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—38). Недопустимость применения исправительно-трудовых работ к растратчикам, особенно по месту работы осужденных, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—39). Недопустимость определения наказания в минимальных размерах за систематические растраты — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—39).

Налог. Порядок возбуждения уголовного преследования за уклонение от платежа налогов, от внесения платежей по обязательному окладному страхованию и от выполнения обязательных поставок с.х. продукции государству — прик. НКЮ СССР и Прокуратуры СССР 20 марта 1940 г. № 25/26 (7—44). Ответственность за нарушение закона о подоходном нало-

ге — закон, принятый Верховным Советом СССР 4 апреля 1940 г. (8—46).

Народный заседатель. Метод занятий с народными заседателями (13—29). Больше работать с народными заседателями (14—30). Осуществление народными заседателями своих обязанностей — из деятельности НКЮ СССР (15—34).

Наркомост РСФСР. Положение о Народном комиссариате юстиции РСФСР — пост. СНК РСФСР 11 ноября 1939 г. № 646 (3—47). См. **Актив**.

Наследование. Порядок выдачи имущества, оставшегося после лиц, умерших в больницах и других лечебных учреждениях, — приказ НКЗдрава СССР 28 сентября 1939 г. № 591 (2—33). Имущество крестьянского двора, прекратившего свое существование за смертью последнего его представителя, переходит по наследству на основании норм ГК — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—42). Переживший супруг имеет право на долю в совместно нажитом с наследодателем имуществе и на равную долю с другими наследниками в остальной части имущества, переходящей по наследству, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—44).

Недоимки. Списание недоимок по обязательным поставкам и денежным налогам с хозяйств убитых и раненых в боях, пропавших без вести и с хозяйств лиц, вступивших добровольцами в Красную Армию и Военно-морской флот в период борьбы с финской белогвардейщиной, — пост. СНК СССР 16 июля 1940 г. № 1274 (21—45).

Нежилое помещение. Изменение п. 4 типового договора на аренду нежилых помещений в домах местных советов — прик. НКХ РСФСР № 371 1939 г. (3—39).

Необоснованное осуждение. Осуждение по недоисследованному делу — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—34). Осуждение за растрату при отсутствии в деле не только акта судебно-бухгалтерской экспертизы, но даже акта обычной ведомственной ревизии, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—35). Осуждение на основе акта ревизии, произведенной в отсутствие обвиняемого, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—36). Сумма, позаимствованная из колхоза на покрытие задолженности колхозников по мясозаготовкам, расцененная судом как растрата у председателя колхоза — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—37). Осуждение за растрату на основе одних предположений — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—37). Вопреки материалам судебного следствия, доказывавшим невиновность обвиняемого, осуждение за растрату и симуляцию ограбления — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—40). Осуждение за растрату при недоказанности факта недостачи — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—42). Осуждение за растрату лица, которое не занимало ни постоянной, ни временной должности и которому

не было вверено никакого имущества,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—43). При отсутствии данных, изобличающих кассира в растрате недостающей суммы, осуждение его за растрату — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—39). Осуждение за растрату потому, что обвиняемый всех доказательств в свое оправдание не представил,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—40). Осуждение, основанное исключительно на трижды менявшихся показаниях другого обвиняемого, ничем объективно не подтвержденных,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—41). Осуждение за растрату, где нет вины даже в образовании недостачи,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—42). Непринятие своевременно мер взыскания за недостачу, квалифицированное судом как растрата,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—42). В основе осуждения за растрату акт ведомственной ревизии, который, несмотря на возражения обвиняемых, не был проверен судебно-бухгалтерской экспертизой,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—42). Обвинение не может быть основано на противоречивых показаниях лица, заинтересованного в исходе дела,— пост. Пленума Верх. суда СССР (12—32). Обвиняемый не может нести ответственность за последствия, которые он не мог предвидеть вследствие преступных действий второго обвиняемого,— пост. Пленума Верх. суда СССР (12—32). Осуждение за клевету при условии, когда осужденный сделал донос органам следствия о фактах, имевших место, но дал им неправильную оценку,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—36). Осуждение за ложный донос при условии, когда не установлено, что донос сделан заведомо ложно,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—36). Обвинительный приговор, основанный на одной улике: «Такая подделка могла быть только в интересах обвиняемого»,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (14—44). Приговор народного суда, основанный на акте экспертизы, которую областной суд признал неудовлетворительной,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (14—45). Признав, что мастер превышал свои полномочия, суд на этом основании возложил на него ответственность за выявленную на предприятии недостачу и осудил его за растрату,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (14—45). Неосновательное осуждение за хулиганство — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—38). Осуждение за прогул при наличии доказательств, что опоздание имело место по уважительным причинам, вследствие выполнения врачом своего долга,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—41). Вопреки полной доказанности, что причины невыхода на работу уважительны, неосновательное применение Указа 26 июня 1940 г.— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—42). Уважительность причин ухода

с предприятия в случае, если администрация завода не могла устроить детей в детские учреждения,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—43). Если болезнь ребенка доказана документом медицинского учреждения, мать могла остаться для ухода за больным ребенком, и в этом случае нет прогула по неуважительным причинам — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—43).

Необходимая оборона. Действия обвиняемого не могут квалифицироваться как убийство в результате превышения пределов необходимой обороны, если по делу не установлено, что обвиняемый подвергался нападению со стороны потерпевшего,— пост. Пленума Верх. суда СССР (17/18—32).

Неосторожность. Подсудимый не должен отвечать за причиненный потерпевшему вред, устранить который подсудимый был лишен возможности вследствие неосторожности самого потерпевшего,— пост. Пленума Верх. суда СССР (2—37). Неосторожные действия обвиняемого, повлекшие смерть потерпевшего, не могут квалифицироваться как умышленное убийство, которое предполагает причинение смерти, совершенное с прямым или косвенным умыслом,— пост. Пленума Верх. суда СССР (13—35).

Несовершеннолетние. Совещание в НКЮ СССР о судебной практике по делам о несовершеннолетних (6—17). Преступления несовершеннолетних (7—1). Меры улучшения работы судебных органов по делам о преступлениях несовершеннолетних — прик. НКЮ СССР 22 марта 1940 г. № 27 (7—44). Судебная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних в Харьковской области УССР (9—17). Споры о том, при ком должны находиться несовершеннолетние дети, подлежат судебному рассмотрению в общесоюзном порядке,— Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—32); порядок расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних — прик. НКЮ СССР и Прокуратуры СССР от 11 июня 1940 г. № 67/100 (13—45). Сверхурочные и ночные работы и продолжительность отпусков для рабочих и служащих, достигших 16-летнего возраста,— пост. СНК СССР 12 июля 1940 г. № 1235 (14—48).

Нормы. Нормы провоза пассажирами ручной клади при проезде по железным дорогам, речным и морским путям СССР — пост. Экономсовета при СНК СССР 10 декабря 1939 г. № 1432, утв. СНК СССР 26 декабря 1939 г. № 2100 (4—44).

Нотариат. Порядок нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых Центральным советом Союза воинствующих безбожников СССР — прик. НКЮ СССР 28 декабря 1939 г. № 140 (3—36). Запрещение нотариальным органам свидетельствовать подлинность подписей на счетах и расписках — прик. НКЮ СССР 30 июля 1940 г. № 89 (17/18—44).

Ответственность. Должностное лицо не может нести ответственности за вредные последствия на обслуживаемом им участке, не устраненные им вследствие временного откомандирования на другую работу, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—37). Ответственность за вредные последствия, устранение которых требовало специальной технической подготовки, не может быть возложена на лиц, лишенных такой подготовки по вине вышестоящих начальников, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (2—38). Порядок ответственности за лжедонос и лжесвидетельство (3—6). Тезисы, принятые на совместном заседании секции судебного права и уголовного права Института права Академии наук СССР и секции судебного права Всесоюзного института юридических наук НКЮ СССР 25 января 1940 г. (3—11). Лица, ответственные за сохранность имущества, должны нести повышенную ответственность за совершение ими хищения этого имущества, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (4—35). Подсудимый не может нести ответственности за неприятие мер, принятие которых от него не зависело, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (5—31). Подсудимый может быть признан виновным в неприятии тех или иных мер только в том случае, если по делу установлено, что эти меры могли бы устранить вредные последствия, поставленные в вину подсудимому, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (5—32). Должностное лицо не может быть признано виновным в невыполнении действий, выполнение которых не входит в его функции, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (5—33). Ответственность за воспитание патронированных и подопечных детей — прик. НКПроса РСФСР 3 ноября 1939 г. № 116 (5—47). Подсудимый не может отвечать за последствия своих законных действий, наступившие по обстоятельству, от него не зависящим, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (8—33). Подсудимый, руководствовавшийся в своих действиях законными указаниями уполномоченного на то третьего лица, не может отвечать за вредные последствия, предусмотреть которые обязано было лицо, давшее эти указания, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (9—31). За вред, причиненный источником повышенной опасности, ответственность по ст. 404 ГК несет владелец источника повышенной опасности — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (9—36). Ответственность железной дороги за утрату или повреждение груза, — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (9—37). Ответственность администрации за задержку расчета при увольнении (10—14). Промежуточный перевозчик, привлеченный к делу в качестве соответчика и признанный судом виновным в утрате или повреждении груза, отправленного по договору прямой смешанной перевозки, отвечает перед отправителем или получателем груза — Суд. колл. по

гр. дел. Верхов. суда СССР (11—33). Уголовная ответственность лиц, виновных в нарушении постановления об экономии в расходовании ряда металлов, — прик. НКЮ СССР 25 апреля 1940 г. № 48 (11—44). Уголовная ответственность молодых специалистов, уклоняющихся от выезда на работу по путевкам наркоматов, — прик. НКЮ СССР 15 мая 1940 г. № 55 (11—44; 21—7). Ответственность пассажиров за нарушение правил пользования трамваем — прик. НККХ РСФСР 26 января 1940 г. (11—48). Обвиняемый не может нести ответственность за последствия, которые он не мог предвидеть вследствие преступных действий второго обвиняемого, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (12—32). Лицо, само предотвратившее вредные последствия, которые могли повлечь его действия, может быть освобождено от уголовной ответственности за эти действия — пост. Пленума Верхов. суда СССР (12—33). Обвиняемый не может быть освобожден от ответственности за несовершение возложенных на него по службе действий, вследствие неправильного предположения, что требуемые действия совершены другим лицом, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (12—33). Вина и уголовная ответственность (13—19). Об ответственности за уклонение от отбывания исправительно-трудовых работ, назначенных приговором суда за прогул без уважительных причин, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (14—6). Уголовная ответственность руководителей организаций, уклоняющихся от применения единых норм выработки и оплаты труда на погрузочно-разгрузочных работах, — прик. Прокуратуры СССР и НКЮ СССР 21 июня 1940 г. № 112/69 (14—46). Обвиняемый не может нести ответственность за тяжелые последствия, устранить которые он был лишен возможности вследствие нераспорядительности третьих лиц и неосторожности потерпевшего, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (15—37). Обвиняемый не может нести ответственность за тяжелые последствия вследствие созданных для него неблагоприятных условий, устранение которых от него не зависело, — пост. Пленума Верхов. суда СССР (15—37). Ответственность за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями — Указ Президиума Верховного Совета СССР 10 июля 1940 г. (15—46). Оставление машинистом поездного состава на перегоне, не вызывавшееся служебной необходимостью, — грубое нарушение трудовой дисциплины на транспорте и, должно считаться уголовно-наказуемым действием — пост. Пленума Верхов. суда СССР (17/18—20). Ответственность за нарушение правил воинского учета — указ Президиума Верховного Совета СССР 30 июля 1940 г. (17/18—44). Ответственность за невыполнение обязательств по поставкам зерна и риса — инстр. НКЗага СССР, утв. Экономсоветом при СНК СССР 9 июля 1940 г.

№ 1235. (19/20—47). Из положения о паспортах, утв. СНК СССР 10 сентября 1940 г. № 1667 (21—46). Формально-бюрократический подход к делу должностного лица, повлекший тяжелые последствия, должен строго караться в уголовном порядке — пост. Пленума Верхов. суда СССР (22—31). За задержку почтовых отправок с объявленной ценностью органы связи несут ограниченную ответственность по установленным нормам — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (22—41). Ответственность за невыполнение обязательств по картофелепоставкам — инстр. НКЗага СССР, утв. Экономсоветом при СНК СССР 25 сентября 1940 г. № 1578 (22—47). Ответственность за уклонение от предохранительных прививок против дифтерии — пост. СНК РСФСР 29 апреля 1940 г. № 303 (22—48). При неизвестности фактического местонахождения ответчика суд должен руководствоваться ст. 72 ГПК — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (13—41).

Отдаленная местность. См. Труд.

Отпуск. См. Труд.

Отцовство. Исследование групп и типов крови (1—9). Недочеты в рассмотрении дел об установлении отцовства (5—26). Отцом ребенка считается тот, кто признает себя таковым, либо чье отцовство доказано в судебном порядке — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (6—41). Регистрация отцовства в книгах записи актов гражданского состояния является бесспорной только в том случае, если ответчик был извещен о регистрации и не оспорил ее в законный срок без уважительных причин — Суд. колл., по гр. дел. Верхов. суда СССР (8—36). При наличии в деле данных о связи матери ребенка в период его зачатия с несколькими лицами суд в порядке ст. 32 Кодекса законов о браке, семье и опеке обязан привлечь их всех в качестве соответчиков по делу — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (10—36). Право матери в интересах ребенка доказывать или оспаривать в судебном порядке происхождение его от определенного лица не ограничено каким-либо давностным сроком — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (13—40). Экспертиза крови имеет значение судебного доказательства и должна быть учитываемая судом в числе прочих доказательств при разрешении дел о признании отцовства — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (14—39).

П

Паспорт. Положение о паспортах, утв. СНК СССР 10 сентября 1940 г. № 1667 (21—46); (17/18—44).

Патронат. Ответственность за воспитание патронированных и подопечных детей — прик. НКПроса РСФСР 3 ноября 1939 г. № 1616 (5—47).

Пенсия. Регрессные иски на возмещение расходов по выплате пенсий — пись-

мо НКФ РСФСР и Наркомсобеса РСФСР 11 октября 1939 г. за № 15306 (3—36). Пенсии военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям — пост. СНК СССР (16—47).

Перевод. См. Труд.

Перевозка. Железная дорога освобождается от ответственности за повреждение груза в том случае, если повреждение произошло по вине отправителя. Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (6—38). Транспортные организации, участвующие в смешанных перевозках, выступают по отношению к отправителю и получателю груза как единый перевозчик — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (6—38). Перед отправителем, не получившим наложенного платежа, ответственность несет железная дорога как в случае выдачи груза получателю, не внесшему наложенного платежа, так и в случае утраты груза в пути — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (6—39). Штраф, взысканный на основании ст. 79 устава железных дорог СССР за перегруз вагонов сверх установленной подъемной силы, не подлежит возврату в случае приведения веса груза в соответствие с грузоподъемностью вагонов — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (7—32). Договоры морских пароходств и портов на перевозку грузов — инстр. НКМорфлота СССР 23 ноября 1939 г. (7—46). По уставу железных дорог СССР 6-месячный срок устанавливается для предъявления к железной дороге претензий, вытекающих из перевозок прямого сообщения, на предъявление же иска заявителю представляется два месяца со дня получения ответа или со дня истечения срока, установленного для ответа дороги. — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (8—35). В тех случаях, когда ответчик — железная дорога как на причину утраты или повреждения груза указывает на отправку груза отправителем в таре, не соответствующей свойствам груза, но отметок о недостатках тары в накладной не имеется, железная дорога может быть освобождена от ответственности в соответствии со ст. 68, п. «в» устава железных дорог, если докажет, что утрата или повреждение груза произошли по вине или неосторожности отправителя или получателя груза — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (9—37). Тарифы за воздушные перевозки пассажиров, почты, багажа и грузов — пост. СНК СССР 3 марта 1940 г. № 297 (9—46). Подсудность споров, вытекающих из договоров водных перевозок, — прик. НКЮ СССР и Глав. арбитра при СНК СССР 8 апреля 1940 г. № 40 (44/9—47). Коммерческий акт, составленный агентами перевозчика с грубым нарушением действующей на этот счет служебной инструкции, не имеет доказательной силы — Суд. колл. по гр. дел. Верхов. суда СССР (10—38). Промежуточный перевозчик, привлеченный к делу в качестве соответчика и признан-

ный судом виновным в утрате или повреждении груза, отправленного по договору прямой смешанной перевозки, отвечает перед отправителем или получателем груза в соответствии с действующим в отношении него транспортным уставом их кодексом — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—33). В случае предъявления отправителем груза к перевозке свыше суточной нормы по требованию дороги в порядке сгущения погрузки недодача отправителем груза в последующие дни в пределах ранее погруженного излишка не может рассматриваться как нарушение отправителем ответственного плана перевозки — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—34). За перевозку груза по вине отправителя далее пристани назначения отправитель обязан оплатить пароходству провозную плату за тарифную норму нагрузки тоннажа, в котором перевозился груз, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—35). По искам к железным дорогам на недодачу груза в тех случаях, когда груз погружен средствами отправителя и прибыл в исправном вагоне за исправными пломбами станции отправления, грузополучатель или грузоотправитель обязан доказать, что недодача явилась результатом утраты или повреждения груза железной дорогой (ст. 68 устава железных дорог СССР) — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—41). В случае непринятия заказчиком адресованного ему груза и последовавшей в связи с этим реализации его, как невостребованного, поставщик имеет право на взыскание с заказчика убытков в размере разницы между вырученной от реализации суммой и стоимостью груза, за вычетом расходов по его перевозке — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—41). При гибели судна договор морской перевозки прекращается, и с этого момента должен исчисляться годичный срок давности, установленный п. «а» ст. 241 Кодекса торгового мореплавания СССР, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—42). При утрате груза проценты на присужденную сумму возмещения подлежат начислению со дня предъявления претензии — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (16—45). Согласно ст. 79 устава железных дорог СССР НКПС устанавливает технические нормы погрузки, обязательные для отправителей, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—42). Давность для требований о взыскании штрафа за нарушение плана перевозок исчисляется по окончании 5-дневного срока после составления расчета, но во всяком случае не позднее как по истечении 15-дневного или при централизованных расчетах 30-дневного срока по окончании планового месяца — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—42). При рассмотрении дел о возврате взысканного железной дорогой штрафа за недогруз вагонов до технической нормы погрузки суд должен установить, на основании каких докумен-

тов взыскан штраф, и проверить правильность его исчисления — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—43). Борьба с простоями вагонов и судов, — пост. Пленума Верховного суда СССР (23/24—35).

Печать. Снабжение важнейших государственных книгохранилищ СССР изданиями, выходящими на территории СССР, и доставка обязательных и сигнальных экземпляров произведений печати — пост. СНК СССР 10 ноября 1939 г. № 1854 (1—34).

Побег. Действия подсудимого, объективно повлекшие побег заключенного, не могут квалифицироваться как содействие побегу при отсутствии прямого на то умысла у подсудимого — пост. Пленума Верх. суда СССР (5—33).

Пограничная полоса. О квалификации судами нарушений правил въезда и проживания в пограничной полосе — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—37).

Подлог. Служебный подлог, как предусмотренный специальной статьей УК, не должен квалифицироваться по общей статье УК о злоупотреблении служебным положением — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—42). Неправильное применение ст. 48 УК Грузинской ССР к лицу, совершившему подлог с присвоением крупной суммы, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (21—38).

Подсудность. Споры лиц, выселяемых или уже выселенных в административном порядке на основании и в соответствии с действующим на этот счет законодательством, по вопросам правильности выселения или предоставления площади неподсудны судебным органам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (7—30). Дела о выселении съемщиков жилых помещений по основаниям, предусмотренным ст. 31 закона 17 октября 1937 г., судебному рассмотрению не подлежат — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (9—36). Подсудность споров, вытекающих из договоров водных перевозок, — прих. НКЮ СССР и Глав. арбитра при СНК СССР 8 апреля 1940 г. № 40/44 (9—47). Споры по вопросам взыскания страховых взносов, возникающие между отраслевыми кассами профсоюзов и страхователями, предприятиями и учреждениями, не подсудны судебным органам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—36). Если при приеме искового заявления вопрос о применении административного или судебного порядка выселения ответчика возбуждает сомнение, суд обязан принять дело к своему производству и в зависимости от данных судебного следствия либо разрешить дело по существу, либо вынести постановление о передаче его на разрешение административных органов — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—39). Регрессные иски на основании ст. 413 ГК подсудны суду, а не госарбитражу — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—41). Если премиальное вознаграждение не является гарантированной заработной платой и зави-

сит от усмотрения нанимателя, споры о его выплате не подсудны судебным органам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—40). Спор, принятый судом к производству, согласно правилам подсудности, должен быть полностью и окончательно разрешен судом — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—45). Прекращение дел по спорам между земельными органами и колхозами, возникающим в связи с расчетами по землеустроительным работам, — прик. НКЮ СССР 28 июня 1940 г. № 73 (15—48). Споры о восстановлении в правах членства в кооперативных артелях инвалидов не подсудны судебным органам. — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (16—45). Нарушение трудовой дисциплины на транспорте лицами, на которых распространяется действие дисциплинарного устава работников водного транспорта, должно квалифицироваться по ст. 59^а УК РСФСР; такие дела подсудны линейным судам — пост. Пленума Верх. суда СССР (17/18—32). Споры о приеме и увольнении научно-педагогического персонала вузов не подсудны судебным органам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—41).

Пожарные общества. Типовой устав добровольного пожарного общества — пост. СНК СССР 22 марта 1940 г. № 385 (11—48).

Пособие. Дополнение инструкции о порядке значения и выплаты государственного пособия многодетным матерям — пост. СНК СССР 22 февраля 1940 г. № 264 (8—47).

Право на защиту. Суд обязан строго соблюдать требование Сталинской Конституции о праве обвиняемого на защиту — Пост. Пленума Верх. суда СССР (5—36). Право областного суда отказаться от прений сторон не может быть истолковано, как право полного отказа от участия защиты в деле при наличии противоположного не отмененного определения подготовительного заседания суда — пост. Пленума Верх. суда СССР (15—38).

Премияльное вознаграждение. Если премияльное вознаграждение не является гарантированной заработной платой и зависит от усмотрения нанимателя, споры о его выплате не подсудны судебным органам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (15—40).

Преподавание. Ликвидация нарушения порядка преподавания истории СССР в средних школах — пост. СНК СССР 10 декабря 1939 г. № 2029 (3—38). Методика преподавания специальных дисциплин в юридических школах (5—20). Преподавание основ марксизма-ленинизма в вузах — прик. ВКВШ при СНК СССР 30 декабря 1939 г. № 685 (6—44). Деятельность предметных комиссий в юридической школе (17/18—22).

Преступление. См. Квалификация.

Приговор. Подписание приговора не тем составом суда, который рассматривал дело, является безусловным поводом к отмене приговора — пост. Пленума Верх. суда СССР (9—33). Выносимые судом при-

говоры и определения должны быть конкретны и четки и не должны вызывать никаких сомнений при их исполнении — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (13—44).

Приусадебный участок. О посадке плодовых деревьев вокруг домов на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельских местностях, — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) (8—46).

Прогул. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений — Указ Президиума Верховного Совета СССР (11—5). О порядке рассмотрения народными судами дел о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий и из учреждений и о прогулах без уважительных причин. — пост. Пленума Верх. суда СССР 15 июля 1940 г. (13—5). Об уголовной ответственности рабочих и служащих за опоздание с обеда более чем на двадцать минут — прик. НКЮ СССР и Прокурора СССР 22 июля 1940 г. № 84/133 (13—5). О недостатках судебной практики по делам о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий и из учреждений и о прогулах без уважительных причин — пост. Пленума Верх. суда СССР 15 августа 1940 г. (13—6). Запрещение рассматривать дела о прогулах и самовольном уходе в показательных процессах и запрещение вызова свидетелей по этим делам в рабочее время — из деятельности НКЮ СССР (13—9). НКЮ и судебные органы РСФСР в борьбе за проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (14—1). О порядке направления в суд дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., и исполнения приговоров по этим делам — пост. СНК СССР 21 августа 1940 г. № 1502 (14—5). О рассмотрении народными судами дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений без участия народных заседателей — указ Президиума Верховного Совета СССР (14—5). Об ответственности за уклонение от отбывания исправительно-трудовых работ, назначенных приговором суда за прогул без уважительных причин, — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—6). Из деятельности НКЮ СССР (14—9; 16—63; 17/18—4). О порядке проведения указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» — пост. СНК СССР 27 июня 1940 г. № 1104 (14—47). На основе исследования всех обстоятельств по делу суд должен определить, имел ли в данном конкретном случае место прогул или самовольный уход с работы, так как продолжительная отлучка с места работы даже

при условии последующей явки не всегда дает основания считать такую отлучку прогулом — пост. Пленума Верх. суда СССР (16—38; 19/20—38). При рассмотрении дел о прогулах суд обязан тщательно исследовать вопрос, совершены ли прогул по уважительным причинам или без них, — пост. Пленума Верх. суда СССР (16—39). При повторном прогуле тюремное заключение применяется только в том случае, если этот прогул совершен лицом, отбывающим наказание за первый прогул; если оба прогула совершены до вынесения первого приговора, должны быть применены правила о совокупности — пост. Пленума Верх. суда СССР (16—39). Опыт первых месяцев (17/18—8). Недопустима мягкая мера наказания злостному летуну и прогульщику — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—37). Злостный прогульщик, дезорганизатор производства, отделившийся незначительным наказанием, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—37). Условное наказание прогульщику является извращением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (20—37). Прогоул без уважительных причин на суде доказан, однако, мера наказания не соответствует совершенному — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—38). Большой производственный стаж не может служить основанием к смягчению наказания прогульщику — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—40). Недопустимость оправдания без проверки действительных причин, по которым обвиняемый был задержан милицией и не явился во время на работу, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—40). Неправильное осуждение за прогул при наличии доказательств, что опоздание имело место по уважительным причинам, вследствие выполнения врачом своего долга, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—41). Вопреки полной доказанности, что призывы невыхода на работу уважительны, суд неосновательно применил Указ от 26 июня 1940 г. — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—42). Если болезнь ребенка доказана документом медицинского учреждения, мать могла остаться для ухода за больным ребенком, и в этом случае нет прогула по неуважительным причинам — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—43). Порядок применения на предприятиях промышленной кооперации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. — пост. СНК СССР 22 июля 1940 г. № 1317 — (19/20—44). О судебной практике по делам о прогулах — из деятельности НКЮ РСФСР (21—9). Вышестоящий суд не должен допускать неосновательное смягчение наказания лицам, потворствующим прогульщикам и дезорганизаторам производства, — пост. Пленума Верх. суда СССР (21—33). Перерыв стажа непрерывной работы и лишение права на пособие по

временной нетрудоспособности лиц, осужденных к исправительно-трудовым работам за прогул, — пост. ВЦСПС, утвержденное СНК СССР 17 сентября 1940 г. № 1716 (21—45). Борьба против прогулов и самовольного ухода — важнейшая задача суда (22—1). Борьба с прогулами и самовольным уходом (22—27). Разграничение ответственности преподавателей в различных случаях нарушения трудовой дисциплины — разъяснение НКПроса РСФСР (22—46). Порядок направления в линейные суды дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. — пост. СНК СССР 16 сентября 1940 г. № 1708 (22—48). Судебная практика по делам о прогулах (23/24—37).

Прокуратура. Работа прокуратуры по гражданским делам (22—19).

Протокол. Замечания на протокол (16—29). Протоколы судебных заседаний (17/18—24). Возражение секретаря судебного заседания против редакции протокола судебного заседания не является безусловным поводом к отмене приговора и передаче дела на новое рассмотрение — пост. Пленума Верх. суда СССР (19—20—34).

Профсоюз. Всесоюзный съезд профсоюза работников суда и прокуратуры (1—31). Отмена отчислений на культуру профсоюзов — пост. СНК СССР 14 сентября 1940 г. № 1693 (21—45).

Р

Развод. Разведенные супруги имеют равное право на совместно занимаемую ими площадь в доме местного совета — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (9—35).

Растраты. Борьба с хищениями и растратами на водном транспорте (1—20). Взыскание на общее имущество супругов в целом по возмещению ущерба от растраты, произведенной одним из них, может быть обращено только в том случае, если судом установлено, что это имущество приобретено за счет средств, добытых преступным путем, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (3—47). Практика судебных органов Туркменской ССР по делам о растратах — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—37). Осуждение за растрату лишь по формальным основаниям — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—39). Бездействие, квалифицированное как растрата, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—40). Осуждение за растрату, не только не обоснованную материалами дела, но при условии, что недостача образовалась вследствие неграмотности осужденного, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—42, 11—38). Осуждение за растрату товаров, самое получение которых не доказано, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—33). Осуждение за растрату только потому, что фактически произведенные расходы оказались выше лимитных — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—34). Осуждение за растрату при одновременном признании судом, что недостача об-

разовалась вследствие хранения товаров под открытым небом,— Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—34). Осуждение за растрату при отсутствии в деле не только акта судебно-бухгалтерской экспертизы, но даже акта обычной ведомственной ревизии — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—35). Судебная практика по делам о хищениях социалистической собственности и растратах (9—1). Меры усиления борьбы с растратами — прик. НКЮ СССР 3 апреля 1940 г. № 33 (10—44). Усиление борьбы с растратами — прик. НКЮ РСФСР (14—46). Ответственность торговых организаций за передачу не оформленных и не систематизированных дел по недостаткам, растратам и хищениям в судебно-следственные органы — прик. письмо НКТорга СССР 19 апреля 1940 г. № 98 (17/18—47). Можно ли обратить взыскание ущерба, причиненного растратой или хищением социалистической собственности, на жилой дом лиц, осужденных за эти преступления, — юридическая консультация (21—31). Допустимо ли обращение взыскания ущерба, причиненного хищением или растратой социалистической собственности по исполнительному листу, предъявленному после отбытия осужденным тюремного заключения, — юридическая консультация (21—32). Дела о хищениях, растратах и поджогах — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—37). При доказанности злостной растраты на крупную сумму преступление должно квалифицироваться не по первой части ст. 116 УК, а по второй части ст. 116 УК РСФСР, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—39). Погашение растратенной суммы не дает оснований к прекращению дела — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—40). Мягкое наказание, определенное судом за злостную растрату, влечет за собой отмену приговора вне зависимости от размера присвоенной суммы — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—43). Необоснованное изменение квалификации по ст. 116 на ст. 111 УК — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—35). Немотивированное применение ст. 51 УК недопустимо; недопустимо применение к растратчикам исправительно-трудовых работ по месту работы — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—35). Неправильная квалификация растраты по ч. 1 ст. 116 УК, когда размер растратенных сумм и особые полномочия растратчика дают основание для применения ч. 2 ст. 116 УК, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—36). Суд, признав недоказанным обвинение в растрате, но установив в действиях обвиняемого халатность, в результате которой причинен ущерб, не имел оснований к вынесению оправдательного приговора и к отказу в удовлетворении гражданского иска, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—36). Применение к растратчикам условного осуждения не обеспечивает суровой борьбы с растратами, как престу-

плениями, представляющими посягательство на социалистическую собственность. — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—38). Недопустимость определения наказания в минимальных размерах за систематические растраты — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—39). Недопустимость применения исправительно-трудовых работ к растратчикам, особенно по месту работы осужденных, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (22—39).

Расчет. Порядок расчетов при передаче предприятий, зданий и сооружений — инстр. НКФ СССР № 349/62, НКЮ СССР № 58 и Госарбитража при СНК СССР № 2А/10 26 мая 1940 г. (13—45).

Регистрация. Государственная регистрация государственных, кооперативных, общественных, хозяйственных организаций и предприятий — пост. СНК СССР 16 апреля 1940 г. № 533 (16—48).

Регрессный иск. Регрессные иски на возмещение расходов по выплате пенсий — письмо НКФ РСФСР и Наркомсобеса РСФСР 11 октября 1939 г. № 15306 (3—36). Право регресса не распространяется на 'соответчиков по делам о взыскании средств на содержание детей' — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (10—37). Регрессные иски на основании ст. 413 ГК подсудны суду, а не госарбитражу, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—41).

Решение. Решение суда должно быть определенным и содержать основания решения и ссылку на законы, которыми руководствовался суд. — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (2—47). Истолкование решения не может распространяться на новые правоотношения, возникшие между истцом и ответчиком и не бывшие предметом рассмотрения суда при вынесении решения — пост. Пленума Верх. суда СССР (15—39).

Родители. Судебные споры между родителями о воспитании детей (1—4). Средства на содержание родителей должны присуждаться не в процентном отношении к заработку ответчика, а в определенной сумме ежемесячных платежей, в зависимости от материального положения ответчика и степени нужды и нетрудоспособности родителей — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (3—48). Право на воспитание и судебные споры о детях (22—14).

Рыболовство. Мероприятия по увеличению лова рыбы — пост. Экономсовета при СНК СССР 8 марта 1940 г. № 333 (9—45). Рыболовный надзор РСФСР — устав службы рыболовного надзора, утв. пост. СНК РСФСР 27 марта 1940 г. № 184 (21—47).

С

Самовольный уход. О порядке определения наказания за самовольный уход с работы — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—6). На основе исследования всех обстоятельств по делу суд должен определить, имел ли в данном конкретном слу-

чае место прогул или самовольный уход с работы, так как продолжительная отлучка с места работы даже при условии последующей явки не всегда дает основания считать такую отлучку прогулом, — пост. Пленума Верх. суда СССР (16—38). Запрещение самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях, — указ Президиума Верховного Совета СССР 17 июля 1940 г. (16—46). К самовольно оставшемуся предприятию суд должен применять тюремное заключение, а не исправительно-трудовые работы — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—38). Неправильное осуждение только за прогул самовольно оставшегося предприятия — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—39). Предшествующий систематический переход с работы на работу не позволяет считать длительный невыход на работу только прогулом — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—40). Уважительность причин ухода с предприятия в случае, если администрация завода не могла устроить детей в детские учреждения, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (19/20—43).

Самоубийство. Один факт прекращения половой связи, повлекший самоубийство, не является еще достаточным для обвинения прекратившего эту связь в доведении до самоубийства (2—39).

Санаторий. Сроки путевок в санаториях ВЦСПС — пост. ВЦСПС 27 октября 1939 г. (2—33). Порядок оплаты проезда рабочим и служащим, направляемым профсоюзными организациями в санатории, — пост. презид. ВЦСПС 7 марта 1940 г. (11—46). Наниматель не отвечает за убытки, причиненные неиспользованием нанявшимся санаторно-курортной путевки, представленной ему профсоюзными органами вне срока очередного отпуска, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (17/18—41).

Свидетели. Органы следствия и суда обязаны проверить заявление обвиняемого о ложных показаниях свидетелей на почве личных счетов — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—40). Органы следствия и суда обязаны проверить, не вызваны ли показания свидетеля, уличающие подсудимого, желанием скрыть свою собственную вину — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—41). Критическая оценка и проверка показаний свидетелей имеет особо важное значение по делам об антисоветской агитации — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—41). Показания свидетелей, заинтересованных в исходе дела, не могут быть положены в основу обвинения и подлежат обязательной проверке путем истребования других доказательств — пост. Пленума Верх. суда СССР (5—34). Лицо, не вызванное в суд в качестве свидетеля и присутствовавшее в зале судебного заседания при рассмотрении дела, может быть допрошено судом в качестве свидетеля, независимо от его присутствия при допросе предшествовавших свидетелей; это обстоятельство должно быть учтено

судом при оценке его показания — пост. Пленума Верх. суда СССР (19/20—35).

Связь. Изменение тарифов за услуги связи — пост. СНК СССР 3 марта 1940 г. № 292 (9—46). За задержку почтовых отправлений с объявленной ценностью органы связи несут ограниченную ответственность по установленным нормам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—41).

Сделки. Понятие сделки (14—25). Формы совершения сделок (15—16). Порядок совершения сделок (17/18—19). Недействительность сделки (19/20—14). Условные и срочные сделки (22—17).

Сельхозналог. Льготы по сельхозналогу колхозникам Туркменской ССР — пост. СНК СССР 21 ноября 1939 г. № 1933 (3—38). Постановления ЦИК и СНК СССР, утратившие силу закона в связи с законом о сельскохозяйственном налоге, — указ Президиума Верховного Совета СССР 26 апреля 1940 г. (12—47).

Сельское хозяйство. Порядок планирования посевов зерновых культур в колхозах — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 28 декабря 1939 г. (1—33). Условия посылки специалистов сельского хозяйства на производство — пост. Экономсовета при СНК СССР 29 января 1940 г. № 143, утв. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 января 1940 г. № 156 (5—43). Обеспечение семенами многолетних трав посевных площадей 1940 г. и дальнейшие меры по развитию семеноводства клевера, люцерны, житняка и тимopheвки — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 29 января 1940 г. № 155 (5—43). Порядок доведения до районов плана посева зерновых культур и урожайности на 1940 г. — пост. СНК СССР 17 января 1940 г. № 98 (5—43). О посадке плодовых деревьев вокруг домов на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельских местностях, — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) (8—46). Сортовое районирование зерновых культур — пост. Экономсовета при СНК СССР 8 февраля 1940 г. № 191 (9—45). Меры по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 марта 1940 г. № 355 (9—45). Меры повышения урожайности гречихи — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 27 мая 1940 г. № 889 (15—48). Условия засыпки колхозами семенных фондов картофеля — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 16 сентября 1940 г. № 1706 (21—45). Организация подсобных хозяйств огородно-овощного и животноводческого направления на предприятиях в городах и сельской местности — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 7 сентября 1940 г. № 1631 (22—47).

Следствие. Грубейшие процессуальные нарушения в стадии предварительного следствия — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—41). Предварительное и судебное следствие, проведенное с грубейшими нарушениями процессуальных и материальных законов, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—42). Принятие судом к производству дела, по которому

следственные органы не выполнили определения судебной коллегии Верховного суда Грузинской ССР о доследовании дела, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—43). Теория и практика в предварительном следствии (21—15).

Совокупность. При определении наказания по совокупности УК УССР не требует предварительного определения наказания по каждому из преступлений, входящих в совокупность, — пост. Пленума Верх. суда СССР (22—32).

Соучастие. Обвиняемый не может отвечать как соучастник, если он подстрекал второго обвиняемого на совершение действий, хотя и давших повод последнему совершить преступление, но не содержащих состава преступления, — пост. Пленума Верх. суда СССР (12—33). Вопросы теории уголовного права в практике Верховного суда РСФСР (15—14).

Социальное обеспечение. Пенсии военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям — пост. СНК СССР (16—47).

Спекуляция. О судебной практике по делам о спекуляции — пост. Пленума Верх. суда СССР 10 февраля 1940 г. (4—33). О недостатках судебной практики по делам о спекуляции — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—7). Дела о спекуляции — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (16—40). Судебная практика по делам о спекуляции (17/18—12; 23/24—45). Обвинение в спекуляции не устраняется одним только мотивом неустановленности фактов перепродажи скупленных товаров, если по делу собрано достаточно данных, свидетельствующих о хранении этих товаров с целью перепродажи, — пост. Пленума Верх. суда СССР (21—34).

Специалист. Лучше использовать специалистов (11—24). Уголовная ответственность молодых специалистов, уклоняющихся от выезда на работу по путевкам наркоматов, — прик. НКЮ СССР 15 мая 1940 г. № 55 (11—44; 21—71).

Страхование. Определение убытков в домашнем имуществе от огня и других стихийных бедствий и исчисление страхового возмещения — инстр. НКФ СССР № 81/18 1939 г. (2—34). Определение и возмещение убытков по страхованию животных — инстр. НКФ СССР № 160/30 1939 г. (2—35). Обязательное окладное страхование — закон, принятый Верховным Советом СССР 4 апреля 1940 г. (8—47). Наниматель, вносящий страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязан возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (9—37). Подсудность споров, возникающих при невыполнении договоров добровольного страхования имущества учреждений, — инстр. письмо Госарбитража при СНК СССР 9 февраля 1940 г. № 2 (10—46). Споры по вопросам взыскания страховых взносов, возникающие между отраслевыми кассами профсоюзов и страхователями, предприятиями и учрежде-

ниями, не подсудны судебным органам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (11—36). Отмена разьяснения Цусстраха НКТ «о применении ст. 96 правил обеспечения по инвалидности и по случаю потери кормильца» — пост. секретарната ВЦСПС 5 января 1940 г. (11—46). Обязательное окладное страхование — пост. СНК РСФСР 27 апреля 1940 г. № 298 (22—48).

Строение. Запрещение продажи принадлежащих государственным учреждениям строений в сельских местностях — пост. СНК РСФСР 29 июня 1939 г. № 325 (3—39). Распространение действия статей 34 и 34¹ Воздушного кодекса СССР на строительство в приаэродромной полосе аэродромов НКО и НКВМФ — пост. СНК СССР 23 ноября 1939 г. № 1934 (1—35).

Суд. Повышение качества судебной работы — неотложная задача (1—1). Опыт организации работы областного суда по второй инстанции (1—17). Планирование работы (1—19). Проект положения о выборах народных судей и народных заседателей (3—1). Меры улучшения работы судов по алиментным делам — прик. НКЮ СССР 2 февраля 1940 г. № 10 (3—35). Работу суда сделать отличной (6—1). За высокое качество работы судов (8—1). Независимость судей и связь их с руководящими органами района (10—1; 11—7). Решения и определения, вынесенные не предусмотренным в законе составом суда, не имеют законной силы — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (10—34; 10—39). Порядок рассмотрения дел о лицах, виновных в задержке выплаты заработной платы учителям, — прик. НКЮ РСФСР 20 апреля 1940 г. № 31 (10—45). Борьба за укрепление трудовой дисциплины — важнейшая задача суда (11—1). Суды в борьбе за трудовую дисциплину (12—1). Сроки разбора дел о должностных лицах, срывающих правильную постановку сбора, хранения, переработки и отгрузки лома, — прик. НКЮ РСФСР 27 апреля 1940 г. № 38 (12—43). Борьба с расхитителями соц. собственности, спекулянтами, хулиганами и иными преступниками, подрывающими социалистический правопорядок (13—1). О порядке рассмотрения народными судами дел о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий и из учреждений и о прогулах без уважительных причин — пост. Пленума Верх. суда СССР 15 июля 1940 г. № 23/1/V (13—5). О недостатках судебной практики по делам о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий и из учреждений и о прогулах без уважительных причин — пост. Пленума Верх. суда СССР 15 августа 1940 г. № 29/15/V (13—6). Запрещение рассматривать дела о прогулах и самовольном уходе в показательных процессах и запрещение вызывать свидетелей по этим делам в рабочее время — из деятельности НКЮ СССР (13—9). Выносимые судом приговоры и определения должны быть конкретны и четки и не должны вы-

зывать никаких сомнений при их исполнении — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (13—14). Неправильный состав суда является безусловно поводом, влекущим отмену приговора, — пост. Пленума Верх. суда СССР (13—34). Порядок расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних — прик. НКЮ СССР и Прокуратуры СССР 11 июня 1940 г. № 67/110 (13—45). НКЮ и судебные органы РСФСР в борьбе за проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (14—1). О порядке направления в суд дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., и исполнения приговоров по этим делам — пост. СНК СССР (14—5). О рассмотрении народными судами дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений без участия народных заседателей — указ Президиума Верховного Совета СССР (14—5). О единоличных определениях и постановлениях, выносимых судьями в случаях, указанных в УПК и ГПК союзных республик, — пост. Пленума Верх. суда СССР 3 июля 1940 г. (14—37). Об определениях суда, обжалование которых, согласно УПК и ГПК союзных республик, не допускается, — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—38). Постановления ЦИК и СНК СССР, утратившие силу закона в связи с законом о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, — закон, принятый Верховным Советом СССР 26 апреля 1940 г. (14—46). Укрепление законности — важнейшая задача социалистического правосудия (15—1). О праве судьи на участие при вторичном рассмотрении дела в суде второй инстанции или в порядке надзора — пост. Пленума Верх. суда СССР 22 августа 1940 г. (15—36). Мероприятия по повышению качества судебной работы — прик. НКЮ РСФСР 10 июня 1940 г. № 52 (15—46). Строго соблюдать трудовую дисциплину — обязанность каждого судебного работника (17/18—1). О порядке рассмотрения дел о кражах на предприятиях и в учреждениях — пост. СНК СССР № 1879 (17/18—3). О дисциплинарной ответственности судей — указ Президиума Верховного Совета СССР (17/18—3). О порядке направления в суды и судебном рассмотрении дел о хулиганстве — прик. НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР № 111/786/2001 6 сентября 1940 г. (17/18—4). Суд и органы НКЮ в борьбе против выпуска недоброкачественной продукции (21—1). Борьба против прогулов и самовольного ухода — важнейшая задача суда (22—1).

Судебный исполнитель. Льготы для судебных исполнителей, работающих в районах Крайнего Севера РСФСР, — пост. СНК РСФСР 15 ноября 1939 г. № 649 (8—47).

Судимость. О сроках погашения судимости в отношении лиц, приговоренных к исправительно-трудовым работам, — пост. Пленума Верх. суда СССР 10 февраля 1940 г. (4—34).

Т

Тариф. Тарифы за воздушные перевозки пассажиров, почты, багажа и грузов — пост. СНК СССР 3 марта 1940 г. № 297 (9—46). Изменение тарифов за услуги связи — пост. СНК СССР 3 марта 1940 г. № 292 (9—46).

Техника безопасности. Дела о нарушении правил техники безопасности — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (1—43). Порядок општрафования горно-технической инспекцией нарушителей правил охраны, нарушителей безопасности горных работ — пост. СНК РСФСР 1 июня 1940 г. № 408 (22—47).

Товар. Порядок приемки товаров, составления актов и предъявления претензий по товарным недостаткам в системе потребкооперации — инстр. Центросоюза СССР (7—45).

Товарные знаки. Регистрация товарных знаков — пост. СНК СССР 4 марта 1940 г. № 302 (9—45).

Торговля. Порядок отвода земли под торгово-складские помещения (3—39). Порядок продажи товаров работникам торговой сети — циркулярное письмо НКТорга СССР 1940 г. № 18 (13—47). Ответственность торговых организаций за передачу не оформленных и не систематизированных дел по недостаткам, растратам и хищениям в судебно-следственные органы — циркулярное письмо НКТорга СССР 19 апреля 1940 г. № 87 (17/18—47).

Трамвай. Ответственность пассажиров за нарушение правил пользования трамваем — прик. НККХ РСФСР 26 января 1940 г. (11—48).

Транспорт. Распространение действия статей 34 и 34¹ Воздушного кодекса СССР на строительство в приаэродромной полосе аэродромов НКО и НКВМФ — пост. СНК СССР 23 ноября 1939 г. № 1934 (1—35). Нормы провоза пассажирами ручной клади при проезде по железным дорогам, речным и морским путям СССР — пост. Экономсовета при СНК СССР 10 декабря 1939 г. № 1432, утв. СНК СССР 26 декабря 1939 г. № 2100 (4—44). См. Перевозки.

Труд. Изменение порядка назначения, перемещения и увольнения учителей VIII—X классов — пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 ноября 1939 г. № 1979 (1—34). Работа предприятий в дни 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября, 5 декабря и 22 января — пост. СНК СССР 31 октября 1939 г. № 1808 (1—34). Нанятый, в связи с прекращением о нем уголовного дела, имеет право на получение заработной платы за время вынужденного прогула, но не более чем за два месяца — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (1—42). Дела о нарушении правил техники безопасности — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (1—43). Сроки путевок в санаториях ВЦСПС — пост. ВЦСПС 27 октября 1939 г. (2—33). Отпуска для судоводителей и мотористов моторно-рыболовных станций — пост. ВЦСПС 28 октября 1939 г. (2—33). Сохранение непрерывного стажа за рабочими и служащими, поступившими на

работу после увольнения из рядов Красной Армии или Военно-Морского флота — разъяснение ВЦСПС (2—33). Выдача больничных листов по беременности и родам работницам и женщинам-служащим, не имеющим 7-месячного непрерывного стажа работы в одном предприятии или учреждении, — разъяснение ВЦСПС (2—33). Порядок оплаты труда работников розничной торговой сети Наркомторга СССР — прик. НКТорга СССР 8 августа 1939 г. № 491 (2—34). Трудовые споры в практике народных судов (3—28). О порядке назначения, перевода и увольнения заведующих районными, окружными и городскими отделами здравоохранения — пост. СНК СССР 13 декабря 1939 г. (3—38). Условия посылки специалистов сельского хозяйства на производство — пост. Экономсовета при СНК СССР 29 января 1940 г. № 143, утв. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 января 1940 г. № 156 (5—43). Порядок регистрации несчастных случаев, связанных с производством, — пост. секретариата ВЦСПС 8 сентября 1939 г. (5—46). Трудовой договор может быть расторгнут нанимателем только по основаниям, указанным в законе, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (6—40). Оплата слушателей отделений стажистов, техникумов и работников, обучающихся на курсах с отрывом от производства в системе НКРечфлота, — прик. НКРечфлота СССР 2 ноября 1939 г. № 433 (6—45). Порядок оплаты работников предприятий системы Наркомторга СССР за сверхурочную работу в предпраздничные дни и за работу в дни революционных праздников — прик. НКТорга СССР 31 октября 1939 г. № 656 (6—45). Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС 28 декабря 1938 г. и вопросы трудового права (8—13). Льготы для судебных исполнителей, работающих в районах Крайнего Севера РСФСР, — пост. СНК РСФСР 15 ноября 1939 г. № 649 (8—47). Усиление воспитательной и культурно-бытовой работы среди бывших воспитанников, детских домов и трудовых колоний, работающих на предприятиях, — пост. секретариата ВЦСПС 23 января 1940 г. (9—47). Борьба за укрепление трудовой дисциплины — важная задача суда (11—1). Обращение ВЦСПС ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов (11—3). Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений (11—5). Порядок оплаты проезда рабочим и служащим, направляемым профсоюзными организациями в санатории, — пост. президиума ВЦСПС 7 марта 1940 г. (11—46). Оплата председателей колхозов в восточных районах СССР — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 апреля 1940 г. (11—46). Суды в борьбе за трудовую дисциплину (12—1). При разрешении трудового спора суд не вправе входить в обсуждение вопроса о пропуске истцом давностных сроков на обращение в рас-

сеченно-конфликтную комиссию — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (12—41). Отпуск для работников с ненормированным рабочим днем в отдаленных местностях (12—41). Сроки отпусков учителям — разъяснение ВЦСПС (12—46). Уголовная ответственность руководителей организаций, уклоняющихся от применения единых норм выработки и оплаты труда на погрузочно-разгрузочных работах, — прик. Прокуратуры СССР и НКЮ СССР 21 июня 1940 г. № 112/69 (14—46). О порядке проведения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Повышение норм выработки и снижение расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день — пост. СНК СССР 27 июня 1940 г. № 1009 (14—47). Профессии с вредными условиями труда, для которых устанавливается шестичасовой рабочий день, — пост. СНК СССР 1 июля 1940 г. № 1120 (14—47). Порядок ухода колхозников с предприятий в связи с окончанием срока трудового договора — пост. СНК СССР 12 июля 1940 г. № 1233 (14—48). Порядок ухода с предприятий и из учреждений рабочих и служащих, работающих в отдаленных местностях, в связи с истечением срока трудового договора — пост. СНК СССР 12 июля 1940 г. № 1234 (14—48). Сверхурочные и ночные работы и продолжительность отпусков для рабочих и служащих, достигших 16-летнего возраста, — пост. СНК СССР 12 июля 1940 г. № 1235 (14—48). Повышение норм выработки и снижение расценок в связи с переходом на 7-дневную рабочую неделю для рабочих и служащих, имевших 8-часовой рабочий день, — пост. СНК СССР 3 июля 1940 г. № 1140 (14—48). При сокращении штатов преимуществом в смысле оставления на работе пользуются те работники, которые имеют большую производительность труда и квалификацию по сравнению с другими работниками, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (16—43). Запрещение самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях, — указ Президиума Верховного Совета СССР 17 июля 1940 г. (16—46). Ненормированный рабочий день (19/20—12). Оплата служебных командировок в пределах СССР — пост. СНК СССР 19 июня 1940 г. № 1047 (19/20—44). Договоры с работниками, направляемыми для работы на Колыму, — пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 4 июля 1940 г. № 1159 (19/20—44). Порядок применения на предприятиях промышленности кооперации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. — пост. СНК СССР 22 июля 1940 г. № 1317 (19/20—44). Применение труда женщин на работах в системе хозяйства речного флота — пост. секретариата ВЦСПС 13 июня 1940 г. (19/20—45). Отмена отчислений на культуру профсоюзов — пост. СНК СССР 14 сентября 1940 г. № 1693 (21—45). Перерыв стажа непрерывной работы и лишение права на пособие по временной нетрудоспособности лиц, осужденных к исправительно-тру-

довым работам за прогул, — пост. ВЦСПС, утв. СНК СССР 17 сентября 1940 г. № 1716 (21—45). Порядок обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие — указ Президиума Верховного Совета СССР 19 октября 1940 г. (22—46). Разграничение ответственности преподавателей в различных случаях нарушения трудовой дисциплины — разъяснение НКПром РСФСР (22—46). Изменение рабочего времени для профессорско-преподавательского состава в вузах — пост. СНК СССР 22 августа 1940 г. № 1506 (22—46). Порядок оштрафования горно-технической инспекцией нарушителей безопасности горных работ — пост. СНК РСФСР 1 июня 1940 г. № 408 (22—47). См. Прогулы. Самовольный уход.

Трудовая книжка. При увольнении трудящегося в трудовой книжке должны быть указаны действительные мотивы увольнения в соответствии с трудовым законодательством (12—40). Вкладыш в трудовую книжку — пост. Экономсовета при СНК СССР 28 мая 1940 г. № 733 (19/20—45).

У

Увечье. Убытки, подлежащие возмещению на основании ст. 410 ГК от потери заработной платы, исчисляются из расчета заработка потерпевшего к моменту причинения ему вреда — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (14—40).

Увольнение. Ответственность администрации за задержку расчета при увольнении (10—14). При увольнении трудящегося в трудовой книжке должны быть указаны действительные мотивы увольнения в соответствии с трудовым законодательством — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (12—40). При сокращении штатов преимущественно в смысле оставления на работе пользуются те работники, которые имеют большую производительность труда и квалификацию при сравнении с другими работниками, — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (16—43). Споры о приеме и увольнении научно-педагогического персонала вузов не подсудны судебным органам — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (22—41).

Уголовная репрессия — см. Наказание. Суд.

Уголовный процесс. Гражданский иск в уголовном процессе (2—9, 3—13). Органы следствия и суда обязаны проверить заявление обвиняемого о ложных показаниях свидетелей на почве личных счетов — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—40). Критическая оценка и проверка показаний свидетелей имеет особо важное значение по делам об антисоветской агитации — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—41). Органы следствия и суда обязаны проверить, не вызваны ли показания свидетеля, уличающие подсудимого, желанием скрыть свою собственную вину, — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—41). Неудовлетворительное качество экспертизы — причина отмены приговора — Суд.

колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (2—47). Качество досудебной подготовки дел (3—25). Обвинение должно быть основано на материалах дела и не может находиться с ним в противоречии — пост. Пленума Верх. суда СССР (3—44). Об основных принципах УПК СССР (4—5). Порядок допроса в суде (4—11). При разрешении вопроса о виновности необходимо исследовать как версии против, так и версии в пользу обвиняемого — пост. Пленума Верх. суда СССР (4—37). Ведение судебного следствия на незнакомом обвиняемым языке — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (4—40). Показания свидетелей, заинтересованных в исходе дела, не могут быть положены в основу обвинения и подлежат обязательной проверке путем истребования других доказательств — пост. Пленума Верх. суда СССР (5—34). При вторичном рассмотрении дела, переданного судом второй инстанции на новое судебное рассмотрение вследствие отмены первого приговора, наказание может быть повышено только в случае отмены этого приговора по протесту прокурора — пост. Пленума Верх. суда СССР (5—35). Суд обязан строго соблюдать требование Сталинской Конституции о праве обвиняемого на защиту — пост. Пленума Верх. суда СССР (5—36). Грубейшие процессуальные нарушения в стадии предварительного следствия — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—41). Отмена приговора за допущением грубых нарушений закона — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—41). Предание суду за одни преступления и осуждение за другие — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—41). Предварительное и судебное следствие, проведенное с грубейшими нарушениями процессуальных и материальных законов, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (5—42). Подготовка дела к слушанию в суде (6—25). Объяснения, приведенные обвиняемым в свое оправдание, следственные органы и суд оставил не проверенными — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (6—36). Отменяя оправдательный приговор, суд второй инстанции не должен ограничивать право и компетенцию суда первой инстанции в оценке доказательств и свидетельских показаний — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (7—34). Под видом оценки доказательств грубейшее извращение обстоятельств дела — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (7—36). О работе судов Таджикской ССР в 1939 г. — надз. практ. Верх. суда СССР (7—39). Порядок возбуждения уголовного преследования за уклонение от платежа налогов, от внесения платежей по обязательному окладному страхованию и от выполнения обязательных поставок с.х. продукции государству — прик. НКЮ СССР и Прокуратуры СССР 20 марта 1940 г. № 22:56 (7—44). Меры улучшения работы судебных органов по делам о преступлениях несовершеннолетних — прик. НКЮ СССР 22 марта 1940 г. № 27 (7—44). О наруше-

ниях уголовно-процессуальных законов — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (8—39). Вывод о виновности не может быть основан на предположениях, не подтвержденных доказательствами по делу, — пост. Пленума Верх. суда СССР (9—32). Подписание приговора не тем составом суда, который рассматривал дело, является безусловным поводом к отмене приговора — пост. Пленума Верх. суда СССР (9—33). При определении наказания суд обязан учесть всю совокупность данных, обусловивших действия подсудимого, и не может игнорировать обстоятельства в его пользу — пост. Пленума Верх. суда СССР (9—33). О нарушениях уголовно-процессуальных законов — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (9—39). Неразрешенные вопросы (10—12). Решения и определения, вынесенные не предусмотренным в законе составом суда, не имеют законной силы — Суд. колл. по гр. дел. Верх. суда СССР (10—34). Суд незаконно отказал в ходатайстве обвиняемого о вызове в суд бухгалтера-эксперта, проводившего экспертизу в отсутствии обвиняемого, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—38). Приговор, вынесенный судом в незаконном составе, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—39). Суд основал приговор не на фактах, проверенных в судебном заседании, а на непроверенных материалах предварительного следствия — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—39). Суд назначил экспертом по делу лицо, которое ранее по этому же делу производило ведомственную ревизию; судом допущены грубейшие нарушения закона — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—40). На судебном следствии не присутствовал давший заключение эксперт, а из вызванных свидетелей явился и был допрошен только один, который по существу обвинения никаких показаний не дал, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—41). Незаконное отклонение ходатайства обвиняемого о производстве судебно-бухгалтерской экспертизы — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—42). Суд принял к своему производству дело, по которому следственные органы не выполнили определения Судебной коллегии Верховного суда о исследовании дела, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—43). При оценке достоверности свидетельских показаний суд должен учесть взаимоотношения между свидетелями и обвиняемым — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—39). Привлечение к ответственности свидетелей за ложный донос упрощенным порядком с грубым нарушением процессуальных норм — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (12—38). Порядок судебного разбирательства уголовных и гражданских дел, передаваемых на новое рассмотрение народного суда, — прик. НКЮ РСФСР 1 июня 1940 г. № 63 (12—43). Неправильный состав суда — безусловный повод, влекущий отмену приговора, — пост. Пленума Верх. суда СССР (13—34). Эксперт не может участвовать по делу, если

его выводы основаны только на сведениях, известных ему как свидетелю, — пост. Пленума Верх. суда СССР (13—35). О единичных определениях и постановлениях, выносимых судьями в случаях, указанных в УПК и ГПК союзных республик, — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—37). Об определениях суда, обжалование которых, согласно УПК и ГПК союзных республик, не допускается, — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—38). Важнейшие обстоятельства дела, на которых основано обвинение, следственные органы и суд оставили нерасследованными — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (14—44). Право областного суда отказаться от прений сторон не может быть истолковано как право полного отказа от участия защиты в деле при наличии противоположного не отмененного определения подготовительного заседания суда — пост. Пленума Верх. суда СССР (15—38). Обязательный учет тяжести и социальной опасности преступления при избрании судом меры пресечения в отношении осужденного — прик. НКЮ РСФСР 5 июля 1940 г. № 64 (15—47). Возражение секретаря судебного заседания против редакции протокола судебного заседания не безусловный повод к отмене приговора и передаче дела на новое рассмотрение — пост. Пленума Верх. суда СССР (19/20—34). Заочное рассмотрение дела по мотивам уклонения подсудимого от явки в суд должно быть основано на строго проверенных данных, не оставляющих сомнения в правильности вывода об уклонении подсудимого, — пост. Пленума Верх. суда СССР (19/20—34). Рассмотрение дела судом с участием народного заседателя другого суда — безусловный повод к отмене приговора — пост. Пленума Верх. суда СССР (19/20—34). Лицо, не вызванное в суд в качестве свидетеля и присутствовавшее в зале судебного заседания при рассмотрении дела, может быть допрошено судом в качестве свидетеля — пост. Пленума Верх. суда СССР (19/20—35). Безмотивное изменение обвиняемым своих показаний не дает суду оснований к вынесению оправдательного приговора — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—42). Неправильное направление дела на исследование при полной доказанности преступления — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—40).

Умысел. См. Вина. Неоснованное осуждение.

Условное осуждение. Условное осуждение может быть применено к наказанию в целом, а не в какой-либо его части — пост. Пленума Верх. суда СССР (4—46). См. Вина. Квалификация. Неоснованное осуждение.

Устав. Примерный устав дачного строительного кооператива — пост. СНК РСФСР 31 октября 1939 г. № 634 (7—47). Типовой устав городского ломбарда — пост. СНК РСФСР 15 декабря 1939 г. № 7704 (10—47). Типовой устав добровольного пожарного общества — пост. СНК СССР 22 марта 1940 г. № 385 (11—48).

Типовой устав кассы взаимопомощи при фабрично-заводском (местном) комитете — пост. Президиума ВЦСПС 7 июня 1940 г. (19/20—45).

Учитель. О присвоении звания учителя лицам, оканчивающим педагогические учебные заведения, — пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР (1—33). Изменение порядка назначения, перемещения и увольнения учителей VIII—X классов — пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 ноября 1939 г. № 1979 (1—34). См. Прогул.

Ф

Фамилия. См. Акты гражданского состояния.

Х

Хищения. Борьба с хищениями и растратами на водном транспорте (1—20). Об исполнительных листах, выдаваемых на основании приговоров и решений по делам о хищениях и растратах, — прик. НКЮ СССР 23 декабря 1939 г. № 137 (3—35). Необоснованное применение закона от 7 августа 1932 г. — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (4—40). Судебная практика по делам о хищениях социалистической собственности и растратах (9—1). Из практики судебных органов РСФСР по делам о растратах и хищениях — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—37). Борьба с расхищениями социалистической собственности, спекулянтами, хулиганами и иными преступниками, подрывающими социалистический правопорядок (13—1). О недостатках судебной практики по делам о хищениях социалистической собственности — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—7). Недостатки судебного рассмотрения дел о хищениях (17/18—25). Групповые систематические хищения социалистической собственности должны квалифицироваться по закону от 7 августа 1932 г. — пост. Пленума Верх. суда СССР (17/18—30). Систематический характер и крупный размер при хищениях социалистической собственности являются безусловным основанием для квалификации обвинения по закону от 7 августа 1932 г. — пост. Пленума Верх. суда СССР (17/18—31). Организаторы групповых хищений социалистической собственности, носящих систематический характер, должны отвечать по закону от 7 августа 1932 г. независимо от размера обращенного ими в свою личную пользу — пост. Пленума Верх. суда СССР (17/18—31). По делам, дающим основание подозревать наличие хищения социалистической собственности, необходимо принять все меры выявления виновников хищений, не ограничиваясь обвинением в халатности лиц, формально ответственных за сохранность похищенного имущества, — пост. Пленума Верх. суда СССР (17/18—33). Борьба с хищениями социалистической собственности (19/20—1). Судебная практика по делам о хищении личной собственности (19/20—9, 22—7). За присвоение государственных средств на крупную сумму, сопровождавшееся подлогами, при судимости обвиняемого в прошлом за анало-

гичное преступление, суд должен квалифицировать преступление по закону от 7 августа 1932 г. — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—38). Хищение государственных средств на крупную сумму, совершенное не в первый раз, надо квалифицировать по закону от 7 августа 1932 г. Суд не должен оставлять безнаказанными лиц, которые по своей халатности способствуют хищениям, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—39). Смягчение наказания по явно неправильному мотиву, что хищение вошло в систему вследствие отсутствия контроля, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (21—41). Борьба с хищениями и растратами — из деятельности НКЮ РСФСР (22—6). Систематические групповые хищения социалистической собственности должны квалифицироваться по закону от 7 августа 1932 г. — пост. Пленума Верх. суда СССР (22—30). Определяя наказание по закону от 7 августа 1932 г., суд обязан применить и конфискацию имущества, предусмотренную этим законом, или, во всяком случае, должен привести обоснованные мотивы неприменения конфискации — пост. Пленума Верх. суда СССР (22—31).

Хулиганство. Анализ судебных дел о хулиганстве (2—21). Борьба с хулиганством — из деятельности НКЮ СССР (13—10; 14—9). Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство — указ Президиума Верховного Совета СССР (14—5). О недостатках судебной практики по делам о хулиганстве — пост. Пленума Верх. суда СССР (14—7). О порядке направления в суды и судебном рассмотрении дел о хулиганстве — приказ НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР № 111/786/2001 6 сентября 1940 г. (17/18—4). Опыт первых месяцев (17/18—8). Мягкий приговор за злостное хулиганство, не обеспечивающий борьбы с хулиганством, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—34). Смягчение наказания злостным хулиганом дезориентирует суды и не способствуют борьбе с хулиганством. Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—35). Неосновательное снижение наказания злостному хулигану — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—35). Неправильная квалификация хулиганских действий, сопровождавшихся нанесением ранений ряду лиц, по ст. 143, ч. 1, УК РСФСР — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—36). Недопустимо ограничиваться применением исправительно-трудовых работ активному участнику поножовщины, которая закончилась убийством, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—37). Неосновательная отмена приговора о хулигане для выяснения мотивов его действий — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—37). Неосновательное осуждение за хулиганство — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (17/18—38). О судебной практике по делам о хулиганстве — из деятельности НКЮ СССР (19/20—4). См. К в а л и ф и к а ц и я.

Ш

Швейные изделия. Правила приема и выполнения индивидуальных заказов швейных изделий — прик. НКЛегпрома СССР, Всесоюзпромсовета и НКТорга СССР № 246 1939 г. (13—47).

Э

Экспертиза. Выводы судебно-бухгалтерской экспертизы должны быть мотивированы и основаны на тщательном анализе проверяемых финансовых и хозяйственных операций — пост. Пленума Верх. суда СССР (2—38). Неудовлетворительное качество экспертизы — причина отмены приговора — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (2—47). Эксперт не может участвовать по делу, если его выводы основаны только на сведениях, известных ему как свидетелю, — пост. Пленума Верх. суда СССР (13—35). Приговор народного суда, основанный на акте экспертизы, которую областной суд признал неудовлетворительной, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (14—45). Незаконный отказ суда в ходатайстве обвиняемого о вызове в суд бухгалтера-эксперта, проводившего экспертизу в отсутствие обвиняемого, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—38). Эксперт по делу — лицо, которое ранее по этому же делу производило ведомственную ревизию, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—40). На судебном следствии не присутствовал давший заключение эксперт, а из вызванных свидетелей явился и был допрошен только один, который по существу обвинения никаких показаний не

дал, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—41). Незаконное отклонение ходатайства обвиняемого о производстве судебно-бухгалтерской экспертизы — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (10—42). Судебно-бухгалтерская проверка материалов в ревизии лицами, производившими ревизию, — Суд. колл. по угол. дел. Верх. суда СССР (11—38). Об институте научно-судебной экспертизы УССР (15—20). См. Растраты. Уголовный процесс.

Ю

Юридическое образование. Заочное юридическое образование (1—12). Преподавание курса судостроительства в юридических институтах (2—12). Улучшение работы заочных юридических школ — прик. НКЮ СССР 24 января 1940 г. № 5 (2—32). Методика преподавания специальных дисциплин в юридических школах (5—20). О качестве высшего образования (7—16). Производственная практика студентов-заочников Всесоюзного юридического заочного института — прик. НКЮ СССР, Прокуратуры СССР и Глав. арбитра при СНК СССР 28 марта 1940 г. № 31/64/41 (10—44). Экстернат при юридических школах — прик. НКЮ СССР 3 мая 1940 г. № 49 (10—44). Самостоятельная работа студентов юридических институтов и ее планирование (11—18). Новое в работе юридических школ (16—22). Деятельность предметных комиссий (17/18—22). Производственная практика студентов юридического института (17/18—22). Госэкзамены в юридических вузах в 1940 г. (19/20—17).

ИЗДАТЕЛЬ: Юридическое издательство НКЮ СССР

Ответственный редактор И. Т. ГОЛЯКОВ

Адрес издательства: Москва, 12, Красная пл., здание СНК СССР, пом. 32. Технический редактор В. Дульнев

Рукопись поступила в издательство 4/XII 1940 г. Сдано в производство 4/XII 1940 г. Подпис. к печ. 28/XII 1940 г.

5 печ. лист., 12,4 авт. л. 200 800 знаков в 1 бум. листе. Формат 70 × 108/16 Ю-оп. Зак. 1899

A 33153.

Тираж 20 200 экз.

18-я типография треста «Подграфкинг», Москва, Шубинский пер., 10.

СОДЕРЖАНИЕ

И. Голыков — Новые указы Президиума Верховного Совета СССР и задачи науки права	1	Из редакционной почты	
Сообщение актива НКЮ РСФСР	8	Тщательно, глубоко изучать каждое дело по указу от 26 июня	30
В НКЮ СССР	15	Критика и библиография	
Гражданское право		Паволоцкий, Скворцов — Проф. А. Ф. Клейнман. Гражданский процесс	32
А. Штейнберг — Наследование по закону в советском праве	17	Судебная практика	
К. Граве — Момент перехода права собственности по договору	21	Постановление Пленума Верховного суда СССР	35
Обмен опытом		Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	37
Гр. Гинабург — По Калининской области	25	В Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	41
Свидлер — Перестраховщики	27	В Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР	45
А. Рыскинд — „ „	28	Систематический указатель материалов, помещенных в «Советской юстиции» за 1940 г.	48
Л. Баскин и Н. Квитко — Народные суды Киевской области в борьбе с хулиганством	28	Предметный указатель материалов, помещенных в «Советской юстиции» за 1940 г.	53
По союзным республикам			
И. Цветков — В Узбекской ССР	29		

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР

Москва, Красная площ., здание СНК СССР, пом. 32. Тел. К-1-59-78.

**Открыта подписка на 1941 год
на журнал
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО**

ОРГАН ИНСТИТУТА ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР
И ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
НКЮ СССР

Выходит один раз в месяц

Подписная цена: на 12 месяцев 60 руб.

**СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР**

Печатается на языках союзных республик

Выходит по мере поступления материалов

Подписная цена: на 12 месяцев 20 руб.

При подписке следует указать, на каком языке
высылать это издание

**СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР**

Выходит по мере поступления материалов

Подписная цена: на 12 месяцев 8 руб.

Подписка принимается Юридическим издательством
НКЮ СССР: Москва, 12, Красная площадь, здание
СНК СССР, помещение 32, а также всюду на почте и
отделениями «Союзпечати».

Подписка на все издания принимается
сроком только на год